

№ 7 (11)
1993

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО "РАУ-Университет"

Обозреватель - Observer

- Проблемы развития государственности на фоне политического кризиса в России
- Приоритетные направления национальной политики в Российской Федерации
- Унитаризм, федерализм и регионализм в современной национальной политике России
- Регионы России после съездовского компромисса
- Межнациональные отношения в программных документах российских политических партий
- Россия перед выбором
- Задачи современной России в масштабах ее многовековой истории
- Российский менталитет в поисках геополитической идентичности
- Распад СССР как системный фактор национальных конфликтов
- "Капитализация", кризис "демократии" и национальный вопрос
- Национально-государственная политика России: внутренний и внешний аспекты
- Этноконфликты и "русский фактор"
- Проблема вынужденной миграции: социальные последствия и некоторые пути решения
- Новая русская диаспора
- Россияне в ближнем зарубежье
- Национальные конфликты в "зеркале" общественного мнения
- Казахстан как потенциальная система конфликтов
- Карабахский узел
- Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов
- СНГ: проблемы сотрудничества и коллективная безопасность
- Национально-государственное устройство Российской Федерации: "культурное измерение"

ЕДИНАЯ РОССИЯ И "ЕДИНАЯ КУЛЬТУРА"

- Федеральная культурная политика и культурное многообразие России
- Роль русской православной церкви в формировании и сохранении российской государственности
- Международные миротворческие силы и конфликты в России и СНГ
- Западные оценки дезинтеграционных процессов в России
- Уроки распада Югославской федерации

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала "ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER

Адаптирован для WEB службой поддержки.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ФОНЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

К. ГАДЖИЕВ,

доктор исторических наук, профессор

В. ДАХИН,

доктор исторических наук, профессор

Н. ЗАГЛАДИМ,

доктор исторических наук, профессор

М. МУНТЯН,

доктор исторических наук, профессор

История XX века знает немало примеров становления новой государственности, следовавшей за теми или иными революциями или же за военными поражениями.

Как правило, концепция новой государственности и силы, способные претворить ее в жизнь, формировались до событий, скрывающих путь к ее реализации. Концепцию выдвигали либо сторонники радикальных перемен в обществе, либо она формулировалась державами-победительницами, осуществлявшими ее под эгидой оккупационных войск.

Ситуация, сложившаяся в России, во многом оказалась уникальной. Оппозиция всевластию КПСС в обществе существовала практически постоянно, однако она была слишком слаба, идейно и организационно аморфна, чтобы определить концепцию альтернативной государственной организации. С началом перестройки, демократизации, оппозиция лишь начала оформляться в партии и движения современного типа. Она еще не успела структурироваться, выйти в разработке своих концепций за рамки только лишь критики КПСС, когда последняя в результате грубейших политических просчетов потерпела крах и ушла с исторической арены.

Власть оказалась в руках политических сил, которые желали этого, стремились к этому, но никак не ожидали, что это произойдет настолько скоро. В итоге, образ мышления демократических сил сохранил на себе налет оппозиционности уже ушедшему режиму, им не удалось обрести менталитет силы, стоящей у власти.

Более того, все "домашние заготовки" пошли прахом, так как и КПСС, и ее антагонисты в России мыслили категориями демократического реформирования Союза (за возможным исключением стран Балтии). Акцент на реформировании России делался преимущественно в политических, конъюнктурных целях, поскольку в 1991 году союзный "центр" еще был под контролем КПСС, а зарождающиеся российские органы власти в большой мере - под влиянием демократических сил. Последние, критикуя "центр" за его тяготение к унитаризму, противопоставляя ему идеи конфедеративной реорганизации геополитического пространства бывшего Союза, тем не менее, морально и идейно не были готовы к его полному распаду, обретению бывшими республиками СССР суверенности и осознанию своих интересов, в чем-то противостоящих российским. Не случайно многие критики унитаризма после краха Союза стали "державниками" и "государственниками", воспринимающими Россию как своего рода урезанный, неполноценный "мини-Союз".

Такое восприятие мешало четко и ясно определить национально-государственные интересы собственно Российской Федерации, без чего нет исходного пункта созидания основ новой государственности. Провозгласив Россию правопреемницей бывшего Союза по стратегическим вооружениям, международным обязательствам, новые лидеры, похоже, не осознали, что геостратегическое положение и интересы России объективно имеют совершенно иное содержание, чем у СССР. Потенциальные противники последнего стали союзниками России, а главные "факторы риска" оказались связанными с нестабильностью в "ближнем зарубежье", а не в Азии или в Африке, изменились экономические возможности, приоритеты.

"Дефицит" позитивных идей начал возмещаться за счет заимствования в других странах концепций, путей национально-государственного строительства. При этом не было в полной мере учтено различие в исторических, социокультурных традициях, характере проблем, стоящих перед обществом.

Например, мировой опыт свидетельствует о том, что модернизация экономики (в чем нуждается Россия), как правило, требовала установления авторитарного режима или же подразумевала его замену оккупационными войсками на территории страны. Однако в России нет политических сил в лидерах, способных стать носителями авторитарности созидательного типа. Кроме того, перед Россией стоит задача - избежать "отката" к тоталитаризму, заложить основы демократической традиции, что несовместимо с авторитарными методами управления и мобилизацией ресурсов. Принятие принципа разделения властей в условиях России вылилось в стабильный и затяжной конституционный кризис, постоянное противостояние исполнительной и законодательной власти.

Политический кризис 1991-1992 гг., достигший своего апогея в декабре прошедшего года, относительная неудача первого этапа реформы и поставили на повестку дня проблему российской государственности.

Истоки ее кризиса прежде всего в том, что, как отмечалось выше, сама эта государственность строилась исходя из основной задачи - борьбы против "имперского центра", то есть изначально создавалась как средство разрушения, а не созидания. Положительного потенциала она в себе практически не несла, с достижением основного результата: дистанцирования от центра, "независимости" от него, а затем и его ликвидации - быстро потеряла массовую поддержку.

И еще, новые политические режимы создавались не только с ограниченными задачами, но и под определенные политические силы, а чаще всего под определенных лидеров. Особенно это характерно для России, Украины и некоторых других республик. Задачи создания собственной государственности для них отодвигались на второй план, так как их право на власть во многих регионах начали оспаривать лидеры и группы, оставшиеся не у дел. Политический кризис переместился в регионы, теперь уже "независимые", быстро перерастая в клановые столкновения, национально-этнические конфликты, межгосударственные столкновения.

Более того, многие режимы могли сохраняться только в условиях политической нестабильности, ибо только она позволяла оставаться у власти новым лидерам. Теперь уже на новом, суверенизированном региональном уровне задачи развития государственности выглядели лишь помехой для властвующих региональных клик. Противоречия и нерешенные проблемы проявились в исторически привычных для России формах. Этому немало способствовали и сами новые правящие режимы, переводя проявления структурного кризиса в "понятные" формы национальных, религиозных, этнических конфликтов, раздувая регионализм и сепаратизм.

Объективно сохранение российской государственности и ее развитие на новых началах сочетаются с возрождением национального самосознания многочисленных населяющих Россию народов. Эти два начала не только не противоречат, но и предполагают друг друга. Ибо сущностное содержание российской идеи - это полинациональность, органическое соединение различных народов, культур, традиций.

Что касается советской большевистской "империи", в идеологическом плане претендовавшей на интернационализм, то она была ориентирована на денационализацию населяющих ее народов и по своему характеру выступала метанационалистическим образованием. В основе национально-государственной стратегии КПСС и центрального правительства лежала установка на постепенное сглаживание и стирание национальных различий, преодоление социально-экономической и национально-культурной самобытности областей, регионов, автономий и союзных республик. В результате унификации государственно-административной структуры сверху донизу в рамках тоталитарной системы был, достигнут, по сути дела, суррогат единства.

В создавшихся ныне условиях жизненные императивы сохранения целостности и неделимости российского государства выдвигают на передний план сакраментальные вопросы. Как соотносить принцип государственной целостности со стремлениями входящих в Федерацию народов к самоопределению? Как сохранить единство Федерации, не допуская при этом ущемления интересов республик, автономий, краев и областей? Многие дилеммы здесь возникают в силу того, что, касаясь проблем государственного устройства, руководители центров автономий, как в Москве, так и в республиках, хотя рассуждают много и пространно о федерализме, республиканском суверенитете, самостоятельности, но в большинстве своем аргументируют в терминах именно унитарной, а не федералистской модели государства. Любой шаг к самостоятельности порой воспринимается как сепаратизм, и, наоборот, любые действия федерального правительства по укреплению властных вертикальных структур воспринимаются как имперские притязания. В этой связи возникает настоятельная необходимость определить, какое именно содержание вкладывается в каждое конкретное понятие, уточнить смысл и содержание таких понятий, как "суверенитет", "независимость", "федерация", "конфедерация", "автономия" и т.д.

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев для автономных республик и проживающих в них народов речь идет о том, чтобы самим определить формы обустройства собственной жизни, об урегулировании отношений с центральными властями России на федеративных началах, а не о сепаратизме. не об отделении от России. Коль скоро признается право того или иного народа на самоопределение, нужно обеспечить ему условия для реализации этого права. Под самоопределением понимается свобода каждого народа жить по собственным законам, под управлением избранных им самим властных структур, распоряжаться своей судьбой по своему усмотрению, не нанося при этом ущерба свободе и законным интересам других народов.

Территория Федерации есть совокупность территорий, составляющих ее автономных образований, краев и областей. Коль скоро за автономиями признается статус государственности, то они не могут не обладать той или иной формой и степенью суверенитета на своей территории, их отношения с федеральными властями должны строиться на федеративных, конфедеративных или межгосударственных началах. Народы бывших автономий, объявившие о своем суверенитете, как раз и добиваются того, чтобы наполнить этот принцип реальным содержанием.

В контексте рассматриваемых проблем нельзя не затронуть и вопрос о соотношении державного начала, демократии, национального самоопределения, федерализма и т.д. В дискуссии, развернувшейся в последнее время в нашей публицистике, участники ведут ожесточенные споры относительно того, по какому пути следует идти России - "державности" или "демократии"; "державности" или "федерализма" (также отождествляемого с демократией). Истина, однако, в том, что правильно понятые державность и демократия отнюдь не исключают и не могут исключить друг друга. Без четкого, решительного и принципиального следования идее российской державности, российской государственной идее (разумеется, очищенной от имперских и псевдопатриотических напластований) все рассуждения о демократии, свободе, гражданском обществе, правовом государстве и т.д. останутся лишь пустыми разговорами. Истинная свобода, демократия и права всех граждан, независимо от национальной, социальной, религиозной принадлежности, отнюдь не противостоят идее и принципам державности, сильной, основанной на праве и законе государственной власти. Более того, они взаимно пронизывают и предполагают друг друга. Свобода и права человека оказываются иллюзией, если в полном объеме не работают все без исключения властные структуры, как по вертикали, так и по горизонтали.

Как свидетельствует исторический опыт, сильным и дееспособным оказывается то государство, где границы свобод и прав человека строго зафиксированы в законе и власть служит инструментом реализации и гарантией свобод и прав. Без этих условий демократия превращается в анархию. Правовое государство тогда и только тогда может в полной мере выполнить свои функции, когда оно - сильное государство, способное не только принимать, но и соблюдать свои законы и, что еще важнее, обеспечивать реализацию этих законов. Именно такое государство способно последовательно сочетать в себе основополагающие принципы прав человека, прав и свобод всех входящих в него народов, их самоопределения, выражающегося в принципах федерального устройства.

Разрабатывая модель национально-государственного устройства Российской Федерации и корректируя эту модель в процессе реализации, необходимо постоянно иметь в виду, что любой политической системе интегрально присущи не только конфликты интересов, но и конфликты основополагающих ценностей. Эти последние коренятся не только в социально-экономической и политических сферах, они лежат глубже политики и экономики, составляя незримую основу последних. Поэтому очевидно, что в российских реалиях речь может идти не только об экономическом и политическом плюрализме, но и о плюрализме социокультурном, конфессиональном, ценностном.

Осознав это, необходимо признать реальность пространственного плюрализма и многоукладноеTM жизни, преодолеть страх призрака сепаратизма там, где речь идет о стремлении к утверждению действительно федеративных принципов. С этой точки зрения важно учесть, что одна из важнейших сущностных характеристик демократии состоит в том, что она признает не только равенство стартовых возможностей, но и равенство способов жизнедеятельности. Поэтому необходимо признать за территориями, населенными разными народами, право представительства не просто разных способов производства, а способов человеческой деятельности. Перспективы развития рынка и его эффективного функционирования определяются системой ценностей, формирующейся в контексте соответствующих этнонациональных и культурно-исторических, социокультурных и политико-культурных условий и традиций. Поэтому очевидно, что в России с ее национальным, религиозным, культурным и т.д. плюрализмом и соответственно плюрализмом ценностей рыночные отношения могут сложиться с различными экономическими, социальными и научно-техническими результатами.

Поэтому при разработке стратегии государственного строительства необходимо учитывать исторические, национально-культурные, конфессиональные и другие особенности каждого региона. И, конечно же, учитывать, что в значительной степени регионализм и сепаратизм питаются политической борьбой в верхах, негативными социально-экономическими последствиями экономической реформы, "уходом" государства из жизненно важных сфер, где оно необходимо в процессе радикальной реформы, и его чрезмерным "присутствием" в других сферах, где оно зачастую выступает монополистом и подавляет свободную инициативу регионов и отраслей. Регионы и национально-территориальные образования не без основания боятся нового авторитаризма центра Российской Федерации, как в свое время национальные республики страшились диктата союзного центра.

И здесь мы подходим к особенностям государственного строительства "молодой демократии" в России. Сразу же возникает вопрос о корнях и содержании теперь уже перманентного политического кризиса, потрясающего страну. Речь идет, на наш взгляд, о двух проблемах, тесно связанных и взаимозависимых: государственном строе (республика парламентская или президентская) и организации государства (унитарное, федеративное или "асимметричная федерация"). Однако устойчиво проявляется лишь тенденция к возрождению авторитаризма под любым политическим прикрытием. Именно она приводит к смещению понятий и критериев при оценке содержания, а тем более перспектив процесса, который мог бы быть назван нормальным конституционным кризисом, неизбежным этапом в становлении каждого государства.

Не меньшую опасность представляет нарастающее отчуждение власти от общества, относительная автономия власти, все большее безразличие и апатия основной массы населения при радикализации мелких политических групп, выступающих от имени многопартийной системы и якобы возникающего гражданского общества.

"Политическую возбужденность 1990-1991 гг. сменили индифферентность и разочарованность населения, раздавленного социально-экономическими последствиями "радикальной" экономической реформы. Опасности реставрации, конечно, не существует, но само течение политического кризиса и особенно последствия реформ создают реальную социальную опору для лидеров второго эшелона, предлагающих решить все проблемы силовыми методами, привычными и понятными большинству населения.

Если объективной основы для реставрации нет, а разницу между парламентской и президентской республикой парламент и президент понимают по-своему, то кризис приобретает своеобразные, присущие только "молодой российской демократии" черты непреодолимого противостояния между якобы сторонниками и противниками реформ, причем оба противостоящих лагеря персонифицируются.

Итак, в процессе становления российской государственности на фоне усиливающегося структурного кризиса и распада федерации, на наш взгляд, наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, попытки утверждения либерально-демократической модели в форме президентской или парламентской республики, а с другой - стремление к установлению режима личной власти (создание параллельных властных структур, попытки снова "поднять улицу" под знаменем конкретной личности, намерение легитимизировать авторитарный переворот через референдум). Последней задаче, скорее всего, будут подчинены все действия правящей группы, какими бы последствиями они ни грозили "молодой демократии" и модернизации страны.

Ситуация "несложившегося государства" отвечает потребностям определенных новых социальных слоев, порожденных именно искаженным ходом экономической модернизации. Реформа 1992 г. привела к ускоренной дифференциации общества, пролетарируя и люмпенизируя до предела основную часть населения и создавая узкую прослойку компрадорской буржуазии, процветающей именно в условиях отсутствия государственности. Более того, эта часть буржуазии срастается с правящими группами или покупает" отдельных их представителей, без труда добиваясь принятия выгодных для себя решений.

В этих условиях происходит прогрессирующее отстранение от политики возникших политических и общественных организаций, которые могли бы составить основу будущей многопартийной системы. Эти организации либо стремительно теряют имевшуюся социальную опору, приобретенную ими на этапе политической возбужденности общества, либо стремятся включиться в правящие группы, отказываясь от массовой базы и принимая правила игры в верхах. Однако ни конструктивная позиция, ни сверхлояльность так называемых партий не дают им возможности реально влиять на политику групп, борьбу внутри них или формирование государственности. Именно эта растущая маргинализация политических организаций толкает их на выдвижение фантастических проектов государственного строительства: от возрождения земских соборов и монархии до созыва Учредительного собрания.

Однако в пестрой гамме партий, движений, организаций и блоков можно выделить три группы, имеющие шансы влиять на реальную политику или, вернее, способные стать опорой той или иной правящей фракции.

Во-первых, это так называемая "непримиримая оппозиция" (условно правые), объединяющая в несколько блоков пестрые группы от коммунистов до монархистов и шовинистов всех мастей. Эти партии могут стать опорой сильных автократов второго эшелона, предлагающих, как подчеркивалось выше, решать проблемы и противоречия силовыми методами.

На условно левом фланге вокруг призрачной ДемРоссии и реально претендующего на лидерство в этой группе Российского движения демократических реформ объединяются реформаторы-радикалы, приведшие к власти нынешние правящие группы и давшие им кадровое пополнение. Теперь они оказались не у дел и всеми силами стараются быть полезными власти, даже соглашаясь поддержать режим личной власти.

Наконец, в центре все более прочные позиции занимает Гражданский союз, пожалуй, самое перспективное объединение партий и групп как промышленников-прагматиков, так и политико-центристов, реально представляющих себе методы модернизации и перспективы развития государственности. Однако и центристы, все более усиливающие свое влияние в партийном лагере и парламенте, видимо, рискуют остаться на предстоящем референдуме и возможных выборах без массовой опоры, приняв правила игры в верхах, не создавая сети тех организаций, которые могли бы лечь в основу будущего гражданского общества в России.

Политический кризис, возникший не в процессе создания новой государственности, а в ходе борьбы за власть, вступил в новую фазу, грозящую распадом еще "не сложившегося" государства. Отсрочка решения конфликта до весны в наших условиях может способствовать лишь его обострению. Уже сейчас оба противостоящих лагеря объявляют о намерении продолжать борьбу вне зависимости от результатов референдума, а отдельные регионы России отказываются от него или собираются дополнить вопросом о целесообразности пребывания в федерации.

Учитывая, что результаты союзного референдума 1991 г. были проигнорированы местными элитами, и это имело тяжелые последствия, можно с уверенностью констатировать, что процесс складывания российской государственности находится под новой угрозой.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. КУЛЕШОВ,

доктор исторических наук, профессор

Г. БЕЛОЗЕРОВ,

кандидат педагогических наук, доцент

С. АЛЕКСЕЕВ,

кандидат технических наук

А. КОЛМАКОВ

Общие принципы, приоритеты и механизмы управления национальными отношениями

В объединяющей множество этносов России национальная политика является важнейшим компонентом внутренней и внешней государственной политики. Специфическая черта - существенное различие населяющих ее народов по своей национальной психологии, менталитету и социокультурным особенностям, характеру экономического поведения, формам организации общественной и государственной жизни. Это наряду с интеграционными процессами, обусловленными известными преимуществами объединения различных народов в едином государстве, объективно порождает национальный эгоизм и центробежные тенденции, имеющие деструктивный характер. Основная задача национальной политики, - максимально способствуя интеграционным тенденциям и противодействуя дезинтеграционным процессам, обеспечить гармонизацию национальных интересов, возрождение и дальнейшее развитие всех народов Российской Федерации в составе единой и неделимой России.

Концентрированно суть национальной политики состоит в максимально полном учете интересов и национальных особенностей населяющих Россию народов и этнических групп, в проведении государственного строительства, экономической, социальной, правовой, культурной и других направлений внутренней политики в общих интересах всех народов России. Фактически это означает деунификацию прежнего, предельно унифицированного российского государства, являющегося федеративным лишь по форме, а не по существу. Только такой подход к формированию национальной политики адекватен современным политическим реалиям и тем процессам, которые охватили сейчас практически все народы России.

Различные научные коллективы, государственные структуры и общественные организации пытались осмыслить новую "ситуацию в сфере межнациональных отношений, возникшую в Российской Федерации после распада СССР, сделать свой прогноз развития событий и сформулировать хотя бы в общих чертах главные направления национальной политики на ближайшую перспективу.

Итоговые документы научных конференций, симпозиумов, "круглых столов" и т.п. с разной степенью полноты и точности рисуют в целом сходную картину развития национальных процессов в России и в отдельных ее регионах. Предлагаются разнообразные пути разрешения возникших противоречий и конфликтов. При этом основной акцент делается на необходимости быстрой стабилизации и упорядочения национально-государственных отношений в Российской Федерации. Участники подчеркивают тесную, органичную взаимосвязь процессов стабилизации межнациональных отношений внутри Российской Федерации и за ее пределами на всей территории бывшего СССР, влияние их на политическую обстановку в Европе и в мире.

Единодушны авторы многих исследований и в том, что практическая политика центральных федеральных властей до самого последнего времени отличалась непоследовательностью, импульсивностью, запаздыванием, а нередко и некомпетентной, неадекватной реакцией на конкретные события, происходившие в "горячих точках". На государственном уровне пока не утвердился системный, свободный от прежних стереотипов, опирающийся на научный анализ и прогноз подход к сложным процессам национальной жизни в самой России и в ближнем зарубежье.

Становление новой модели Федерации носит все еще характер деклараций и намерений, не обеспеченных соответствующими механизмами реализации принимаемых решений. Особенно наглядно это прослеживается на приведении в действие Федеративного Договора. Не умаляя очевидной полезности проделанной различными коллективами работы по анализу ситуации, необходимо вместе с тем констатировать, что практически все концепции, исследования на тему межнациональных отношений скудны и весьма слабо аргументированы. В отличие от них, в зарубежных исследованиях уже давно прогнозировалось реалистичное развитие национальных процессов в бывшем СССР. Достаточно указать на итоговые материалы симпозиума "Национальности и национализм в СССР", состоявшегося в декабре 1976 г. в США, где доказывалось, что в ближайшие годы СССР встанет перед угрозой сепаратизма и разъединения. Тогда же зарубежные специалисты указывали и на предпосылки межэтнических конфликтов в республиках Закавказья и на Северном Кавказе, в Средней Азии, на оживление былого недоверия между народами в связи с неравномерным ходом модернизации в области экономики и культуры в различных регионах страны.

Кровопролитные конфликты, продолжающиеся на территории бывшего СССР после его развала, события на Северном Кавказе заставляют сегодня правительственные круги, руководителей в различных регионах России с большим вниманием относиться как к глубинным процессам в сфере межнациональных отношений, так и к новым государственным структурам, ответственным за выработку и проведение в жизнь национальной политики.

Сегодня, как никогда, необходимо четко сформулировать приоритетные задачи в сфере национальной политики. Главная цель - создать всем народам России оптимальные условия для полноценного развития, нормализации межнациональных отношений, умело нейтрализовывать и предупреждать возникновение трений и конфликтов. Эта цель может быть достигнута при условии сохранения и укрепления целостности России как единого федеративного государства.

Государственная национальная политика должна стать органичной частью всех осуществляемых руководством страны мер по реформированию экономических и социально-политических отношений в России. Она должна быть нацелена на разрешение следующих основных противоречий между:

- растущим стремлением народов к национальной консолидации (этнической идентификации) и объективным, социально и экономически обусловленным процессом интеграции российского общества;
- суверенизацией частей федерации и объективной потребностью сохранения и упрочения единой российской государственности, отвечающей интересам всех народов;
- выявившимися в ходе демократических реформ специфическими национальными интересами народов и необходимостью взаимного поиска компромиссов при их реализации;
- необходимостью согласованного проведения экономических и политических реформ на территории федеративного государства и наличием национальной специфики, существенных различий в уровнях социально-экономического развития регионов, их готовности к преобразованиям;
- отчетливо проявляющейся тенденцией к геополитической консолидации на этнической и религиозной почве (исходя из приоритета титульных наций) ряда республик в составе Российской Федерации с отдельными иностранными государствами, расположенными вблизи границ России (такими, как Иран, Турция, Азербайджан и др.).

Объективным ходом событий Россия вовлечена в процесс разрешения межнациональных проблем в ближнем зарубежье. Важно выработать свою принципиальную позицию по защите прав человека и прав национальных меньшинств в соответствии с международными нормами, ибо каждый шаг тут будет оказывать прямое влияние на состояние межнациональных отношений в самой Российской Федерации.

Решение этих задач возможно лишь на системной основе с использованием современного аппарата и инструментария таких дисциплин, как теория систем, теория управления и системно-информационный анализ. В соответствии с основными принципами управления упор при этом должен делаться на изучении национально обусловленных процессов и факторов, сборе и накоплении информации по всему комплексу вопросов национальной проблематики; на разработке методов и предложений по учету национальных особенностей реализации основных направлений внутренней политики и на практической реализации этих методов и предложений через федеральные, республиканские и местные органы исполнительной власти.

Требуется разработать методы учета интересов и национальных особенностей различных народов и этнических групп в государственном строительстве, законотворческой деятельности и нормативно-правовом регулировании основных направлений внутренней политики России. Необходимо наполнить конкретным нормативно-правовым содержанием основные положения Федеративного Договора. Роль Госкомнаца в решении этих вопросов должна резко возрасти, тем более, что за время его существования не разработано ни одного законопроекта или нормативного акта в области национальной политики, который оказал бы на нее существенное влияние.

Федеративный Договор рассматривает лишь вопросы разграничения полномочий между федеральными органами

государственной власти и органами власти республик, краев, областей и автономий в составе Российской Федерации. Но он не охватывает всего многообразия проблем деунификации национально-государственного устройства Российской Федерации.

Вопрос о Федеративном Договоре - особенно сложный. С одной стороны, его подписание - несомненно позитивный шаг к сохранению целостности России. С другой, возникают новые проблемы. Так, вместо старой, дискриминировавшей автономные республики иерархии, возникает новая, также несущая в себе элементы неравноправия. Края и области, в отличие от республик, не обладают статусом государственных образований. Это ставит вопрос о русской республике, что в перспективе чревато демонтажом Российской Федерации как таковой. Цивилизованной альтернативой такому варианту явилась идея "земель", не нашедшая поддержки. Поэтому решение проблемы видится в придании равного статуса всем субъектам Федерации.

Думается, что также вряд ли оправданно ставить сейчас вопрос о замене национально-территориального принципа российской государственности территориальным. Видимо, следует интерпретировать понятие "национальная государственность". Если вкладывать в него идею этатизации этнического фактора с приоритетом "титულიной" нации, то это - политический тупик для России. Если же трактовать ее как форму государственности всех проживающих на данной территории национальностей, включая символику, национально-культурный аспект, различные варианты самоуправления в каждом случае, особые формы взаимодействия субъектов федерации друг с другом и федеральной властью, то здесь - путь согласия, реализации формулы "единства в многообразии".

Однако никакое многообразие не должно ставить под сомнение целостность Российской Федерации. Совершенно недопустимы даже терминологические заявления типа "Договор Татарстана с Россией". Необходима доработка проекта Конституции Российской Федерации, и в первую очередь тех ее статей, которые касаются проблем национально-государственного устройства и межнациональных отношений.

Ключевой вопрос - выработка формул Основного закона, которые бы надежно гарантировали целостность и единство федеративного государства. Необходимо ввести в Конституцию статью, которая бы квалифицировала деятельность любых должностных лиц, государственных и негосударственных органов, ведущую к нарушению единства и целостности территории России, как тягчайшее государственное преступление.

Крайне важно обеспечить в Федерации единство государственной власти, как по "вертикали", так и по "горизонтали", а также единство законодательства. Это не исключает наличия внутри субъектов федерации собственных законов и правовых норм, отражающих специфику республики, того или иного региона, не противоречащих основам законодательства Российской Федерации. Таким образом, деунификация в государственно-правовой сфере должна сочетаться с выработкой стройной и детально проработанной системы взаимодействия субъектов федерации с федеральными органами власти и друг с другом в интересах всех проживающих на ее территории народов.

Это предполагает подготовку пакета законодательных актов и нормативных документов, обеспечивающих реализацию Федеративного Договора и новой Конституции Российской Федерации, в том числе:

- об административно-территориальном устройстве Российской Федерации (основы территориального устройства России);
- о разграничении полномочий между федеральными органами власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области международных связей;
- об автономном образовании в составе Российской Федерации;
- о национальных меньшинствах;
- о национальном районе, национальном поселке, национальном населенном пункте;
- о правовом статусе малочисленных народов;
- нормативные акты о правовом регулировании предметов совместного ведения, куда входят и такие вопросы, как защита прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств, общественной безопасности, режим пограничных зон, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Одним из способов дальнейшей деунификации российского государства может стать заключение с некоторыми из республик в составе Российской Федерации дополнительных протоколов к Федеративному договору. В то же время все последующие переговоры о статусе республик в составе Российской Федерации (в том числе с Татарстаном и Чечней) должны вестись как переговоры субъектов Федерации с федеральными органами власти, а не как переговоры субъектов федерации с Российской Федерацией в целом. Последнее предполагает равноправие и равносубъектность одной из частей федерации и самой федерации. Очевидно, что это недопустимо, так как будет означать признание де-факто независимости соответствующей республики от федерации.

Закрепление за республиками права на правовое регулирование по определенным вопросам предполагает, что ими должна создаваться собственная правовая система, которая будет коррелироваться с федеральной и в то же время

учитывать национальную, местную специфику. Проявления такой специфики могут иметь различную природу, в том числе конфессиональную, географическую, историческую и т.д.

Необходимо взвешенно, с учетом исторических предпосылок, современной политической ситуации, и перспективы подойти к заключению отдельных договорных актов между федеральным центром и республиками (Татарстан, Чеченская Республика), которые не подписали Федеративный Договор. Видимо, следует придать этим республикам в составе Федерации особый статус.

Налаживание взаимодействия федеральных органов власти и управления с национальными органами власти нужно вести независимо от их политической ориентации и приоритетов. Можно и нужно находить оптимальные формы взаимодействия с национальными элитами вне зависимости от их клановой принадлежности и политических пристрастий, имея в виду организацию межнационального, а не политического или социально-классового взаимодействия и единства. Но также необходимо дистанцироваться от мафиозных структур, препятствуя их сращиванию под лозунгами национального суверенитета и этнической самоидентификации с государственными структурами отдельных национальных образований на территории России.

ОРусский народ и русскоязычные регионы России

Межнациональные отношения в России во многом определяются характером, тенденциями и перспективами развития русской нации, составляющей 82 % населения страны. Русский народ всегда был и остается консолидирующей основой, гарантом единства и целостности России. Более того, он призван не только экономически и духовно, но и политически объединить вокруг себя народы стран СНГ и ближнего зарубежья.

Однако русские ныне оказались в неблагоприятных условиях в силу целого ряда политических, социально-экономических и демографических процессов. Они вынуждены мигрировать из бывших республик СССР, некоторых регионов Российской Федерации. В силу этого отдельные группы русского населения непроизвольно могут оказаться деструктивной силой, способствующей росту межнациональной напряженности и национальному обособлению.

Нынешнее отставание от мировых стандартов уровня жизни российской интеллектуальной элиты ведет к усилению "утечки мозгов" за рубеж, что может в перспективе привести к национальной деградации.

Говоря о духовном состоянии русского народа в целом, необходимо отметить две противостоящие друг другу тенденции. С одной стороны, в результате многочисленных ошибок, допускаявшихся в национальной политике в предшествующий период, а также снижения основных показателей социально-экономического развития, ослабления государственной поддержки образования, науки и русской национальной культуры, распространения антирусских настроений, русофобии и обострения межнациональных отношений с некоторыми из народов, проживающими на территории бывшего СССР, в русской национальной среде все острее ощущается утрата общенациональных ориентиров, происходит разрушение национального самосознания, ослабление единства и целостности русского народа. С другой стороны, становление новой демократической и свободной России создает реальные возможности и предпосылки для подлинного возрождения русского народа на основе его исторических духовных и культурных традиций, новых прогрессивных форм экономической и общественной жизни, подъема экономики и культуры и вхождения его, вместе с другими народами Российской Федерации, в мировую семью цивилизованных стран.

Все это неизбежно будет сопровождаться ростом национального самосознания русской нации, ее роли как консолидирующего ядра. Именно эту тенденцию подтверждает возрастающая поддержка русским населением России патриотических общественных движений и сил, выступающих за создание сильной, демократической и единой многонациональной России.

Подобные настроения, как известно, активно использует крайне левая и крайне правая национал-радикальная оппозиция, пытающаяся вернуть развитие России в русло прежней национал-имперской политики. Важнейшая задача российской государственной национальной политики - дать нарастающему патриотическому движению правильное направление, использовать этот мощный общественный потенциал не на подрыв, а на углубление проводимых в стране демократических реформ.

Требуется нового осмысления и русская национальная идея. С наступлением демократических преобразований Россия вступила в новую фазу своего исторического развития. Теперь русская идея должна трансформироваться в новую русскую национальную доктрину, синтезирующую в себе русские исторические, национально обусловленные традиции и глобальные тенденции мирового развития, реалии современного постиндустриального, информационного общества. С учетом многонационального состава России русская идея не может существовать без новых современных подходов к решению национальных проблем в интересах как русского, так и всех других ее народов.

Сегодня правильнее говорить уже не о русской, а о российской идее. Ее глобальной целью, способной вновь сплотить нацию, должны стать не химеры "научного" коммунизма, а такие конкретные цели, как гармонизация

человеческих, в том числе и межнациональных, отношений, обеспечение и дальнейшее расширение прав человека, выход общества на новый, гораздо более высокий уровень материальных и духовных благ, что, в конечном счете, обеспечит резкое повышение качества жизни всех народов России. Важнейшей задачей российской идеи должна стать консолидация и сплочение более ста народов и народностей России на новой, демократической основе.

Федеративный Договор и новая Конституция Российской Федерации должны обеспечить достаточную самостоятельность административно-территориальных образований, населенных преимущественно русскими; гарантировать культурную автономию русских на территории входящих в Российскую Федерацию национально-государственных образований, содействовать формированию структур, выражающих русские национальные интересы.

Национальное благополучие русских, сохранение и рост влияния русской культуры на другие народы во многом зависят от полнокровного развития системы образования, средств массовой информации, учреждений культуры, сохранения и реставрации памятников прошлого, в том числе и храмов, активизации культурно-массовых организаций. Нужны новые источники финансирования учреждений науки и культуры. Следует разработать систему нормативных актов, стимулировать заинтересованность у российских и зарубежных инвесторов, вкладывающих средства в эту сферу.

Требуется постоянный контакт правительства со всеми слоями патриотически настроенной русской интеллигенции. Противоестественно положение, когда с патриотических позиций выступают, как правило, лишь силы, оппозиционные руководству страны. Например, Госкомнац как головная правительственная структура, перехватив у них инициативу в постановке и решении задач национальной политики, с патриотических позиций мог бы повлиять на ослабление и нейтрализацию тех деструктивных националистических сил, которые стремятся повернуть вспять проводимые в стране демократические реформы, спекулируя на идее русского патриотизма.

Учитывая противоречивый характер возрожденного казачества, антиконституционность действий отдельных казачьих авторитетов по отношению к некоторым национальным группам, необходимо выработать взвешенную политику в отношении этой новой общественной силы. Восстанавливая традиционные формы самоуправления в армии, пограничных войсках, нельзя допускать формирования казачьих частей в местах компактного проживания и включать их в состав внутренних войск МВД.

Проводя как внутреннюю, так и внешнюю политику РФ, важно уделять внимание проблемам граждан, оказавшихся в результате развала СССР за ее пределами, среди которых подавляющее число составляют русские.

При выработке принципиальной позиции российского руководства по этому вопросу следует основываться на международных документах о защите прав человека (Хельсинское, Мадридское, Парижское, Стокгольмское соглашения, подписанные бывшими республиками СССР). Россия как правопреемница СССР должна стать инициатором разработки и принятия странами СНГ и ближнего зарубежья совместных документов о правах и статусе этой категории граждан. Судьба российского населения в ближнем зарубежье должна решаться на основе двухстороннего договорного процесса. В межгосударственные политические, экономические и прочие договоры требуется включить соответствующие положения, в том числе о статусе гражданина РФ в данной стране. Необходимо добиться, чтобы конституциями этих стран было предусмотрено двойное гражданство.

В специальной программе содействия российскому населению в ближнем зарубежье следует предусмотреть меры по защите политических, имущественных и других прав, помощи в удовлетворении национально-культурных потребностей, а также возможность возврата в Россию.

При необходимости вопрос о положении этнических россиян в странах "ближнего зарубежья" должен вновь и вновь ставиться на обсуждение в международных организациях, включая ООН.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

УНИТАРИЗМ, ФЕДЕРАЛИЗМ И РЕГИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

В.БЕРЕЗОВСКИЙ

"Чем ближе будет дата общероссийского референдума, тем острее встанет вопрос подписания договора между Россией и Татарстаном. Потому что, если формула к этому времени не будет найдена, может случиться так, что в Татарстане не будет никакого референдума", - так мотивировал намерения руководства своей республики Президент Татарстана М.Шаймиев в интервью "Российской газете" 14 января 1993 г.

Чечня и Татарстан, которые в определенном, смысле являются лидерами в стремлении российских автономий к национально-государственному суверинитету, выступают за смешанный тип будущего государственного устройства России. Он представляется им в виде конституционно-договорной федерации, а собственное положение трактуется как "ассоциированное членство в составе России".

Принятие собственных конституций и подписание двухсторонних договоров с Россией -последовательные этапы процесса суверенизации автономий. Таким образом, происходит процесс установления конфедеративного устройства, максимального расширения полномочий субъектов федерации. Хотя с формальной стороны предложения большинства автономий, добивающихся подписания двухсторонних договоров с Россией до принятия федеральной Конституции, еще не указывают на их стремление выйти из состава Российской Федерации.

Выступая на пресс-конференции в Москве 16 декабря 1992 г., исполняющий обязанности главы правительства Чеченской республики Я.Мамодаев заявил: "Мы не стремимся к разъединению России, а выступаем за взаимовыгодные переговоры". По словам Мамодаева, его правительство готово передать в ведение российских властей часть полномочий. "Таковыми вопросами, как строительство вооруженных сил, обороны, научно-технических исследований, сохранение хозяйственных связей, банковской системы, мы готовы поделиться с нашими российскими коллегами, - пояснил он. - Но мы хотим, чтобы на территории нашей республики главенствовала конституция Чечни. Вместе с тем, мы готовы делегировать России вопросы обороны, вести совместные научные исследования".

В том же духе высказался Президент Татарстана М.Шаймиев: "Мы делегируем центру основные государственные вопросы: оборону, государственную связь, коммуникации и некоторые другие. Мы не выходим и не собираемся выходить из общего с Россией рублевого и экономического пространства".

Внесение по инициативе Б.Ельцина в постановление VII съезда народных депутатов пункта о том, что "Федеративный Договор подлежит включению в новую конституцию Российской Федерации" породило противоречие. В отличие от Федеративного Договора проект новой Конституции не дает определения республикам в составе России как "суверенным", а провозглашает "федерализм, обеспечивающий единство Российской Федерации, децентрализацию государственной власти и право народов на самоопределение в составе РФ". Он не допускает осуществления "самоопределившимися народами "государственной власти на своей территории".

Это противоречие привело к формированию в российском руководстве двух противоборствующих течений. Первое из них, представленное правительством и Президентом, а также частью членов Верховного Совета, прежде всего в лице Председателя Совета национальностей Р.Абдулатипова и в определенной мере поддерживающего его спикера парламента Р.Хасбулатова, предпринимает действия в пользу конституционного компромисса с Татарстаном, Чечней, Башкортостаном, Якутией и другими автономиями, добивающимися расширения полномочий субъектов Федерации.

Во многом противоположны воззрения сторонников твердого обеспечения конституционного режима на всей территории России ("твердые конституционалисты"). Они выступают, безусловно, за конституционную Федерацию. Федеративный же договор фактически допускает пребывание в составе России автономий, не подписавших его.

Так, председатель Конституционного суда В.Зорькин заявляет: "Я допускаю, что политики могут вести разговор об асимметричной федерации... но это должно происходить точно в соответствии с Конституцией", в которой сегодня "нет права на ассоциативное государство". Активным поборником конституционного режима зарекомендовал себя и ответственный секретарь Конституционной комиссии О.Румянцев, считающий "преступным... отказ парламента от требования в двухмесячный срок привести конституции автономий в соответствие с федеральной Конституцией".

Представители каждого из течений не только декларировали - они действовали. Так, принципиальный шаг был предпринят заместителем председателя Совета Министров РФ, председателем Госкомнаца С.Шахраем и председателем Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации Р.Абдулатиповым, подписавшими с руководителями Чечни протокол, закрепивший разделение полномочий между Чечней и Россией. Окончательное согласование документа пока отложено.

По инициативе Конституционного суда состоялась консультативная встреча - "круглый стол" лидеров российских партий, движений и депутатских фракций, в которой преимущественно участвовали представители "непримиримой оппозиции" и центристы ("конструктивная оппозиция"). Участники выступили против проведения референдума 11 апреля, поскольку "он может иметь трагические последствия, если его вопросы будут отражать интересы территорий и республик". "На этих территориях и в этих республиках референдум будет провален", - заявил председатель фракции Верховного Совета "Суверенитет и равенство" Марк Кауфман. Критикуя сторонников конституционного компромисса, О.Румянцев обвинил правительство и Президента в том, что "они склонны финансировать именно те регионы, в которых особенно высока сепаратистская активность, - тот же Татарстан".

Все чаще звучат призывы к созданию института федерального вмешательства, которое должен осуществлять Президент страны. Такое вмешательство считается правомочным в случаях: расхождения экономической политики государства и региона; конфликта между регионами; угрозы безопасности региона и его конституционно избранным властям; нарушения регионом федеральной Конституции и законов.

Примечательно, что подобные предложения выдвигаются в условиях, когда инструмент федерального вмешательства используется уже на протяжении трех месяцев в виде чрезвычайного положения, введенного указом Президента Федерации в зоне ингушко-североосетинского конфликта.

Эта сложная межнациональная проблема затрагивает целый комплекс правовых, экономических, этноконфессиональных и других вопросов.

В конце декабря 1992 г. на Совете Безопасности Российской Федерации была утверждена концепция разрешения этнополитических противоречий на Северном Кавказе. В ней, в частности, подчеркивается, что "любое решение, принятое при участии российской администрации в районе чрезвычайного положения, вызовет недовольство одной из сторон конфликта и, как следствие, усиление антироссийских и сепаратистских настроений". 13 января 1993 г. на очередном заседании концепция была дополнена заявлением о том, что "одним из основных путей стабилизации обстановки на Северном Кавказе, в том числе и урегулирования осетино-ингушского конфликта, является путь мирных переговоров и поиска приемлемых компромиссов".

Обсуждение концепции региональной политики федерального центра на Северном Кавказе стало одним из главных вопросов на встрече заместителя председателя Совета Министров Российской Федерации, уполномоченного Президента Федерации С.Шахрая 14 и 15 января в Пятигорске с представителями политических партий и национальных движений Северо-кавказского региона, собравшимися за "круглым столом" с представителями парламентских и правительственных структур РФ и казачества Северного Кавказа.

Между тем, продолжается активное противостояние федерального центра с автономиями за ограничение их стремления монопольно использовать богатые сырьевые ресурсы, считающиеся общегосударственной собственностью. Особой остроты оно достигло во взаимоотношениях Москвы с Татарстаном и Якутией. Приняв Конституцию, декларировавшую "ассоциирование" с Россией, Татарстан занялся активной торговлей нефтью со странами "ближнего" и дальнего зарубежья и продал в 1992 г. около 6 миллионов тонн. В 1993 г. планируется продажа уже 10 миллионов тонн. В результате этих шагов половина татарской нефти не поступит в федеральный фонд.

Якутия выступает за монополизацию права продажи другого вида общероссийского сырья, добываемого на ее территории, - алмазов. Местное руководство добилось выхода в декабре 1992 г. Указа Президента РФ и Постановления правительства РФ о принципах деятельности акционерной компании закрытого типа "Алмазы России - Саха", где до 61 % акций принадлежит Якутии.

Таким образом, как в политической, так и в экономической области попытки центра найти действенные компромиссы во взаимоотношениях с автономиями и регионами пока не принесли ощутимых результатов. Это предвещает дальнейшее обострение политической борьбы как между сторонниками "твердого" и "компромиссного" курсов в центре, так и между радикальными и умеренными борцами за суверенизацию и автономизацию на местах.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РЕГИОНЫ РОССИИ ПОСЛЕ СЪЕЗДОВСКОГО КОМПРОМИССА

В. ЧЕРВЯКОВ

Время пекле компромисса на VII съезде народных депутатов РФ в политической жизни ознаменовалось усилением региональной автономизации. По мере того как национальные или региональные лидеры отвоевывают у Федерального центра все больше политических и экономических прав, возрастает и мера их ответственности за экономическую, социальную и политическую стабильность в своих автономиях, краях и регионах. Весьма реальной остается перспектива экономического коллапса в случае их выхода из сложившейся системы народно-хозяйственных связей.

Это, в свою очередь, объективно рождает качественно новое видение Федерации как наднациональной силы, способной выполнять роль "третьей стороны" в сложнейших вопросах межэтнических и межнациональных взаимоотношений. Наряду с дальнейшей "суверенизацией" автономий и регионов, в большинстве из них вполне отчетливо проявилась тяга к федерации.

Процессы автономизации на Северном Кавказе заметнее всего проявились в Кабардино-Балкарии и Чечне. Так, в Кабардино-Балкарии продолжалось выяснение отношений между кабардинцами и балкарцами. Тон в этом диалоге, не перерастающем, как правило, в конфликт, задают общественные организации - Национальный совет балкарского народа (НСБН) и Национальный конгресс кабардинского народа (НККН).

Накануне состоявшейся 17 декабря 1992 г. в Нальчике сессии Верховного Совета Кабардино-Балкарской республики НСБН выступил с заявлением о сохранении единства Кабардино-Балкарии, в котором указывалось на целый ряд проблем балкарцев, требующих, по мнению НСБН, своего разрешения. Среди них - проблема организованного возвращения на родину балкарцев, высланных в свое время в республики Средней Азии и Казахстана, тенденция к вытеснению представителей балкарского народа с руководящих должностей, идея об изменении названия КБР и "возвращении ей якобы исконного названия "Кабарда", выдвигаемая рядом кабардинских лидеров. Балкарцы расценивают это как попытку ликвидации государственности балкарского народа, продолжение геноцида в отношении него. НСБН заявил о своей поддержке решений трехсторонней комиссии Верховного Совета КБР и выразил готовность участвовать в разработке новой концепции национально-государственного устройства республики, основанной как на документах съездов кабардинского и балкарского народов, так и на идее сохранения единства республики.

Накануне сессии Верховного Совета КБР состоялся также III съезд адыгейской общественно-политической организации Кабардино-Балкарии "Адыгэ Хасэ" (Национального адыгского парламента), в повестке дня которого стояли вопросы выбора первого Тхамады (председателя) и выработки позиции по отношению к грузино-абхазскому конфликту. Съезд обратился к Президенту и правительству России с просьбой "об официальном осуждении военной агрессии против Абхазии и призвал объявить экономическую блокаду Грузии". Кроме того, съезд потребовал от властей Кабардино-Балкарии прекращения преследований "сторонников Конгресса кабардинского народа, воевавших волонтерами в Абхазии, а также участников осеннего многодневного митинга в Нальчике" в октябре 1992 г.

На съезде также прозвучали обвинения в адрес русской общественно-политической организации КБР - Русскоязычного конгресса, созданного, как утверждалось некоторыми участниками съезда, руководством Кабардино-Балкарии, чтобы "успешнее давить" на движение национальностей в республике.

Противоречия между русскими и адыгейцами обострились также в Республике Адыгея. Состоявшийся в начале декабря съезд Союза славян Адыгеи обратился в Верховный Совет РА с просьбой пересмотреть в ближайшее время символику республики и закон о президентском правлении. По словам председателя ССА В.Стасева, необоснованно требовать от президента знания двух языков и несправедливо признавать государственным флагом Адыгеи национальный адыгский флаг. В случае выхода Республики Адыгея из состава Российской Федерации Союз признает за славянами, в местах их компактного проживания, право остаться в составе России. Речь идет о 80% территории РА, где русские составляют до 97% населения.

В декабре 1992 г. сессия Верховного Совета Республики Адыгея приняла закон о местном самоуправлении, который,

по отзывам наблюдателей, находится в полном соответствии с законодательным актом России о местном самоуправлении.

Получил дальнейшее развитие непростой процесс "суверенизации" Чечни, на протяжении последних лет игравшей роль своеобразного символа центробежных тенденций в Российской Федерации. На встрече в Москве исполняющего обязанности Премьера Республики Яраги Момодаева с Премьером России В.Черномырдиным обсуждались вопросы взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской республики. Все договоренности, заключенные с Гайдаром и предполагающие, в частности, снятие блокады с Чечни, Черномырдин поддержал.

В то же время, серьезные внутривнутриполитические разногласия в Чечне по вопросу о взаимоотношениях с Россией заставляют Президента Дудаева заметно корректировать свою позицию в вопросе самоопределения Республики. Сегодня он заявляет, что о полном отторжении говорят тогда, когда хотят вбить клин между Чечней и Россией. Председатель Комитета по иностранным делам чеченского парламента Ю.Сосланбеков выражает свое мнение еще определеннее: "Пока мы не найдем взаимопонимания с Россией, у нас не будет никаких шансов достигнуть политического признания на международном уровне".

Урегулированию взаимоотношений между Чечней и Россией по-прежнему препятствует осетино-ингушский конфликт.

Не отличалось напряженностью развитие процессов автономизации в Сибири. Так, в начале января в Абакане состоялся V съезд хакасского народа, избравший Чон чоби (Народный совет) в составе 23 человек. Съезд пояснил Верховному Совету, что Чон чоби не его теневая альтернатива, а лишь связующее звено между хакасским народом и государственной властью. Чон чоби выступил за создание двухпалатного парламента, более широкое распространение хакасского языка, против купли-продажи хакасской земли.

Неожиданный демарш предпринял Таймырский автономный округ, заявив о своем выходе из-под юрисдикции Красноярского края. Три дня работала 8 сессия Таймырского окружного Совета, обсуждался проект закона Российской Федерации "О Таймырском (Долгано-ненецком) автономном округе". Большинство голосов принята поправка Николая Большакова, президента Ассоциации коренных народностей Таймыра. Согласно ей, Таймырский автономный округ рассматривается "как исторически сложившееся национально-территориальное образование в составе Российской Федерации", а не в составе Красноярского края.

Решения Российского парламента ждет и Еврейская автономная область, заявившая о своем желании обрести национальный суверенитет. "Законом о Еврейской автономной области", подготовленным в ЕАО, предусматривается возможность выхода автономии из состава Хабаровского края и России. Предусматриваются собственные (республиканские) гимн, герб и два языка - государственный и национальный. Однако закон может вступить в силу лишь после утверждения Верховным Советом России.

10 сессия Верховного Совета Бурятии приступила к разработке собственной государственной символики, утвердила республиканский флаг, обосновав это тем, что Бурятия вступает сейчас в широкие отношения с зарубежными странами.

Национальное движение бурят далеко не едино. Власти Усть-Ордынского Бурятского автономного округа возражают против решения общепобурятского хурала о воссоединении двух автономных округов с национальной республикой. Многие придерживаются мнения, что право собирать подобные форумы принадлежит только Всебурятской ассоциации развития культуры.

Развиваются интеграционные процессы тюркоязычных народов. В декабре 1992 - январе 1993 г. продолжалась активная подготовка к заключению двухстороннего договора между Республикой Саха и Башкортостаном, инициаторами идеи союза "экс-автономий" России. Подобное соглашение между Татарстаном и Башкортостаном уже существует. Таким образом, "большая тройка" периферии России - Казань, Уфа и Якутск - укрепляет связи и, вместе с тем, свои позиции в диалоге с Москвой.

Лидеры национальных движений Башкортостана, Марий Эл, Татарстана и Чувашии выдвинули идею штата "Идель-Урал" как объединения народов региона. Советник президента Татарстана Р.Хакимов считает, что толчком стало создание национальных конгрессов башкир, марийцев, татар и чувашей как легитимных организаций этих народов. Хакимов определяет будущую организацию как своеобразную ассамблею национальных движений, а не как прообраз межгосударственного объединения. Руководители Башкортостана, Татарстана и Марий Эл тоже против межгосударственного объединения в рамках Урала - Поволжья, считая, что это вызовет противостояние между центром и республиками.

Председатель Всетатарского общественного центра Марат Мулюков, напротив, выступает за межгосударственное объединение, уточняя, однако, при этом: "Нас не надо путать с Конфедерацией народов Кавказа, у нас другие проблемы и другие задачи". Председатель Башкирского народного центра "Урал" Марат Кулыпарипов солидарен с ним: "Мы предполагаем, что в эту конфедерацию могут войти не только бывшие автономии, но и области региона, заинтересованные в экономической интеграции между Волгой и Уралом".

В то же время член правления марийского национального движения "Мари Ушем" Василий Яналов неоднозначно оценил парафирование подписанного лидерами четырех республик документа о конфедерации: "Естественно, мы будем принимать участие в ассамблее народов Урала и Поволжья, но идею межгосударственного объединения необходимо еще обсудить".

Вместе с тем процессы политико-административной суверенизации и интеграции на территории России сочетаются с аналогичными явлениями в области экономики и внешнеторговых связей. Так, Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев констатировал в конце декабря 1992 г., что впервые за историю своего существования провозгласившая национальный суверенитет республика сумела сформировать свой бюджет без дотации Москвы. Средний заработок в Якутии в 3-4 раза выше, чем в целом по Федерации. Он категорически выступил против развала Российской Федерации. Лояльное отношение к Федерации было продемонстрировано и в ходе январского визита в Санкт-Петербург официальной делегации Татарстана во главе с вице-президентом республики Василием Лихачевым.

Татарстан может служить весьма характерным примером активной внешнеэкономической деятельности, которую успешно развивает подавляющее большинство российских автономий, регионов и отдельных городов. В конце декабря Татарстан посетила официальная делегация Республики Болгария, подписан протокол о сотрудничестве.

Итогом недавней поездки вице-президента Татарстана в Канаду стал контракт о создании международного консорциума по производству коттеджей по канадской технологии. В Германии намечено проведение официальной презентации Республики Татарстан.

Весьма характерной и перспективной особенностью является стремление автономий к регионам противопоставить финансовому прессу федерального центра собственный независимый от федеральной казны интеграционный фонд.

Одним из важнейших событий в области межрегиональной экономической интеграции стало состоявшееся 5 января 1993 г. в Москве собрание руководителей советов и администраций городов, свободных экономических зон и регионов России, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Украины, Эстонии и республик в составе Российской Федерации: Татарстан, Саха (Якутия), Хакасия, Коми и Марий Эл, а также представителей банков, предприятий и иностранных фирм.

Участники собрания учредили Межрегиональный земельный коммерческий банк, позволяющий регионам самим изыскивать средства для решения стоящих перед ними задач и получать кредиты под залог муниципального и федерального имущества, земли, права на землепользование и другой недвижимости.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

В. БЕРЕЗОВСКИЙ,
В. ЧЕРВЯКОВ

В условиях становления новой государственности Российской Федерации и других бывших субъектов Советского Союза межнациональные отношения и вопросы национально-государственного устройства приобрели особую значимость в политической жизни страны. Попытки их анализа просматриваются в документах Демократической партии Российской Федерации, Российского христианско-демократического движения, Социал-демократической партии Российской Федерации. В качестве причин обострения межнациональных отношений чаще всего представляется деструктивная деятельность Союзного, а затем Федерального центра. Таковы позиции лидеров и идеологов Российского христианско-демократического движения и Социал-демократической партии РФ. Другой точки зрения придерживаются Демократическая партия России и Народная партия "Свободная Россия" - основные организаторы конференции по проблемам национально-государственного устройства в марте 1992 г. На их взгляд "подлинная причина дезинтеграции - экономическое господство властных местных структур, паразитирующих на государственной собственности", а обострение межнациональных проблем вызвано "прежде всего распадом центральной политической власти и сильно затянувшимся началом глубоких экономических преобразований в стране".

Одной из наиболее сложных концептуальных проблем в сфере межнациональных отношений стал вопрос приоритета прав человека и прав наций на самоопределение. Сторонниками положительного решения обоих вопросов выступают Народная партия России, Республиканская партия Российской Федерации, Всероссийский союз "Обновление". Неизбежное при такой постановке вопроса ущемление прав национальных меньшинств предполагается решать путем межгосударственных договоров и взаимной гарантии их прав.

Приоритет прав человека и принципиальную несовместимость их осуществления одновременно и в равной степени с правом нации на самоопределение признают в своих программных документах Конституционно-демократическая партия, Либерально-демократическая партия, Российское христианско-демократическое движение. Сторонники такого подхода в отношении народов России - к ним относится и Демократическая партия Российской Федерации - выступают за ограничение права наций на самоопределение национально-культурной автономией.

Российская коммунистическая рабочая партия, основываясь на классовом подходе, уходит от проблемы прав человека к анализу прав трудящихся.

Большинство политических партий России полагает, что создание единого "всероссийского рынка товаров, капиталов и рабочей силы" приведет к гармонии межнациональных отношений. Они отрицают насилие в решении межнациональных конфликтов. В отличие от них Демократическая партия России признает право государственной власти на организованное насилие для пресечения противоправной деятельности националистических группировок, угрожающих жизни и собственности граждан.

В вопросах формы государственного устройства России политические партии делятся на две основные группировки. Первая из них представлена сторонниками безусловного права народов России на самоопределение вплоть до отделения и конфедеративных отношений с центром. К этой группе относятся Народная партия России, Российское христианско-демократическое движение, Республиканская партия Российской Федерации. Вторая и наиболее многочисленная представлена сторонниками федеративных отношений народов России с реализацией их прав на национальное самоопределение в рамках культурной автономии. Такой позиции придерживаются Демократическая партия России, Народная партия "Свободная Россия", Либерально-демократическая партия. Последняя за короткий период несколько раз меняла ориентацию в этом вопросе, колеблясь в симпатиях между федерацией и унитарным государством.

Большинство российских политических партий выступают сторонниками уравнивания в правах всех субъектов Российской Федерации. Демократическая партия России, Либерально-демократическая партия и Народная партия "Свободная Россия" при этом полагают необходимым дальнейшее укрепление централизованной государственной

власти в стране, в то время как, например, Республиканская партия Российской Федерации и Российское движение демократических реформ, напротив, высказываются в пользу дальнейшей децентрализации и передачи максимума полномочий субъектам федерации.

В отношении стран ближнего зарубежья позиции большинства российских политических партий претерпели некоторые изменения после "Беловежского соглашения", зачастую еще не оформленные в программных документах. Тем не менее их взгляды можно идентифицировать по двум группам. Первая из них - противники признания факта ликвидации Советского Союза. К этой группе относится Российская коммунистическая рабочая партия и большинство национал-патриотических формирований России. Вторая значительная группа выступает за тесные экономические связи и до определенной степени политическое единство бывших субъектов СССР.

Особое место занимает вопрос защиты прав русскоязычного населения. Наиболее активно здесь проявляют себя Демократическая партия России, Либерально-демократическая партия, Народная партия России, Русский национальный собор.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ

В.МИХАЙЛОВ,

доктор исторических наук

Если ранее, в условиях Советского Союза, процесс самоопределения народов РСФСР не затрагивал коренных основ общесоюзной государственности, то сегодня развитие центробежной тенденции может привести к распаду уже самой России.

Как ни парадоксально, национальный вопрос в России становится преимущественно "русским вопросом". Нация, которая ценой величайших жертв сумела объединить вокруг себя более ста народов и создать общую великую державу, оказалась перед реальной угрозой утраты собственной государственности. Если не будет достигнуто согласие о государственном единстве проживающих в ней народов, неизбежно станет вопрос о судьбе самой России.

Чего не учли российские демократы

Одной самых тяжелых ошибок российского демократического движения в его борьбе за власть была недооценка места и роли России, русского народа в Союзе ССР.

Не была учтена особенность российской государственности, воспринимаемая в русском национальном самосознании как общесоюзное Отечество. Борьба с союзным центром обернулась уничтожением государства, являвшегося наследником 1000-летней истории России, и поставила под вопрос целостность РСФСР.

Не было учтено, что Россия - это и Европа, и Азия, она - историческая родина и славян, и тюрков, и множества других народов с богатыми культурными традициями, различными религиями. Антиконституционное Беловежское соглашение лишь усилило конфронтацию с мусульманскими народами, не прибавив дружбы с христианскими и славянскими соседями.

Не было также учтено коренное отличие "демократических революций" в союзных республиках и в России. В республиках они, как правило, носили характер национальных движений. В России же борьба за изменение общественно-политического строя опиралась в значительной мере на инициирование и поддержку национальных движений в республиках, как способствующих разрушению "Советской империи". При этом не были обозначены собственные национальные интересы России во вновь складывающейся геополитической ситуации. Такая политика пророста чертополохом национализма, местнических амбиций, радикальной децентрализации, русофобией как в ближнем зарубежье, так и в самой России.

В силу этого зарождающееся русское национальное движение сразу же пришло в противоречие с новой российской властью. Возможно, я помимо собственной воли российское демократическое движение оказалось антинациональным, антирусским.

Без соединения ныне существующей власти с общепатриотическим движением за создание сильной Российской государственности - эта власть обречена.

Альтернативы решения национального вопроса

Все явственнее просматриваются две главные опасности в развитии национальных процессов в России.

Первая - это возможный стихийный взрыв русского национализма как естественная защитная реакция на движение национального достоинства русских в ближнем зарубежье и угрозу расчленения России. Еще в 20-е годы русский философ И.Ильин отмечал, что в случае реальной опасности такого расчленения или будет установлена русская национальная диктатура, которая поведет Россию к возрождению единства, пресекая все и всякие сепаратистские движения, или же такая диктатура не сложится и в стране начнется хаос, неизбежным станет военное вмешательство других государств. Сегодня это пророчество уже начинает сбываться.

И все же путь диктатуры бесперспективен. Он обрекает русский народ на изнурительную борьбу одного против всех, приведет к его всеобщей изоляции. Печальный опыт национальных диктатур в ряде государств, возникших на территории СССР, убедительное тому подтверждение. В них, как правило, платой за торжество "национальной идеи" становится территориальный распад.

Вторая опасность - попытки вернуть Россию к дореволюционному государственному устройству, поделив ее на земли или губернии. На практике это означало бы вычленение из состава Российской Федерации умозрительной "Русской республики" или насильственную колонизацию существующих национальных республик.

Авантюризм подобной идеи был понят уже в первые послереволюционные годы, когда тоже предполагалось образовать отдельную "Российскую республику", которая бы заключила федеративный договор с автономными. Демографический состав этих республик, их столиц, с преобладающей численностью русских лишь подчеркнул абсурдность таких замыслов. И сегодня в большинстве республик Российской Федерации русские численно преобладают.

Не менее опасно также кардинально менять формы и содержание совместного общежития народов, которые были выработаны за годы Советской власти. Те права, которые приобрели нерусские народы, уже не могут быть отняты без трагических последствий для гражданского мира и национального согласия. Российская земля - это всеобщее и равное достояние всех населяющих ее народов, как русских, так и татар, якутов, чувашей - всех народов России, которые извечно живут на ее территории. Любые неточности "передела", национальной приватизации этой земли чреваты кровавыми конфликтами. Будь то русский или любой другой национализм, он неизбежно приведет не только к разрушению целостности России, но и сделает мифической государственность самих этих народов, их национальную самобытность.

Ключ к решению национального вопроса в России - в ее истории

Крупный недостаток национальной политики российского руководства - пренебрежительное отношение к опыту прошлого, исторической памяти народа.

В результате многое из того, что устанавливало в течение веков гармонию во взаимоотношениях большого числа народов, их религий, позволило сохранить многообразие национальных культур, развивало местное самоуправление и автономные начала, было отринуто или опознано вульгарным толкованием истории России и СССР. Предаются забвению, что в так называемой "Советской империи" не было метрополии и колоний, что русский народ помог выйти на уровень современной цивилизации десяткам "больших" и "малых" народов. Что ни принудительным крещением, ни насильственной ассимиляцией в отличие от многих государств Европы и Америки Россия никогда не занималась.

Восстановление этой исторической правды должно стать первым шагом на пути к национальному согласию. Важно, чтобы все народы России осмыслили героический и драматический опыт прошлого, стали полноправными преемниками собственной истории.

Россия исторически складывалась и формировалась как многонациональное, и многоконфессиональное государство. Ее геополитическое пространство было равно открытым как для Запада, так и для Востока - это взаимопроникновение культур, хозяйственной жизни сохранилось повсеместно на бывшей территории СССР. России самой судьбой предначертано быть союзом всех проживающих в ней народов. Идеи такого союза восходят к глубокому прошлому - к Киевской Руси и Московии. Неверно, что Россия была сугубо централизованным государством. Широкою автономии в ней имели Финляндия, Польша, Среднеазиатские регионы, наконец русское казачество. Так что федерализм для России не является чем-то надуманным.

С учетом этих факторов двуединым принципом национальной политики должны быть отвечающие интересам народов России ее национально-государственное устройство и взаимоотношения с ближним зарубежьем,

Какое государственное устройство нужно России сегодня

В первую очередь необходимо сильное и единое государство. Без воссоздания такой государственности не будет разрешена ни одна из злободневных проблем - от защиты прав личности до обеспечения гражданам России достойной жизни.

Единство достижимо лишь при последовательном проведении принципа федерализма сверху донизу, при обеспечении в равной мере прав человека и прав наций, народов. При этом во главу угла должны быть поставлены гражданские, а не этнические права.

Государство не должно стоять над народами и гражданами. Его задача - создать условия для их полнокровного развития. Федеративный договор открывает такую перспективу. Вместе с тем принцип равенства прав требует выравнивания статуса всех субъектов Федеративного договора и четкого разграничения вопросов компетенции Федеральной власти и каждого из субъектов Федерации в отдельности. Таким образом, утверждается Федерализм, основанный на национально-государственном, национально-территориальном и территориальном признаках, что наиболее отвечает специфике России.

Конституционно должны быть закреплены права национальных групп, гарантии культурной автономии, с тем, чтобы каждый народ смог стать субъектом общегосударственной жизни, способным к саморазвитию, самоорганизации, независимо от того, имеет или не имеет ли он "собственную" государственность.

Подлинный Федерализм предполагает жизнедеятельность и на местном уровне. Децентрализация власти, если ее понимать как введение полнокровного местного самоуправления - путь не к гибели России, а к ее спасению. Это основа возрождения экономики и духовности регионов, всех народов. Она гораздо прочнее, чем попытки крепить "союз народов" авторитарным режимом, патернализмом нового центра, неразумное раздувание полномочий которого является главным источником национального и регионального сепаратизма.

Логичным завершением государственного устройства России должна стать республика с построением демократических институтов свободы снизу, при сильной центральной исполнительной власти. Учитывая традиции общинных форм российского самоуправления - политической опорой такой власти, ее верховным арбитром должны оставаться Советы. Президентская власть при этом выполняет роль координатора усилий законодательной и исполнительной власти, гаранта исполнения законов и защиты прав граждан. Диктат закона, демократические административная, судебная, налоговая и бюджетная реформы смогут остановить распад России, сделав государственную власть работающей.

Попытки реанимировать Учредительное собрание как представительный орган для принятия Конституции, а по сути, заменить им Верховный Совет ничего, кроме смуты, в умы людей не внесут, но, как и проведение референдума по проекту Конституции РФ, лишь приведут к новому витку конфронтации. Надо учитывать, что ряд республик уже приняли свои Конституции и все они одобрили Декларации о суверенитете. Поэтому большинство республик, вероятно, будет бойкотировать референдум.

Приоритеты межгосударственных отношений

Внешняя политика России должна обеспечить ее стратегическую безопасность и создать благоприятные условия для внутреннего развития, не допустить возникновения враждебных государств, видящих в России источник бед.

Не боясь упреков в имперских замашках, Россия должна заявить о приоритетах государственной политики в ближнем зарубежье - экономических, гуманитарных, политических, оборонных, согласованных в обществе и подтвержденных соответствующими правовыми актами.

И все же генеральной линией во взаимоотношениях со странами ближнего зарубежья должна быть заинтересованность в самых тесных, союзнических отношениях с ними. Это важно для России не столько по причинам экономического, сколько гуманитарного, научно-психологического порядка. Открытость России к любым формам консолидации с государствами - бывшими республиками СССР несколько не умалит ее национального достоинства. Надо стремиться к созданию новой общности независимых государств в форме Конфедерации.

Сегодня вниманием общественности все более овладевает идея возрождения Союза на новой основе как Евразийского Сообщества. Эта идея не надумана, она имеет глубинные корни.

История показывает, что Федерация бывшей Российской империи и Союза СССР, независимо от политических режимов, способов присоединения новых земель, государств к народам, формировалась как некая целостность, различные регионы которой развивались по схожим законам. Евразия - симбиоз народов, взаимно дополняющих друг друга в различных сферах деятельности. За время многовекового существования они не раз объединялись в государственные образования и выработали уникальную евразийскую культуру.

В случаях когда народам Евразии не удавалось достигнуть согласия, их земли становились объектом чужого притязания.

В пользу создания Евразийского Сообщества говорят геополитический, экономический, исторический и политический факторы. Разрушив механизмы экономического взаимодействия, все независимые государства оказались в состоянии глубокого кризиса, из которого поодиночке не выйти. Кроме того, все они попадают во все большую экономическую и политическую зависимость. Их ждет статус колониальных придатков Западной Европы, Америки, Японии.

Вместе с тем Евразия располагает необходимыми сырьевыми, научными, трудовыми ресурсами для того, чтобы стать экономически доминирующим регионом мира. И другие проблемы, возникающие на территории бывшего Союза, в России, можно относительно быстро решить в контексте развития Евразийской общности совместными усилиями независимых государств.

Вряд ли эти задачи сможет решить СНГ, в силу ущербности самого процесса его образования.

Недоверие к нему слишком велико. По данным социологических исследований, в его возможностях сомневается около 2/3 граждан России, еще большая часть населения Украины, Казахстана, республик Средней Азии.

Дальнейшее осознание народами Евразии необходимости более тесной общности может открыть дорогу к эволюции СНГ в межгосударственный и межнациональный союз нового качества - Евразийское Сообщество. С учетом этого и нужно вырабатывать приоритеты российской национальной политики во взаимоотношениях с ближним зарубежьем.

Сегодня Россия перед выбором: или она найдет в себе силы укрепить государственную власть, правопорядок, национальную независимость и стать действительно самостоятельным государством, или центробежные устремления, которые охватывают не только республики, но и отдельные края и области России в конечном итоге разрушат ее государственность, разобьют на "удельные княжества", которые станут легкой добычей более сильных соседей.

Все же остается надежда, что у русского народа, как это бывало не раз в его тысячелетней истории, хватит сил подняться, объединить вокруг себя народы и возродить Великую Россию.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В МАСШТАБАХ ЕЕ МНОГОВЕКОВОЙ ИСТОРИИ

В. МИРОНОВ,

доктор философских наук

Распад СССР вызвал шок едва ли меньший, нежели падение Римской империи. И все же Россия жива. Она начинает восстанавливать силы, сдерживать действия тех, кто проявил поспешную готовность отречься от корней своих.

Что же составляет внутреннюю силу России? Прежде всего, ее уникальность и масштабность. Если другие, во всех отношениях славные и достойнейшие народы, втиснуты в закоулки Европы или Юго-Восточной Азии, сплюснены в Японию, помещены в дебри Амазонии, затеряны в песках Африки, то славяно-тюркские народы видят перед собой необъятное евразийское пространство. Это создает особое миропонимание, особый строй, философию. Но это же вызывает зависть народов малых пространств, пленников своих "келий" со времен битв славянских, тюркских, иудейско-хазарских, германских народов за великую Евразию.

Важной точкой отсчета был 965 год, когда хазаро-иудеи были разбиты Святославом. В работе "Древняя Русь и Великая степь" Л.Н. Гумилев писал: "Гибель иудейской общины Итиля дала свободу хазарам и всем окрестным народам... Хазарский каганат исчез не только как государство, но и как важный элемент системы международных связей: политических, экономических, религиозных и даже этнических. Все партии, опиравшиеся на поддержку агрессивного иудаизма, утратили опору, крайне для них ценную". Нечто подобное происходит в нынешней России. Каковы же задачи народов современной России - Евразии? Условно их можно сгруппировать по семи важнейшим направлениям: геополитические, экономические, государственно-правовые и административные, национальные, культурно-образовательные, научно-технические, военные. Значение тех или иных задач, разумеется, может меняться в различные эпохи, у разных народов.

При решении геополитических задач следует учесть несколько обстоятельств. Прежде всего - открытость России миру. Это огромная равнина, перемежаемая лесными массивами, степями и полупустынями. С севера нас сжимает ледяным обручем Ледовитый океан, с юга - азиатское "подбрюшье", населенное тремя миллиардами человек, с запада - европейские народы, достигшие немалых успехов во всех сферах деятельности, стремящиеся выйти на бескрайние геополитические и экономические просторы Евразии. Россия - величайший иску и соблазн миру. При всех трудностях и нелепостях ее состояния и развития она довольно пригожая "невеста" для Запада, Юга и Востока. Многие хотели бы видеть в нас слабую страну, поделенную на "удельные княжества-государства". Еще Н.М. Карамзин, осуждавший князей, без стыда разорявших Отечество, что привело к многовековому "игу", писал: "Наконец скажем, что если бы Россия была единодержавным Государством... то она не уступила бы в могуществе никакой Державе сего времени; спаслась бы, как вероятно, от ига Татарского, и, находясь в тесных связях с Грециею, заимствуя художества ее, просвещение, не отстала бы от иных земель Европейских в гражданском образовании".

Что представляет собой нынешняя Россия? Бесплатную кладовую Земли? Политический бантустан? Время осудит бездарных политиков эпохи Горбачева не за то, что они "демонтировали" коммунизм. Напротив, в этом их единственная заслуга, но за полнейшее пренебрежение "задачей номер один" отечественной истории - сохранением единого евразийского пространства, гаранта мирного воссоединения культур.

В период ослабления России (1915-1917 гг.) представители капиталистической цивилизации высказывались откровеннее, нежели сегодня. Американский конгрессмен Пойнтдекстер писал: "Россия - лишь географическое понятие и ничем иным никогда не будет... Русская нация более не существует, поэтому ныне задача Соединенных Штатов заключается в том, чтобы соответствующим образом распорядиться Россией, ее 140-миллионным населением и неограниченными продовольственными, энергетическими и минеральными источниками".

Ему вторил немецкий полковник Герварт, призывавший Америку поделить "шкуру русского медведя": "Я твердо уверен, что это будет наиболее выгодным. Объектом соглашения была бы Россия, за несметные сырьевые богатства которой и без того уже продолжается война. Мы должны были бы с помощью американских денег организовать Россию как область, на которой можно нажиться, и поделить прибыль 50:50".

Однако геополитическое положение России может укрепиться. После попыток расчлениить и покорить придет осознание ее ведущей роли среди государств бывшего СССР. Россия может вернуть свою традиционную роль в регионе - посредника, защитника и торгового партнера. Пока что эти интересы не только преданы забвению, но им нанесен и значительный ущерб. Америке передано в общей сложности 51 тыс. кв. км в районе Берингова моря. Закрыто прорубленное с таким трудом "окно в Европу", Прибалтика отдана крайним националистам-русофобам, подготавливается сдача Курил японцам, на произвол судьбы брошены славяне в Югославии и в СНГ. Теперь вновь предстоит обеспечить выход в Балтию, вернуть Крым и Севастополь как земли и гавани под совместной юрисдикцией (с братьями-украинцами), восстановить гражданские права славян "зарубежья", добиться вхождения в состав Российской Федерации народов, изъявивших такое желание (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье). Никто ведь не лишил нас ответственности перед историей, перед народами, некогда составившими великую державу. В конечном счете, Тютчев прав: "Империя не умирает. Она передается".

Мир, безусловно, меняется, но не настолько, чтобы предавать забвению старые и вечные истины. В политике первенствует не дружба, а интересы. В то же время существуют традиционно крепкие связи между странами и народами: скажем, наше кровное родство с сербами, болгарами, словаками, не говоря уже о русских в Прибалтике. Повторение истории с Аляской в нынешних условиях (курильско-японский вариант) также не может отвечать интересам России.

Столь же не простыми представляются и будущие отношения с Западом. Он все с большей настороженностью относится к верноподданнической, прозападной, проамериканской политике "демократов" из МИДа. Парадокс? Ничего подобного. Во-первых, европейцы не в восторге от американского гегемонизма, во-вторых, они с тревогой взирают на войны и конфликты, раздирающие Восточную Европу и бывший СССР. Все чаще среди серьезных аналитиков слышны едва скрываемые сожаления о "старых, добрых временах" господства твердой власти Кремля. Военные расходы с лихвой компенсировались стабильностью и покоем. Сегодня никто не знает, что и где взорвется завтра в Евразии. Что будет тогда с сытой и ухоженной Европой? Речь, конечно же, не о возвращении ко временам "холодной войны" и жесткого противостояния систем. Будем и дальше стремиться к доброму партнерству и сотрудничеству. Но только с позиций сильного партнера, обеспечивающего порядок в своем "доме". Политику для этого нужно строить на двух началах - патриотизме и сильной власти, что не противоречит свободе.

Россия - всегда была и будет "империей республик", т.е. единым и сплоченным жизнестойким организмом, меняясь, трансформируясь, гуманизируясь, но обязательно - "империей". Слишком богатая этническая палитра, слишком пестрый узор религий и культур, слишком велик разброс интересов и привязанностей. Поэтому: "Империя советская погибла! - Да здравствует империя федеративная, гуманистическая!"

Вспомним "Жизнь Дизраэли" А. Моруа: "До тех пор пока могущество Англии будет давать знать о себе на европейском материке, мир будет обеспечен и, я надеюсь, обеспечен на долгий период. Если же мы будем сдержанны, война становится, по-видимому, неизбежной. Я говорю об этом с полным доверием лондонским гражданам, так как знаю, что они не стыдятся той империи, которую создали их предки; потому что я знаю, что они не стыдятся высокоблагородного чувства патриотизма, осмеянного теперь некоторыми философами; потому что я знаю, что они не дадут убедить себя в том, что, поддерживая свою империю, они рискуют потерять свободу. Когда одного из великих римлян спросили, что представляет собой его политика, он ответил: "Imperium et libertas (власть и свобода)".

Порядок и гармонию в Евразии обеспечит лишь новоимперская Россия! Законы политики одинаковы для всех. В силу своей уникальности и масштабности Россия была, есть и будет державой, геополитические интересы которой являются определяющими. Итак, необходимо сменить форму, скроить ее по меркам и требованиям времени. Изменится и внутреннее содержание, смысл, наполненность символов и значений.

Экономические задачи вытекают из геополитических, хотя ими и не исчерпываются. Что наиболее важно для осмысления нынешней ситуации? Проблема самоидентификации. Куда пойдет Россия? Каким станет ее экономическое устройство? В чем высший смысл экономической политики?

Неразумно браться за решение микро- и макроэкономических проблем, не уяснив в полной мере общих задач цивилизации. Очень верно по этому поводу сказал философ Вл. Соловьев: "Но современная Русь, которая уже двести лет не перестает заявлять о себе на арене всемирной истории и которая в начале этого века вступила в единоборство чуть не со всей Европой, - эта Россия не должна была бы оставаться в полном неведении о том, куда она идет, и что она намерена делать. Что выполнение нашей исторической миссии есть дело будущего - с этим мы готовы согласиться; но нужно, чтобы мы имели хоть некоторое представление об этом будущем и чтобы в современной России нашелся хоть живой зародыш ее грядущих судеб. Немного сделаешь, когда не знаешь, что надо делать".

Слова знаменательные, сказанные будто бы сегодня.

Так что же делать? Общие задачи понятны. Двигаться в XXI век можно, лишь реформировав экономику, сократив

огромную армию, проведя конверсию части военных заводов, включив моторы конкуренции и рынка, избавившись от убыточных производств. Главную ставку нужно сделать на науку, высокие технологии и образование, уйти от примитивного уравнилства, заинтересовать производителя и потребителя, отказаться от ультрамонополизма, реформировать сельское хозяйство и, главное, развязать творческую и деловую инициативу людей.

В этом практически все единодушны. Серьезнейшие разногласия и споры возникают, когда речь заходит о способах и методах реформирования. Тотчас же оказывается то, что для одних людей, говоря словами Г. Лихтенберга, "пища богов", для других - "дерьмо дьявола".

Сегодня речь идет о двух моделях экономических реформ в России. Первая - модель колониального типа. Она исходит из неверия в силы и возможности российских народов, из внутренней обреченности, из рабско-подражательной философии "западничества" в наиболее вульгарной ее форме. Апологеты этой модели - бездарные копиисты, не способные на самостоятельное творчество.

Достаточно перелистать страницы мировой экономической истории, чтобы увидеть полнейшую несостоятельность подобных идей и программ. Разве Россия первая сталкивается с кризисом? Нет. Через него проходили Англия, Германия, Япония, США, Китай. Что делал Ф.Д. Рузвельт, например, в годы "великой депрессии" 1929-1933 гг.: - Он развернул значимые для страны проекты общественного строительства, например в долине Теннесси. С чего начала Германия выход из Веймарского кризиса? - С наведения дисциплины и строительства лучших в мире автодорог. Каким образом Япония дважды совершала восхождение на вершины индустриального мира - в эпоху Мэйдзи и после второй мировой войны? - Благодаря концентрации усилий нации в области образования, наук и технологий. Причем японцы старались не брать займов, считая их потенциальной угрозой для своей независимости. Нынешняя техническая слава Японии выросла, во-первых, на феноменальном трудолюбии и, во-вторых, на патентах.

Все страны придерживались безусловного протекционизма, пока не укрепился национальный капитал. Памятуя, что "коней на переправе не меняют", Китай на наших глазах добился огромных успехов, сочетая элементы "капиталистической" экономики с "социалистической" системой управления. Но разве столь очевидные истины могут убедить наших демократических радикал-реформаторов?

Сколько уже было обещаний чуда, которое произойдет через 500 дней, год-два, 6 или 9 месяцев. Политика "шоковой терапии" в переводе на русский язык звучит примерно так: "Мы тебя грабим, а ты смились и терпи!"

Модель экономики, предложенная шаталинско-гайдаровскими союзниками, создавалась в интересах, прежде всего, теневого капитала. "Теневики" финансируют и деятельность "демороссов", поддерживая их избирательные кампании, щедро оплачивая своих слуг. Уровень коррупции намного превысил любые "застойные" показатели. Аферы типа поповско-заславской (Центр КНИТ-Калужская застава), когда целый район продали за 10 долларов в год, стали обычным явлением. Власть "демократов" предстала в глазах народа как власть воров и взяточников. Не помогла даже подслащенная "пилюля" ваучеризации. Главный инспектор страны Ю. Болдырев отметил в интервью, что в Москве правит не закон, а коррумпированный большой бизнес. Вскоре он ушел в отставку, заявив: "Мы должны начинать наше расследование с Кремля...".

Вторую модель развития экономики можно назвать чаяновско-кондратьевской или, возможно для наших "западников" прозвучит приемлемее, смито-гэлбрайтской. Что в ней главное? Экономика нацеливается на достижение богатства всей нацией, а не слоем нуворишей и бюрократов. По сути своей, в этом случае мы имеем дело с меркантилистско-промышленной системой, работающей на поощрение вывоза и затруднение ввоза. Вот средства, с помощью которых может производиться обогащение народов. Нетрудно убедиться в том, что любая передовая страна старалась и старается максимально использовать эти преимущества.

Конечная цель, как писал в "Исследовании о природе и причинах богатства народов" А. Смит, "всегда одна и та же, а именно - обогащение страны посредством благоприятного торгового баланса". Она затрудняет вывоз промышленного сырья и орудий производства, чтобы дать нашим рабочим преимущество и позволить им успешно конкурировать с рабочими других наций на всех иностранных рынках; ограничивая таким образом вывоз немногих товаров, не очень дорогих, она имеет в виду вызвать гораздо больший и гораздо более ценный вывоз других".

Да, это "система ограничений и стеснений", но именно такая и нужна современной России. С одной стороны, предоставление режима наибольшего благоприятствования и преференций, но только для тех, кто самым непосредственным образом работает на "модель", т.е. на богатство народа. С другой стороны, необходимо жесткое государственное регулирование, для которого требуются не кабинетные выскочки, а опытные профессионалы, знающие все плюсы и минусы, проблемы и возможности экономики России.

Экономика и производство России напоминают сегодня астматиков, безуспешно пытающихся заглотнуть патентованное зарубежное лекарство. Ситуация тяжелейшая. По оценкам, убыточных и низкорентабельных предприятий в основных отраслях экономики 50-80%. Потенциальная безработица составляет от 25 до 30 млн. человек. Уже одно это показывает сложность задач реконструкции.

Каким же видится выход? Думается, что более других нам подошел бы "китайский опыт". Суть его в сохранении централизации свободного типа, способствующей развитию передовых, прогрессивных форм хозяйствования. Она позволила бы обеспечить гармонизацию интересов огромной армии производителей и потребителей страны в целом, республик и регионов. Для этого необходим тщательнейший анализ взаимодействия основных элементов российского хозяйства (капитал, население, размеры и состояние производства, уровень техники, источники реконструкции и т.д.).

Одна из проблем состоит в том, полагал Н.Д. Кондратьев, чтобы определить, наконец, законы основных тенденций динамики нашего народного хозяйства и сформулировать их "строго математически". Затем перевести на язык управленцев и бизнесменов. При этом следует учесть состояние экономического объекта (региона), его потенциал, наличие ресурсов и средств, круг поставщиков и потребителей, качество продукции, стоимость и т.д. Очевидные вещи, но их рассмотрением и решением за годы "перестройки" всерьез никто не занимался.

Академик А. Сидоров прав, говоря: "Рыночная экономика управляется двумя "монархами": во-первых, потребителем и, во-вторых, уровнем техники, от прогрессивности которой в основном и зависят затраты времени на производство продуктов (работ и услуг). У нас же сейчас в России эти два "монарха" низвергнуты". Как видите, и серьезные экономисты говорят об известной "монархизации", т.е. о приоритетах, учет которых - азбука мировой экономики. Государство должно поддерживать созидательно-этический (национальный) капитал и каленым железом выжечь спекулятивно-паразитический.

В экономике России должен утвердиться особый "тип дифференциации", который будет способствовать развитию "коммунально-кооперативного капитализма", сохранившего некоторые общинно-социалистические черты. Государственно-правовые и административные задачи тесно смыкаются с национальными. Как упорядочить и мудро организовать деятельность сотен народов в уникальной стране, где каждый народ - "личность"? Американский вариант "плавильного котла" не подходит (там все нации перемешаны, как языки при строительстве Вавилонской башни). Канадско-испанский или ирландско-индусский в силу понятных причин - тоже.

Значит, нужно искать собственные решения. Каждый, кому судьба уготовила высокое испытание и великую честь действовать в России, должен помнить - для нее нет мировых аналогий! Реформы пойдут, если они будут вестись на основе наших традиций, нашей веры и философии. Время очень скоро уберет с общественной арены всех без исключения "деятелей", выступающих с позиции известного антидеви́за В.В. Розанова "Тону, дай немца!" (американца, еврея, японца и т.д.). Попытки строить политэкономическую, культурную, научно-техническую - какую угодно жизнь России по иноземным чертежам ни к чему хорошему не приведут. Превратить нас в "Русскую Европию" или "Российскую Америку" не удастся. Лишь обречем народы на муки и страдания.

Кто только не пытался "вдунуть дух извне, с Запада! Однако ни Петр I, ни Чаадаев, ни декабристы, ни коммунисты - не разрушали единства державы. Этот предательский акт ложится тяжким позорным грузом на плечи его исполнителей. Не надо считать, что старший Запад "умнее, богаче, красивее нас" (Л. Шестов). России не к лицу "обезьянничание", как называл Н.С. Трубецкой подражательную европеизацию.

Вместе с тем, было бы неразумно пытаться сегодня восстанавливать Союз силой. Прежнее деспотическое государство отжило свой век. Попытки вновь поднять "коммунистическое знамя" смешны и наивны. Народы нуждаются в свободе. Их стремление к самостоятельности и экономической свободе закономерно, однако, не ценой разрушения великого единства. Бели не перед земным, то перед небесным судом придется держать ответ тем, кто поднял знамя ненависти против русских и славян в бывшем СССР. За этот античеловеческий, антиисторический шаг они еще понесут наказание.

Армения, Грузия, Молдова, Прибалтика уже испытывают всю тяжесть оторванности от России. Нужно дать им почувствовать все последствия сепаратизма... Грузины сегодня слушают честолюбцев, готовых за власть и капиталы сражаться с русскими до последнего грузина. Тот же клич: "Русские оккупанты, вон из Армении и Прибалтики!" - был подхвачен крайними националистами всех мастей (Молдова, Украина). Народам придется избавиться от этих негодяев. Не забыли ли, грузины, как владыка персов заявлял: "С такой силою нападу на грузинцев, что ни одной души из них в живых не оставлю". Ираклий II слезно молил русскую державу, чтоб "непобедимые ее войска к нам вступили". Помнят ли армяне, как в 1920 г. командующий вторгшихся в Армянскую республику турецких войск Карабек-паша доносил своему правителю: "В ближайшие дни я должен известить о том, что Армения стерта с карты мира".

Пожалуй, лишь время, войны, блокады образумят тех, кто решил воспользоваться удобным моментом для разыгрывания националистической карты.

Русские мыслители И. Ильин и Г. Федотов предвидели подобное развитие событий. Ильин писал: "...Расчленители России... мечтают о том, что после падения большевиков граждане единой России опять провалятся в хаос и вседозволенность, безнаказанно разложат свое государство и осуществят по своему произволу столько "общественных договоров", и учредят, ни с чем, не считаясь, столько новых "государств", сколько им заблагорассудится с тем, что каждое из этих новообразований будет иметь свое правительство, свою армию, свою

монету и свою дипломатию. Им мало тридцатилетней революции: они хотят длить и усугублять ее после падения большевиков... Именно поэтому они желают, чтобы "российские народности" не считались больше с существованием единого русского народа и государства, а воспользовались после большевистской смутой для осуществления всеобщего произвола и распада - на основании ложно понятой доктрины "общественного договора"... они мечтают превратить Россию во множество ничтожных и стратегически бессильных карликов - и тем предать ее на завоевание и порабощение западным и юго-восточным государствам".

Разве не к руководителям наших стран обращены эти слова? Какого же рода государственное устройство нужно России? Монархия, парламентская или президентская республика, военно-спартанская деспотия? Известно, что еще Монтескье выделил три возможных образа правления: республиканский, монархический и деспотический. Россия (СССР, СНГ или что-либо иное) обладает чертами всех трех основных типов государственных устройств. Она - и монархия, и республика, и деспотия. Только при сочетании всех этих элементов она жизнеспособна. Ей нужен единый правитель - могущественный государь. Принципом строительства державы станет, вероятнее всего, народная "монархия", т.е. строй, сочетающий приоритет народа и единодержавного правителя одновременно. Никто не думал, почему смертельные враги монархии, большевики, в конце концов были вынуждены вернуться к новой форме республиканско-монархического устройства. Да потому, что вся историко-экономическая и административно-правовая органика подвела их к этому. В огромной Евразии (а таковой, по сути дела, всегда была Россия) иное устройство просто невозможно.

Остается надеяться, что нынешнее россияне окажутся мудрее и не допустят боле "демократов" на пушечный выстрел к коридорам власти (очистив от них правительство, мэрии, парламенты, суды, университеты и т.д.). На этих людях - кровь наших народов... Попытка "пятой колонны" заменить коммунистическую "псевдо-Россию" плутократической "анти-Россией", в которой реализуется принцип Д. Рокфеллера: "Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банкиров более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение, которому мы следовали в течение веков" (1991), - закончится полнейшим провалом. К власти в России придут национально-патриотические силы. Народы воссоединятся на основе принципа соборности. Принцип этот находил поддержку у всех крупных мыслителей (В. Соловьев, К. Леонтьев, С. Булгаков, Л. Гумилев и др.).

Институт общей генетики РАН создал недавно уникальный электронный атлас бывшего СССР, развеявший миф об "империи", якобы угнетавшей народы. Выяснилось, что мы по-прежнему ощущаем себя единством, мы необходимы друг другу как части одного большого и прекрасного тела. Зачем же его уродовать? Народы поймут, не могут не понять: Россия - не новый Рим, но их опора и защитница. Сила, величие и бессмертие русских, русской идеи состоит в отсутствии узкого племенного себялюбия, что порой характерно для иных. А раз так, то сама жизнь подвигнет к восстановлению целостности многонациональной державы, но не путем механико-химического единения (ассимиляции и русификации), а единения духовно-нравственного, экономического, научно-технического, индустриального "на принципах национальной индивидуальности, свободы и самоуправления".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ В ПОИСКАХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С.ВАСИЛЬЦОВ,
доктор исторических наук

Одна из самых опасных примет нашего времени - стремительное превращение СССР, а ныне и России из решающего субъекта мировых процессов в их далеко не привилегированный объект. К этому привели концептуальные метания последних лет: от "социалистического выбора" к "общеевропейскому дому", от порога последнего (далее которого нас так и не пустили) к Соединенным Штатам, от карабкания к вершинам западной цивилизации в новомодные увлечения "евразийством".

Однако ни здесь, ни там, куда бы российские руководящие инстанции ни стучались, страна наша явно не встречает сколь-либо сердечного отклика. Приходится констатировать: бывшая сверхдержава, чьей даже не дружбы - простого внимания еще недавно искал весь мир, после распада потеряла себя, утратила всякий интерес окружающих государств. Легкая альмагама "цивилизованной любезности" во взаимоотношениях с ней стала стираться буквально на глазах. И все жестче, требовательнее, а подчас - подчеркнуто корыстно зазвучали обращенные к ней требования и претензии. Что делать, политика всегда была основана на силе. Во все времена, особенно в кризисные эпохи, она оставалась делом строгим, даже жестоким.

Естественно, весь этот, столь уничижающий Россию нажим, сопровождаемый острейшим внутренним общественным бурлением, стимулирует в народе активный поиск самого себя. Народный инстинкт, часто обособленный по отношению к властным структурам, не раз давал о себе знать в русской истории, жестко корректируя на свой лад, скажем, и позицию царского правительства по отношению к судьбам славянских народов Балкан в конце XX века, и даже сталинскую предвоенную и военную политику.

Вот и сейчас, похоже, точка зрения масс на роль и будущее России грозит обрести высокую и даже неожиданную самостоятельность от официоза во внешней политике.

Вспомним, как почти молниеносно рассосались, исчезли из массового сознания ценности, связанные с концепциями "нового политического мышления", недавние внушения, будто у нас нет каких-либо врагов, противников на мировой арене. Отринутые общественным сознанием, они смотрятся теперь чем-то архаичным, никак не связанным с надвинувшимися на нас тревожными временами.

Весьма красноречивы итоги социологических обследований, проведенных независимым Центром исследований политической культуры России, в рамках разрабатываемой им программы "Новое Отечество"¹.

Все говорит о том, что характер воззрений решающей части россиян на окружающий их мир круто меняется. Метаморфозы общественного мнения указывают: страна стоит на пороге очередной полосы глубоких моральных, политических перемен, направленных на то, чтобы залечить раны, нанесенные ей "перестроечной" ломкой.

Рядовые граждане отрицают те "новые" манеры поведения на внешнеполитической арене, что утвердились сначала в Союзе ССР, а потом в России, и которые можно с полным основанием назвать "позой протянутой руки".

Народ не поддерживает рысканье по всему миру в поисках неких "спонсоров", готовых - под залог национального достоинства россиян оказать призрачную помощь. Пора покончить с иллюзиями и выкарабкиваться из ямы своими силами - именно этот путь кажется все более притягательным для россиян.

"Нашей стране необходимо, наконец сделать ставку на собственные силы - начать трудиться, восстанавливая свой экономический, военный, моральный потенциал", - убеждены по крайней мере трое из каждых четырех наших сограждан. Более того, выдвигается идея: а не пойти ли нам сегодня вообще "на временную изоляцию от внешнего мира, чтобы накопить побольше сил"? Сгруппироваться, навести порядок в собственном доме, выяснить отношения с новым его окружением, а уже потом - заново выходить на большую мировую арену. Пока за такой шаг ратует каждый

пятый, но значительная доля россиян колеблется - мысль, мол, хороша, только надо сначала подумать...

Именно такого рода размышления начинают предопределять и судьбы тех новейших геополитических концепций и проектов, что сегодня преподносятся либо подбрасываются общественному мнению в попытках заполнить вакуум, зияющий ныне в духовной сфере.

Например, неожиданно узок оказался круг лиц, все еще верящих в поиски тропинок, ведущих в "общеевропейский дом". В них продолжает верить самое большое - один наш соотечественник из восьми. Не манят россиян и новомодные интеллектуальные построения вроде моделированных версий "евразийства". Такой внешнеполитический путь готовы поддерживать очень немногие - самое большое 6% граждан.

"Россия, занимающая огромную часть и Европы, и Азии, сама является и Европой, и Азией... - считают не менее двух третей опрошенных россиян. - Нам не надо подстраиваться под кого-либо на европейском или азиатском материке, а необходимо идти собственным путем, преследуя только свои интересы и выгоды".

Вкратце новое мироощущение россиян можно сформулировать так: национальный менталитет, похоже, возвращается к взглядам и ощущениям, бытовавшим задолго до начала сокрушившего все и вся сближения с Западом.

Правда, россияне всегда довольно скептически относились ко многим внешнеполитическим концепциям. Даже в разгар очередных "мирных инициатив" на рубеже 1989-1990 гг. их поддерживали 6-7 % - россиян не больше².

Крах СССР, превращение сильно урезанной России в третьестепенную страну, общение с которой окружающих все чаще напоминает нескрываемый диктат, огонь гражданской войны, опаливший ее чуть ли не всему периметру границ и заполыхавший уже кое-где и внутри "дома", угроза отторжения все новых и новых российских земель, обвальное обнищание народа - понимание всего этого по-своему перенастраивает умы.

В массовом сознании обострилась мысль, когда-то занимавшая многих русских царей: у России нет друзей! Теперь ее придерживается почти треть наших современников. Симпатии же, сохранные прочими, распылены, обрывочны, нестойки и кажутся попросту случайными. Совпадения позитивных мнений о государствах, нас окружающих и более далеких, крайне редки и нередко просто неожиданны.

На первом месте среди друзей России большинство россиян ставит Беларусь. Следом за ней с малым отрывом идет триада стран - Югославия, Франция, Германия. Причем, упоминая последнюю, опрашиваемые нередко ставят и знак вопроса. В то же время традиционные наши партнеры и друзья, похоже, растеряли свой престиж. По меньшей мере равнодушно воспринимаются сегодня и Болгария, и Чехия со

Словакией. Даже Украина имеет удивительно тонкий слой сторонников в России: лишь один из десяти россиян считает ее союзником. Так, антирусские выпады, ставшие кое-где доминантой политики и пропаганды, вовсе не остались не замеченными народом.

А вот еще один немаловажный штрих: сдержанно, с ощутимым холодком взирают нынешние россияне на США. Не помог и могучий нажим средств массовой информации в стремлении создать Америке блестящий образ "надежды и опоры" для обновляемой России. АН нет, такую роль отводит Штатам всего один из семи наших сограждан. И наоборот, все большая доля россиян (это уже каждый четвертый) видит в Америке врага.

Оценки недругов вообще звучат куда определеннее и резче. Совсем немногие считают сегодня, будто недоброжелателей у нас-де нет или они неизвестны. Бок о бок с США стоит, также причисленная к противникам, Япония, которой, видно, не прощаются попытки под "перестроечный" шумок откусить у России пядь ее земли, лишив свободного выхода в океан. Рядом же со "Страной восходящего солнца" общественное мнение помещает поднявший голову мусульманский фундаментализм среднеазиатских республик, а также кавказский сепаратизм. С этой стороны ждут угрозы почти 20% наших современников.

Не встречает в народе отклика и обыкновение официальной пропаганды сваливать все несчастья России на нее же саму. Крайне малочисленны и энтузиасты поисков внутренних политических врагов: судя по всему, у нас худо-бедно, но научились не смешивать собственные и внешние проблемы. Сводить угрозу России к проискам "красно-коричневых", ратующих за ренессанс коммунизма, готовы только около 6% респондентов. И, наоборот, с подозрением поглядывают на демократов около 8% из них.

Как видим, отличительная черта нашей эпохи в том, что ломка всего и вся разнесла вдребезги не только воззрения застойных времен, но и новейшие, горбачевской формации. Общественное мнение не приемлет и многие нынешние внешнеполитические построения демократов. Инстинкт самосохранения народа ведет спонтанный поиск новой геополитической концепции. Она брезжит в массовом сознании, предвосхищая, может быть, важные особенности грядущих взаимоотношений России с миром. Давление на властные "верхи" этого сознания будет расти, все жестче

требуя корректировки правительственного курса. В противном случае нас ждет очередной общественный разлом, преодолеть который уже не помогут никакие, самые цветистые популистские слова.

¹ Опрос проводился методом анкетирования через журнал "Родина " в ноябре 1992 - январе 1993 г. Приводимые в статье данные основаны на материалах анализа 500 анкет. Выборка случайная, репрезентативная по полу, возрасту, национальности, уровню образования, социальному составу и региональному размещению опрошенных.

² Опрос был проведен методом анкетирования в конце 1989 - начале 1990 г. Охвачено около 700 человек. Выборка случайная, репрезентативная по полу, возрасту, образовательному уровню, социальному положению и региональному размещению респондентов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РАСПАД СССР КАК СИСТЕМНЫЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Т.ВИНОГРАДСКАЯ,
доктор технических наук

Распад СССР фактически сокрушил все сложившиеся основные структуры общества: государственное пространство, политическую систему безопасности, культуру, инфраструктуру. Сегодня они формируются заново, уже в рамках 15 самостоятельных государств. Столь радикальная трансформация общественных структур становится источником национальных конфликтов. Для России, как и для других новых государств, образовавшихся на геополитическом пространстве бывшего Союза, настоятельно необходима выработка национальной политики, которая способствовала бы снижению напряженности, урегулированию и предотвращению национальных конфликтов. Это предполагает анализ влияния структурных изменений на межнациональные отношения.

"Беловежские итоги" и национальные конфликты

Беловежское соглашение, решившее судьбу СССР, резко обострило этнонациональные процессы, изменив условия жизни всех многочисленных наций, этнических групп, проживающих на территории бывшего Советского Союза. Такую связь развития этноконфликтов с распадом СССР подчеркнул, в частности, политолог Д. Сайме в газете "Ньюс Дэй": "Действительно, сверхдержавы под названием Советский Союз более не существует. Однако на смену "империи зла", где основой власти были сила и принуждение, пришли несколько зол: проявление межнациональной ненависти, столкновение амбиций различных политических элит. Миллионы людей внезапно лишились общности. В подобной обстановке процветают нетерпимость и экстремизм. Кровавые войны, сопровождающиеся многими тысячами жертв, бушуют в различных частях бывшего Советского Союза".

Для прогноза дальнейшего развития событий важно правильно ответить на вопрос о закономерности распада державы. Тем более, что мнения на этот счет разделились. Приведем образчики крайних позиций. Так, Серж Лейрак ("Юманите") считает: "Исчезновение Советского Союза в том виде, как он существовал, не может вызывать чувство ностальгии. И все же это не было предначертано судьбой. Можно сожалеть о том, что не проявились в достаточной мере силы, способные осуществить радикальное обновление, чтобы обеспечить установление гуманного и демократического социализма, что являлось конечной целью перестройки".

В свою очередь, Иржи Пеликан, директор Римского института Восток-Запад, утверждает: "Противоречие, заключающееся в том, что в западной части континента происходит объединение, в восточной - разъединение, является неизбежным и исторически предопределенным. В Восточной Европе идет процесс создания национальных государств. Этот процесс исторический, который на Западе имел место 200 лет назад. Создание новых национальных государств сопровождается определенными напряжениями и конфликтами, что вызывает сожаление, однако сам процесс не следует считать катастрофическим".

Положение осложняется и тем, что Беловежское соглашение противоречит мартовскому референдуму 1991 г., когда большинство населения СССР высказывалось за Союз. Уже сама форма принятия решения о распаде Союза порождает сомнения в соответствии Беловежского соглашения Конституции СССР. Кроме того, есть немало вопросов о его соответствии международным соглашениям. Все это вместе становится аргументами в борьбе политических сил, проецируется и на национальные отношения.

Вопрос о законности Беловежского соглашения влияет на национальные отношения двояко:

1. "Радикал-национализм". Как прецедент, соглашение стимулирует аналогичные процессы распада уже в новых государствах СНГ. Наиболее острую форму приняли национальные конфликты на этой почве в Молдове и Грузии. В открытой, но более цивилизованной форме национальные конфликты в виде сепаратизма

проявляются в России (Татарстан, Башкортостан, Чечня и т.д.), на Украине (Закарпатье, Крым).

2. "Имперское мышление". Оно выражается в том, что население, прежде всего русскоязычное, не согласно терять те преимущества, которые давало проживание в единой великой державе.

Оба типа национальных конфликтов обостряются условностью границ в СССР, перекосами в национальной политике новых государств.

Изменение общественной формации

Реформы, которые проводились в СССР, с распадом единого пространства превращаются в реформы 15 отдельных государств, и парадигмы их проведения, так же как и темпы, в значительной мере различаются.

Общая направленность реформ: переход к рынку при более или менее полном отказе от социализма, т.е. процесс капитализации. Такая направленность предполагает, что формационные сдвиги в сторону капитализма прогрессивны. Однако ни мировая мысль, ни опыт развития еще не пришли к однозначному и окончательному ответу на этот вопрос. Так, например, Майкл Дэвидоу в ноябре 1992 г. писал, имея в виду СССР: В стране... были заложены основы социализма - более высокой общественной формации".

Уже цитировавшийся Серж Лейрак, которого нельзя заподозрить в любви к СССР, пишет: "...переживающий кризис западный капитализм, который пытаются навязать странам Восточной Европы, также не служит решением".

Например, существует опыт Китая, с его своеобразным и достаточно успешным симбиозом капиталистических элементов экономики и социалистической государственно-политической системы.

Обратимся к общественному мнению. Так, поданным 1992 г., полученным Парижским институтом общественного мнения, негативно относятся к капитализму в ФРГ - 40% респондентов, в Испании - 45%, во Франции - 52% и в СССР - 39%.

Такой сугубо теоретический вопрос применительно к практике "капитализации", составляющей ныне суть проводимых реформ, порождает и национальное несогласие по отношению к ним. А следовательно, составляет источник национальных конфликтов, которые по-разному проявляются в разных государствах.

Например, в Прибалтике коренное население, пережившее опыт капиталистических отношений, более склонно рассматривать переход к капитализму как панацею, нежели "выходцы из России", в которых там видят тормоз преобразований. В республиках Средней Азии противоположное явление: в "выходцах из России" видят источник тех преобразований, которые еще не вполне понятны коренному населению, но уже привели к ухудшению жизни. Но в обоих случаях слабая легитимность реформаторской базы порождает конфликты на национальной почве.

Кроме того, обострение национальных конфликтов внутри ряда новых государств стимулируется и развивающимися в рамках капитализации" процессами разгосударствления и приватизации в тех случаях, когда приоритет отдается "титulyным нациям".

Влияние динамики перемен на национальные конфликты

Если геополитическая трансформация СССР была совершена одномоментно, то экономические реформы, наоборот, растягиваются во времени.

Обратимся, к примеру, Восточной Германии. Хотя она может подключиться к уже готовой юридической и коммерческой системе, все-таки для достижения экономического паритета с Западной Германией ей понадобится, по оценкам экспертов, около 20 лет. И это при условии, что ежегодно интеграция 16 млн немцев из Восточной Германии требует 100 млрд. долларов.

Нобелевский лауреат экономист Василий Леонтьев недавно на лекции в Токио заявил: "России потребуется по крайней мере 70 лет, чтобы построить полноценную эффективно действующую рыночную экономику".

Революционные реформы сопровождаются обычно экономическими трудностями. Они требуют длительного времени и национального согласия. Невозможность увидеть непосредственные плоды - улучшение условий жизни должно как-то компенсироваться, иначе в обществе начинает проявляться эффект "обманутых надежд". Так, в декабрьском

1992 г. Докладе Европейской экономической комиссии "О положении СНГ и Восточной Европы" прямо указывается на это, как на причину национальных конфликтов: "Обманутые надежды стали питательной средой для возрождения старых обид. Во многих странах - агрессивный национализм, вспыхнули этнические конфликты, вылившиеся в ряде случаев в открытую гражданскую войну".

И если быстро не наладить экономику (что вряд ли возможно), то необходимо предложить России какие-то привлекательные идеи общероссийского характера. В противном случае национальные и этнонациональные конфликты будут длиться десятилетиями".

Трансформация государственного пространства

Распалось единое государственное пространство, в результате чего вместо единого могучего государства образовалось 15, по сути, протажосударств. Первый год независимости для всех них ознаменовался самоутверждением, поиском "места под солнцем". Как в прежних рамках (появилось понятие ближнее зарубежье), так и на мировой арене. Особенность этого самоутверждения в том, что 14 новых государств рассматривали свою суверенность прежде всего как независимость от Союза, но в связи с тем, что Россия объявила себя правопреемницей Союза, идея трансформировалась в независимость от России.

В результате сохранилась асимметричность отношений России с другими государствами. Следствие этого - обострение "вертикальных" конфликтов. Наиболее ярко они проявились в отношениях с Украиной и Прибалтикой. Проблема "новой русской диаспоры" стала одним из первоочередных вопросов национально-государственной политики России.

Еще одной специфической чертой является то, что, кроме России, все остальные 14 республик в основу своей государственной идеологии фактически положили национализм. Именно национализм становится определяющим фактором формирования государственной власти. Характерна позиция Черняка, члена Думы Украины: Мы не можем подняться над националистическими настроениями... поскольку у нас никогда не было своего государства".

Попробуем систематизировать послышки, исходя из которых руководители практически всех государств (естественно, с поправкой на национальные особенности) строят свою государственность:

- 1) титульная нация последние 70 (50 и т.д.) лет была бесправной;
- 2) титульная нация жестоко эксплуатировалась;
- 3) природные ресурсы разграблялись;
- 4) все национальное (язык, культура, религия, наука, образование) угнеталось;
- 5) происходило одностороннее развитие экономики;
- 6) геноцид титульной нации;
- 7) истощение, отравление почвы, деградация окружающей среды;
- 8) масштабные национальные экологические катастрофы (Чернобыль, Арал и т.д.).

Этот механизм, запущенный на всю катушку, начиная с уличных митингов, продолжаясь на трибунах парламентов и съездов депутатов республик, заполняя средства массовой информации, произвел метаморфозу: "апофеоз дружбы народов" превратился в "разгул кровавого противостояния" на территории бывшего СССР. Конечно, проявления национальных конфликтов в разных государствах в зависимости от культурных особенностей не везде принимают форму кровавых столкновений.

В целом же гипертрофированная идея "национально-освободительного движения" чаще всего приводит к обострению национальных конфликтов вертикального типа: "центр - периферия".

Трансформация экономического пространства

Экономические проблемы прямо или косвенно присутствуют в любом национальном конфликте. В июньском 1992 г.

Докладе ООН об экономическом положении в мире отмечалось, что пути экономических преобразований в СНГ остаются неясными в связи с тем, что экономика Советского Союза была и еще во многом остается "сложным конгломератом взаимозависимых частей, которые требуют хотя бы мизерной координации и сотрудничества". Возникшие в связи с этим задачи не имеют прецедентов в истории, о чем тоже сказано в Докладе: "...не существует каких-либо рецептов выделения жизнеспособных экономик из существующей структуры при одновременном переводе их на рыночные механизмы".

Проблема состоит в том, что экономика СССР была единым организмом, а не суммой пятнадцати локальных экономик. Расчленив сложившуюся систему на пятнадцать отдельных жизнеспособных экономик за короткий промежуток времени невозможно.

Следует учитывать и неравную интегрированность экономик республик в экономику бывшего СССР. Мерой такой интегрированности могут служить, в частности, межреспубликанские сделки. Так, их объем составлял около 17% национального дохода России и 50-60% национального дохода Беларуси, Молдовы, Прибалтики. Кроме того, Россия всегда была своеобразным донором. В пересчете на мировые цены сальдо вывоза из России превышало сальдо ввоза в нее на 32,11 млрд. инв. руб. (из бывших союзных республик только у Белоруссии также было положительное сальдо).

Руководство новых государств, прежде всего стран Балтии и Украины, поставило, по существу, парадоксальную задачу: добиться суверенитета и независимости прежде всего от России, укрепив на основе антирусских настроений и законов власть и государственность, но при этом сделать так, чтобы Россия, как и прежде, на невыгодных для нее условиях поставляла энергоносители (вполне конкурентоспособные на мировом рынке), а также энерго-, материале- и трудоемкие комплектующие для финишных производств. До сих пор в остатках по расчетам России с другими республиками российское сальдо остается положительным.

Экономическая зависимость, разумеется, отравляет эйфорию независимости. Так, Даниэль Виньсрп ("Трибыон") пишет: "...успех разработанных в Вильнюсе реформ будет зависеть от событий в Москве. Это парадокс литовской независимости, и партия сторонников независимости, которая этого не учла, лишилась власти именно поэтому".

Как же удержать власть в условиях ухудшающегося экономического положения? Рецепт давно выработан историей: это поиск врага, разжигание межнациональных страстей, причем, проще всего, антирусских настроений. В этой связи показательно высказывание Э. Шеварднадзе в интервью корреспонденту ФрансПресс: "Нужно прежде всего урегулировать абхазский конфликт, а "затем перестраивать национальную экономику".

Негативно на межнациональных и теперь уже межгосударственных отношениях отражается и экономический упадок самой России. Она становится просто неспособной не только выполнять прежнюю роль донора, но даже и на паритетных началах обеспечивать необходимыми ресурсами новые государства. Так, в 1992 г. снизились поставки нефти и газа из России в республики СНГ в среднем на 50%, в том числе в Беларусь - на 62%, в Казахстан - на 30%, на Украину - на 63%. Это бумерангом бьет по России, ей снижают, в частности, поставки продовольствия. Не исключено, что между новыми государствами разгорится настоящая экономическая война, если не предпринять мер по ее предотвращению.

Система национальной безопасности, армия

Оборона СССР и обеспечение его безопасности строились, исходя из конкретных государственных границ. После распада Союза перед Россией в этом плане возникли серьезнейшие проблемы.

Прежде всего - проблема границ. У России ни с одним из новых государств нет государственных границ с налаженными пограничной и таможенной службами. Это угрожает не только экономической безопасности России, что наглядно проявляется уже сегодня, например, на прибалтийских границах, но и государственной, и военно-стратегической безопасности. Так, у Молдовы открыты границы с Румынией. Отсутствие границ между Россией и Молдовой автоматически открывает границы с Румынией. Аналогичная ситуация в принципе может сложиться и с другими бывшими республиками СССР.

На территории бывшего Союза ныне отсутствует единое законодательное пространство. Зато сформировалось единство мафиозно-преступных элементов. Отсутствие границ способствует росту ненаказуемой преступности. Так что создание полноценных границ - задача актуальная, диктуемая необходимостью.

Вместе с тем, если придать административным границам статус государственных, это может резко обострить территориальные споры и претензии, которые уже имеют место сегодня. Скажется это и на настроении людей, которые привыкли свободно перемещаться в любом направлении. И здесь возможны новые поводы для национальных конфликтов.

В условиях распада Союза армия попала в очень сложную и взрывоопасную ситуацию. Бывшая армия Советского Союза располагалась на территории всех союзных республик. Когда Россия стала правопреемницей СССР войска оказались де-факто на территории суверенных государств, что дает основание для бурных протестов. Так, например, недавно министр иностранных дел Молдовы Николай Цыу заявил: "Молдова - самостоятельное суверенное государство. На ее территории без всяких на то оснований находятся иностранные вооруженные силы". Аналогичны претензии прибалтийских государств.

Однако Россия не в состоянии сейчас вывести все войска из новых государств. В результате часть местного населения начинает относиться к ним как к "оккупационным" войскам, это стимулирует конфликты с военнослужащими и вообще с русскоязычным населением. Ситуацию обостряют и споры за раздел боевой техники и имущества Вооруженных Сил СССР при образовании национальных армий. Это наглядно проявилось в российско-украинских противоречиях в связи с Черноморским флотом.

Еще один фактор - привлечение армии к разрешению национальных конфликтов. Это не всегда дает эффект, но часто усиливает напряженность. Так, жители Приднестровья выступают против вывода 14-й армии, а жители Молдовы настаивают на нем. Аналогичная картина в Грузии и других регионах. Неопределенность статуса российских войск на территориях государств ближнего зарубежья, осложненность управления ими могут привести к бесконтрольности вооруженных формирований.

Исторические причины национальных конфликтов

Распад СССР произошел на фоне усиления тяги к самоопределению наций, в первую очередь тех, права которых были ущемлены историей. Советская национальная политика не всегда способствовала развитию культуры, языка, традиций. Нарушалась территориальная и национальная целостность народов. Во имя общего порой ущемлялось частное. Негативную роль сыграло и преждевременное провозглашение новой исторической общности - "советского народа".

Имеют свои исторические причины нынешние национальные конфликты на Кавказе, где, с одной стороны, были созданы искусственные бинациональные образования, такие, как Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, а с другой - единые народы были разделены по автономиям разных союзных республик. Так, осетины оказались и в России, и в Грузии, карабахские армяне - в Азербайджане. При распаде единого геополитического и экономического пространства резко обострились все накопившиеся ранее противоречия.

На Кавказе, а также в Средней Азии отчетливо проявляются конфликты горизонтального типа, которые носят кровавый характер. Достаточно вспомнить "ферганскую трагедию" - погром турок-месхетинцев в Узбекистане, не менее драматические события в киргизском городе Оше, где жертвой стали узбеки или вооруженные осетино-ингушские столкновения в Назрани. Конфликт в Нагорном Карабахе перерос в настоящую войну между Азербайджаном и Арменией, как и вооруженный конфликт между Абхазией и Грузией.

Решая сегодня вопросы государственности и национальной политики в 15 новых государствах, нельзя не учитывать исторический фактор. "Мины", заложенные в национальные отношения десятилетия назад, неизбежно "взрываются" в будущем. В многочисленных конфликтных ситуациях на Кавказе, в Крыму, в Поволжье слышится эхо сталинских депортаций. Тем, кто разрабатывает законы о гражданстве, столь дискриминационные по отношению к нетитульным нациям, как, например, принятые в Эстонии или предложенные в Латвии, надо отчетливо понимать: рано или поздно это откликнется вспышкой новых национальных конфликтов.

Свои исторические корни и у конфликтов, происходящих на религиозной почве. Особенно опасно обострение противоречий между мусульманами и христианами. Неосторожная политика в этом отношении в России и ближнем зарубежье, а также вмешательство третьих сил могут привести к трагическим последствиям, причем не только для России, но и для всего мирного сообщества.

Вспомним слова бывшего министра обороны Азербайджана Лейлы Юносовой: "После распада Советского Союза у Запада появился новый образ врага - исламский фундаментализм. Он используется для того, чтобы изображать эти события (конфликт в Нагорном Карабахе) как войну между бедными христианами и варварами-мусульманами". Конечно, можно оспаривать справедливость такого утверждения. Однако в регионе тюрко-исламского влияния налицо активизация исламского фундаментализма, в частности в Таджикистане.

"Исламский фактор" может осложнить отношения России с рядом государств. Он несомненно будет оказывать влияние на ее внешнюю политику, в особенности по отношению к мусульманским странам ближнего зарубежья. При формировании российской национальной политики необходимо учитывать и фактор существования "исламских регионов" внутри Российской Федерации.

В заключение еще раз отметим, что Россия не использует в качестве государственной идеологии русский национализм. Хотя некоторые политические силы и склонны к этому. Было бы столь же трагической ошибкой основывать государственную идею и на основе русофобии. Русские должны чувствовать себя в России в моральном плане достойно и комфортно наравне с другими народами ее населяющими. Идентификация в общественном сознании понятий патриотизма с "красно-коричневыми", педалирование идеи "русского фашизма" - а такие тенденции проявляются в некоторых средствах массовой информации, - могут породить новые массовые и очень острые конфликты.

Проблему территориальной целостности самой России невозможно решить, если будет не найдена государственная идея, способная объединить все население. Обязательный компонент такой идеи - российский патриотизм.

Необходимо национальное согласие в вопросе о целях и средствах реформ. Его необходимо достичь даже ценой отказа от первоначальных замыслов. Сегодня, когда на передний план выдвигается проблема выживания всех россиян, рынок и демократия не могут быть самоцелью, они - лишь средство.

Определяя характер новых взаимоотношений России с другими странами СНГ, Балтией и Грузией, прежде всего, требуется осознать свои собственные интересы. Причем не только интересы сегодняшнего дня, но и перспективные. При этом отстаивание их должно носить настойчивый, но и чрезвычайно деликатный, взвешенный характер. В любом случае предпочтительно исходить из таких общеизвестных, но важных принципов, как:

- поиск общих интересов, а не подчеркивание противоречий;
- толерантность и эмпатия ("уважай себя и свои интересы, уважая и признавая интересы других");
- уважение и признание интересов и устремлении народов, а не политиков ("политики приходят и уходят, народы остаются");
- историческая ответственность за мир на одной шестой части суши.

Разрешение национальных конфликтов в любой из бывших республик СССР, а ныне независимых государств возможно лишь при согласованности их действий. В связи с этим необходимо выработать общие нормы в сфере государственных и национальных взаимоотношений, механизмов их осуществления с учетом международного опыта.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

"КАПИТАЛИЗАЦИЯ", КРИЗИС "ДЕМОКРАТИЙ" И "НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС"

Ю.ДАВИДОВ,

доктор философских наук, профессор

*В демократическом государстве
правительственная власть находится в руках народа,
а в олигархическом - в руках меньшинства
Аристотель*

Экономисты и социологи из числа тех, на которых возлагают столько радужных надежд многие из стоящих у власти российских демократов, похоже, ни разу не вспомнили о том, что существует не один-единственный капитализм, а два, причем весьма радикально друг от друга отличающиеся. И когда они призывают: "Вперед к капитализму!", естественно задаться вопросом - к какому? догма о существовании одной-единственной "капиталистической формации", возникшей на заре Нового времени и подлежащей "революционной смене" формацией социалистической", все еще живуча. От второй ее "социалистической" части они - худо-бедно - отказались, зато сохраняют приверженность первой.

Вопрос о двух типах капитализма нас интересует, ибо в связи с каждым из его типов по-своему, специфически решается национальная проблема, равно как и тесно с ней сопряженная проблема демократии и ее российских перспектив.

Историческая наука прошлого столетия и тесно связанная с нею историческая школа в немецкой политической экономии свидетельствуют о существовании, с одной стороны, продуктивного, промышленно-предпринимательского капитализма, а с другой - капитализма паразитарного, торгово-перекупочного, спекулятивного: капитализма ростовщиков и откупщиков, продававших и перепродававших деньги, добытые безотносительно к индустриальному производству.

Кроме этого принципиального различия -продуктивный и паразитический - между ними есть и глубокие различия "хронологического" порядка: если первый из упомянутых типов капитализма действительно возник на заре Нового времени, то второй существует, что называется, "испокон веку", возникая там и тогда, где и когда рыночные отношения, создают условия для оперирования значительными денежными массами.

Если промышленно-предпринимательский капитализм, как правило, ориентирован национально (причем не только в связи с заинтересованностью в покровительственной политике со стороны государства), то капитализм торгово-перекупочный характеризуется космополитической устремленностью, возникая и развиваясь "на стыке" различных наций и народов.

"Ахиллесова пята" тех радикальных реформистов, которые с начала перестройки выступают у нас в стране от имени демократии, в том, что они фактически сделали ставку на этот второй - без-, если не антинациональный тип капитализма, чем крайне сузили, а затем и вовсе подорвали базу действительно демократических преобразований, скомпрометировав саму их идею в глазах широких масс народа. Как свидетельствует опыт западных демократий, стабильности которых у нас нынче так завидуют, их базой изначально был в Новое время столь же продуктивно, сколь и национально ориентированный капитализм, который, с одной стороны, был заинтересован в защите со стороны своего национально структурированного государства, а с другой - в лице его активных носителей и функционеров из числа людей "среднего класса" - уходил своими корнями в толщу народа (нации).

Сориентировавшись с самого начала на паразитарно-космополитический тип капитализма, который они приняли за идеальное воплощение современной "рыночной экономики" (развитие каковой должно было - якобы! - привести к

"изобилию продуктов"), наши "демократические лидеры" вкупе с "крутыми рыночниками" заложили под идею демократизации в России бомбу замедленного действия, которая неминуемо должна взорваться.

Печальные результаты этой элементарной ошибки политических и научных "руководителей" отечественной демократии не заставили себя долго ждать. С первых же шагов власть предрежащих демократов, получивших - в итоге популистских агитационных мероприятий - руководящие посты в государственной машине (кстати, ими же и приведенной в состояние почти полной негодности), происходит их стремительно углубляющийся разрыв даже с той частью "среднего слоя", который обеспечил им восхождение на вершины власти. Разоренный инфляцией и стремительно люмпенизируемый, этот слой раскололся на две неравные части, причем большая ушла в оппозицию к вчерашним демократическим кумирам. "Демократический истеблишмент" оказался в явном меньшинстве, и, следовательно, власть, называющая себя демократической, лишилась самого главного: она лишилась демократии - властной воли народа или хотя бы его относительного большинства. Возникло парадоксальное образование: "демократический истеблишмент"... без демократии, - истеблишмент, утверждаемый вопреки недвусмысленно выражаемой воле народа: того самого "демоса", чья власть и есть "демократия". Поскольку же этот истеблишмент продолжал при этом претендовать на "демократическую" монополию, народному большинству ничего не оставалось, кроме как заключить само это понятие "демократия" ("демократичность", "демократ" и т.д.) в отстраняющие кавычки.

"Демократический", а на деле, как оказалось, люмпен-интеллигентский "истеблишмент", пытающийся лепить "демократическую массу" по своему образу и подобию, открыто используя при этом административно-бюрократические методы (институт "наместников" и прочих "личных представителей" Президента по всей России), сделал все возможное для того, чтобы вновь - в который уж раз! - дискредитировать идею демократии, т.е. народовластия в глазах народа.

Сказанного уже достаточно, чтобы понять, что этот глубоко прискорбный факт является результатом не одной лишь политико-экономической ошибки власть предрежащих лидеров нашей "демократии", обернувшейся властью меньшинства (спутывание двух принципиально различных типов капитализма и, соответственно, рынка). Он является также неизбежным следствием политического - стратегического - просчета, грубой ошибкой политологического характера (если вообще можно говорить здесь об ошибке, а не злоумышлении). Линия на последовательное отсечение основной массы русского народа от демократии наметилась уже тогда, когда наши "лидеры демократии" избрали в качестве основного стратегического приема борьбы за власть разрушение центра российской государственности, опираясь на национализм "малых народов", главным образом - народов российских окраин. И в той же мере, в какой стимулировался агрессивный национализм этих народов, подвергались остракизму любые проявления русского национального самосознания, которые априори квалифицировались как "великорусский шовинизм".

Но таким образом именно русская национальная демократия, которая должна была обеспечить прочность и надежность общедемократическому движению (как это было во всех буржуазно-демократических движениях Запада, обеспечивших политическую институционализацию промышленно-предпринимательского капитализма), была с самого начала "уволена в отставку" "демократическими лидерами", получившими поддержку со стороны "демократической общественности", которая сегодня платит на эту свою роковую ошибку новыми и новыми расколами, все больше обособляющими ее от основной массы народа.

На этом пути вновь и вновь наши лидеры как перестроечных, так и постперестроечных (революционистски- "реформаторских") времен повторили и продолжают повторять одну и ту же грубейшую ошибку, пренебрегая азбучной истиной политической науки, которую сформулировал еще Макс Вебер: "Народ еще может вынести те или иные материальные лишения, но он никогда не простит оскорбления "его национального достоинства".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: внутренний и внешний аспект

Ю.ЛУНЬКОВ,
кандидат философских наук

Нынешнее федеративное устройство России, концепция которого сложилась под влиянием троцкистско-ленинских идей национальной политики, таит в себе опасный потенциал:

- в неравном положении находятся русские и прочие народы, не имеющие своей национальной государственности;
- центробежные силы будут стремительно выкристаллизовываться в политический и экономический сепаратизм отдельных субъектов федерации;
- весьма вероятен рост религиозного и националистического экстремизма со стороны как сил, стремящихся к полной независимости, так и тех, кто полагает, что их народы дискриминируются;
- политические деятели все в большей степени станут эксплуатировать национальный вопрос, выдвигая требования о полной государственной независимости вплоть до признания мировым сообществом их суверенитета;
- русскую нацию будут стремиться перевести на положение "многочисленного населения", придавая забвению ее народные традиции, отрывая от духовных корней, лишая собственной государственности.

У нынешней власти, если она искренне стремится сохранить Российское государство, есть только два пути. Первый - репрессии против национал-патриотов (политический курс советского руководства вплоть до 1985 г.). Второй - федеральное государство, в котором все национальности будут обладать равными правами: русские, украинцы, белорусы, татары, башкиры, чукчи, евреи, якуты.

Республики, формирующиеся ныне по принципу нация-государство, рискуют скатиться к национал-фашистской системе. Несправедлива и политически недальновидна правовая дискриминация некоторых народов России, в том числе и самого многочисленного - русского. Созидать национально-государственные образования, основываясь на чистоте крови, разрезе глаз, цвете кожи или религиозном пристрастии - суть средневековое варварство, порочное, влекущее за собой человеческие трагедии. Что станет со страной, если о своем праве на национальную государственность заявят представители свыше 100 национальностей, проживающих на территории России, от русских до вепсов?

Крайний сепаратизм, проявляющийся в ряде регионов, таит еще одну серьезную опасность. Постановка вопроса о выходе из России тут же породит проблему границ, волюнтаристски установленных правительством большевистских лидеров, а также, в силу национальной неоднородности населения регионов, со всей остротой поставит проблемы гражданства, языка, культуры. Возникнут вопросы принадлежности промышленных предприятий и исследовательских центров, инфраструктур, связи, военных объектов и т.п.

Реформируя национально-государственное устройство, вероятно, можно обратиться к опыту других стран. Хотя следует оговориться, что Россия - явление специфическое. И Российская империя, и Советский Союз, и Российская Федерация по множественности реально сформировавшихся наций практически не имеют аналогов в мире. Поэтому об автоматическом заимствовании опыта речи идти не может.

Интересен пример Соединенных Штатов Америки. В основе конституционного устройства США заложен принцип федерализма, предполагающий относительно жесткое разграничение сфер компетенции федеральных властей и властей штатов. Значительная часть суверенных прав штатов делегирована федеральному правительству.

Конституция США и федеральные законы, а также международные договоры США составляют "верховное право" страны, обязательное для всех штатов. Если конституция или закон какого-либо штата противоречат федеральным

правовым нормам, то должностные лица и граждане штата обязаны руководствоваться федеральными установлениями.

Право защищать штаты от нападения извне и от внутренних беспорядков закреплено Конституцией США за федеральным правительством. В собственности федеральных властей находятся национальные парки, леса, общественные земли, гидротехнические сооружения, военные базы и другие объекты, которые не входят в компетенцию ни одного из штатов.

В круг полномочий штатов входят принятие собственных законов и конституций, регулирование торговли и экономики внутри штата, формирование учреждений государственной власти, охрана общественного порядка, установление принципов судостроительства и судопроизводства, проведение выборов в органы власти штатов и местные органы управления.

Согласно 10 разделу Конституции США, штаты не вправе заключать международные договоры, вступать в межгосударственные союзы, выпускать деньги, принимать законы, нарушающие договорные обязательства федерации. Без согласия Конгресса США штаты не могут содержать вооруженные силы в мирное время, вести военные действия самостоятельно, вступать в соглашения с другими странами, устанавливать пошлины и сборы на ввоз и вывоз товаров. Ни один штат не имеет права изменить у себя форму правления, закрепленную Конституцией США. Штаты не имеют права на сепарацию, т.е. на выход из состава федерации по собственному волеизъявлению. Такая структура в условиях Америки действует достаточно эффективно и позволяет избежать межнациональной напряженности, способствует национально-культурному процветанию, гарантирует свободу вероисповедания.

Здравый смысл этих положений отбросить трудно при всей своеобразности нашей ситуации. Вряд ли, например, следует кого-либо убеждать в целесообразности учреждения своего рода "сената" и в нашей стране. Противоестественно, когда колоссальные и по территории, и по населению края и регионы России, во много раз превосходящие целые группы европейских стран, не имеют реального представительства или права голоса на высшем уровне в процессе принятия решений.

Трудно сегодня сказать, необходимо ли создание регионального Совета при Президенте, Совета Федерации с предоставлением бывшим губерниям прав субъектов, или еще какой-либо формы консультативного органа, однако ясно - он необходим. Придется, и лучше раньше, чем позже, найти средства обеспечения и русскому народу права участия в процессе принятия решений в его собственной стране.

Нелегитимный развал Союза привел к тому, что административные границы волей безответственных политиков обретают статус государственных и целые регионы российских земель с российским населением оказываются вне России.

На этих землях практически осуществляется политика колониализма: удар наносится по языку, религии, образованию, закрепляются национально-культурные общности, взят курс на вытеснение "иностранцев" с административных должностей, из госучреждений, завозятся "земляки" из-за рубежа, тем самым русские и другие этнические россияне низводятся до уровня "людей второго сорта". Возможно все же, что этот националистический азарт поостынет и мудрость, трезвый расчет возьмут верх.

Своеобразным выходом из сложившейся ситуации могло бы стать постепенное выравнивание в правах областей, краев, республик Федерации с последующим административно-территориальным построением Российского государства по принципу губерний, которое бы обеспечивало гармонические межнациональные отношения, способствовало процветанию каждого региона в отдельности и всего Российского государства в целом.

Верховному Совету РФ и Съезду народных депутатов следовало бы принять историческое решение - денонсировать постановления советского правительства об административно-территориальном устройстве российского государства. Это позволит органично соотносить интересы регионов и ответственность Центра, снять национальную напряженность в ныне существующих российских республиках, способствовать гармонии в межнациональных отношениях, уравнивать в правах представителей всех наций, создать условия для расцвета национальных культур, языка, просвещения. И главное сохранить мир на российской земле.

Рамки суверенитета губерний определила бы новая Конституция Российской Федерации.

Вл. Соловьев в "Оправдании добра" писал: "Как отдельные человеческие личности, так и целые нации стоят перед задачей гармонически восполнить друг друга, не утрачивая своего оригинального своеобразия, а наоборот, выявляя его в предельной полноте. Истинное единство народов есть не однородность, а всенародность, т.е. взаимодействие и солидарность всех их для самостоятельной и полной жизни каждого".

Путь "всенародности" может стать той объединяющей идеей, которая сможет победить крайности. Вполне справедливым станет такой подход и к проблемам внешней политики.

Он предполагает приверженность России международным обязательствам и соглашениям в области безопасности и разоружения; неучастие страны в военных союзах и блоках: непредоставление своей территории для иностранных войск и военных баз; неучастие в международных конфликтах. Естественной неотъемлемой составной частью новой российской политики государственного нейтралитета (а именно в это понятие и входят вышеперечисленные принципы) станет военное строительство, гарантирующее абсолютную безопасность страны.

Политика нейтралитета России может послужить скорейшей гармонизации интересов отдельных регионов бывшего Союза ССР в сфере военно-политических отношений. Последнее тем более важно, что, как уже отмечалось, набирают силу политики, толкающие эти регионы к сепаратизму, подыгрывающие дезинтеграционным процессам. Уже сегодня реально существуют намерения присоединиться к военно-политическим блокам, разместить вооруженные силы третьих государств, а ситуация, подобная кризису в Персидском Заливе, способна развести бывшие братские республики по обе линии фронта.

Следует соотнести ответственность соседей России в военно-политической области с их уровнем в экономической и социальной сферах, включая правовые аспекты положения российских соотечественников.

Новая политика России внесет коррективы и в отношения с западными партнерами. Они встанут перед необходимостью объяснить мировому сообществу смысл существования организаций типа НАТО, функционирующую сеть военных баз, облепивших Россию, будут вынуждены пересмотреть свои доктрины силового эффекта, что, естественно, приведет в дальнейшем к оздоровлению международного климата.

Однако следует учитывать, что против подобного подхода жестко выступают "интернационалисты", для которых Россия - щит от мусульманского мира, сырьевой резервуар, источник дешевых трудовых ресурсов, младший партнер в реализации так называемого ООН-НАТОВского механизма "принуждения к миру". Не по нраву российский государственный нейтралитет придется и "евразийцам". По их планам Россия - плацдарм для слияния мусульманских интересов с западными. Действительно, в течение нескольких веков Россия была и щитом, и плацдармом одновременно. Что из этого вышло - знает каждый.

Сегодня формируется возможность приступить к формированию и реализации национальных принципов внешней политики российского государства. Они, очевидно, предполагают взаимовыгодное сотрудничество как с Востоком, так и с Западом. Именно такие принципы должны лежать в основе российской политики, а не стремление отдельных групп, которые порой определяются конъюнктурными или клановыми интересами правящей элиты. Это не исключает, а, наоборот, предполагает четкое определение внешнеполитических приоритетов страны.

Нынешняя государственная структура России, сложившаяся как составная часть союзного организма, терпит неудачу именно потому, что реализуемая ею внутренняя и внешняя политика недостаточно национальна, отстранена от духовного опыта, традиций российского государства, практики русского хозяйствования, игнорирует созидательную мощь и нравственный потенциал народов великой страны.

"Политика по существу своему, - писал И.А. Ильин в "Пути к очевидности", - не раскалывает людей и не разжигает их страсти, чтобы бросить их друг на друга, напротив, она объединяет людей на том, что им всем общее.

Каждый из нас заинтересован самым реальным образом в благополучии каждого из своих сограждан: один бедствующий без помощи ставит всех в положение черствых предателей, один нищий есть угроза всем, один заболевший чумою заразит всех, и каждый сумасшедший, каждый запойный пьяница, каждый морфинист есть общая опасность. Поэтому истинная политика утверждает органическую солидарность всех со всеми".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЭТНОКОНФЛИКТЫ И "РУССКИЙ ФАКТОР"

(Опыт анализа и прогноза)

Б.ПУГАЧЕВ,
профессор

Национальные конфликты на территории бывшего Союза ССР, включая Россию, связаны с двумя основными рядами причин.

Первый ряд - нигилизация (отрицание, искусственное "снятие") национальной проблемы в рамках унитарного, "вненационального", коммунистического союзного государства. Естественно, что его кризис, а затем распад дали кумулятивный выход национальным чувствам.

Второй ряд причин связан с принципиальной неспособностью либеральной модели демократии, утвердившейся на "союзном" пространстве в "посткоммунистический период", найти бесконфликтную форму взаимодействия наций в нерасчленном этническом пространстве бывшего СССР. Более того, либерализм, лишенный естественной экономической и социальной опоры, не имеющий в постсоветских республиках собственной многослойной основы, вырождается в свою противоположность - анархо-национализм.

Утверждение на геополитическом "союзном" пространстве "национальных" государств, дающих преимущества титульным, "коренным" нациям - это прямой путь к конфликтам и войнам, ибо при таком подходе оказываются ущемленными гражданские права и свободы других национальностей. В особенно неблагоприятном положении оказываются русские за пределами России, поскольку основная тяжесть дискриминации ложится на их плечи. Наглядное подтверждение тому - опыт Эстонии и Латвии.

Потенциально опасным для межнационального мира в России является само перенесение философии "национального" государства ("русского", "татарского", "чеченского" и т. п.) на российскую почву. Это прямой путь к национальным конфликтам и "этническим" войнам на территории самой России.

Безусловно, такой общий подход к проблеме национальных конфликтов нуждается в конкретизации. Причины конфликтов могут быть различны:

- объективно провоцировавшая конфликты роль самого коммунистического режима (истоки конфликтов в Карабахе, Осетии - Ингушетии);
- исторические особенности формирования территорий, провозгласивших себя сегодня независимыми республиками (истоки конфликта в Приднестровье);
- "автоматическое" придание административным границам внутри СССР статуса государственных границ, что потенциально конфликтно для всех экс-республик;
- острое противоборство светского и религиозного компонентов в новых политических элитах, прежних и новых политических группировках (Таджикистан);
- историческая отягощенность этнополитических проблем (республики Прибалтики);
- возобновление исторических территориальных споров (проблема Крыма, да и не только его);
- борьба вокруг проблемы государственных языков (Украина, Казахстан, ряд других ныне независимых республик);
- споры при переделе союзной собственности, в т. ч. армейской (Россия - Украина);
- этноконфессиональные споры и тенденция к образованию теократических государств (конфликты будущего);
- а также многочисленные другие причины этнополитических конфликтов.

Кумулятивный выброс национальных чувств после снятия коммунистических "скреп" и стихийная форма либеральной демократии, приводящей в крайнем проявлении к воинственному национализму, лежат в основе разрастающихся национальных конфликтов и столкновений на геополитическом пространстве бывшего Советского Союза.

По всей видимости, можно прогнозировать три модели развития в будущем меганационального конфликта.

Первая модель связана со стихийным националистическим дрейфом на всем геопространстве, с обострением и нарастанием этноконфликтов различных по типологии. Нижняя ограничительная грань - вооруженные насильственные попытки передела существующего этнополитического пространства. Очевидно, что подобное развитие ведет к распаду всех политических, социальных и технологических связей и носит эсхатологический политический характер (пример - современная Югославия).

Вторая модель связана с реинтеграцией тоталитаризма. Это - насильственный путь снятия национальной проблемы. Его реализация может принять форму военно-националистических режимов ("Сэтдохунта"). К наиболее значительным последствиям привело бы установление в России русского националистического режима с последующим восстановлением неоимперского строя на всем геополитическом пространстве.

Третья модель - единственно мирная, предполагающая демократическое развитие. Этническая напряженность снимается через строительство федеративных государств в бывших союзных республиках (особенно это важно для Украины, Казахстана и России) не на национальной, а на демократической основе. При этом между независимыми республиками связи могли бы строиться по модели "проницаемого", толерантного суверенитета. Вектор политического прагматизма будет действовать в стремлении не допустить экономического краха в постсоветских государствах, полного разрыва технологических связей между ними, снять давление "русского фактора" в бывших союзных республиках перед угрозой установления националистических режимов.

В рамках третьей модели могут быть приостановлены катастрофическая дезинтеграция "союзного" экономического пространства и движение к конфликтной форме национального взаимодействия, а также предотвращено насильственное, вооруженное расчленение единого этнопространства на территории бывшего Союза ССР.

С этих позиций, на наш взгляд, и должна вырабатываться государственная российская позиция в вопросе о "русской диаспоре" в странах ближнего зарубежья. Распад СССР перевел русскую национальную проблему в новую плоскость. В "имперском" Союзе русские выступали в качестве этнического интеграционного компонента союзной государственности. Вместе с тем, в рамках этого государства происходило "расширение" русского этнического ареала (более 50% миграционных потоков в Союзе ССР было связано с переселением лиц русской национальности).

Сегодня впервые за всю историю России произошел столь масштабный разлом русского этнического пространства, что само по себе уже потенциально конфликтно. В ныне независимых республиках - правопреемниках СССР формируются не демократические, а национальные государства. Это с неизбежностью влечет за собой крупномасштабную дискриминацию русского населения. На глазах здесь возникает "русская проблема", включающая в себя:

- искусственное расчленение некогда общего русского этнического пространства;
- превращение значительной массы русского населения в ближнем зарубежье в граждан "второго сорта" (начало этому положили повсеместно законы о государственном языке) либо вообще в лиц без гражданства;
- вытеснение русских из ряда новообразованных государств;
- потенциальную национальную конфликтность в них и усиление русофобии;
- неизбежное возникновение русского национального движения во всех бывших союзных республиках;
- смыкание этого движения с русским национальным (либо националистическим) движением в самой России;
- превращение "русской проблемы" в решающий фактор внутривнутриполитической борьбы в России.

Просматриваются два крайние полюса в развитии этого процесса:

- а) крупномасштабный межнациональный конфликт (включая серию возможных национальных войн) на части территории бывшего СССР с установлением в конечном итоге националистического неоимперского русского господства;
- б) дальнейший распад по национальному признаку уже самой России, что делает судьбу русских как единого народа крайне не определенной.

Желательным и минимально конфликтным был бы третий путь. Он предполагает:

- утверждение на постсоюзном геополитическом пространстве не национальной, а полинациональной государственности в форме демократических федераций;
- отход от абсолютной формы утверждения суверенитета коренной нации и переход на позиции толерантной суверенности всего народа и всех этнических групп;

- оттеснение от власти экстремистских националистических групп (что частично произошло, например, в Литве);
- формирование активного русского демократического политического фактора во всех постсоюзных государствах;
- проведение целеустремленной и тщательно продуманной политики России в этом вопросе.

Просматриваются следующие возможные ориентиры российской политики:

1. Установление в республиках федеративных форм государственности, в рамках которых русскоязычные регионы могли бы выступать в качестве субъектов федерации (особенно это важно для мирного национального развития на Украине и в Казахстане).
2. Введение государственного двуязычия во всех новогосударственных образованиях (прежде всего, на Украине, в Казахстане, Беларуси, Молдове, Латвии, Эстонии).
3. Активная поддержка создания и укрепления русскоязычных общин, включая их политическую самоидентификацию.
4. Предоставление в странах ближнего зарубежья двойного гражданства всем лицам, являвшимся гражданами России по рождению.
5. Поддержка в местах компактного проживания русских линии на образование местных национальных органов управления, создание русского национального местного "общинного управления".
6. Выделение средств на поддержку русской культуры и образования (создание русских, славянских университетов, школ, газет и т.д.).
7. Проведение жесткого курса в отношениях с теми экс-советскими государствами, где нарушаются гражданские права, принятие единого "пакета" гарантий прав и свобод для всех граждан республик, включая русское население, с предоставлением экономических преференций (особенно в отношениях с Латвией и Эстонией).
8. Резкая активизация внешнеполитических усилий России в мобилизации поддержки справедливых требований о соблюдении гражданских прав и свобод в ближнем зарубежье.
9. Незамедлительное подписание с экс-союзными государствами соглашений: о вопросах гражданства, защите прав национальных меньшинств, миграции, правовой помощи, пенсионном обеспечении, взаимном признании дипломов, об образовании, консульские конвенции.
10. Осуществление регулярного мониторинга за позициями ведущих политических сил республик по "русской" проблеме.
11. Разработка кратко-, средне- и долгосрочных программ решения "русской проблемы на территории постсоветского геополитического пространства.

Безусловно, это только некоторые соображения по бесконфликтному решению "русской проблемы". Российскому "руководству, очевидно, нужно быть готовому и к встречным требованиям по поводу этнических проблем на территории России, ибо любые меры в политике по данному вопросу предполагают взаимность.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОБЛЕМА ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

В.БОЙКОВ,

доктор философских наук

Е.ЛЕВАШОВ,

доктор философских наук

Резкое обострение межнациональных отношений, вспыхнувшие и тлеющие на территории бывшего Союза этнические конфликты выдвинули в число актуальнейших государственных задач России решение проблемы вынужденной миграции, приема миллионов людей, возвращающихся на историческую родину.

Социологические индикаторы роста миграции населения

Проанализировать социально-экономические последствия массовых переселений можно, лишь имея более или менее точный прогноз массовости миграции. Без него трудно определить, какие финансовые ресурсы потребуются для компенсации ущерба, понесенного беженцами или вынужденными мигрантами, для обустройства новоселов, сколько рабочих мест необходимо создать для них, какой будет реальная нагрузка на социальную инфраструктуру в местах концентрации мигрантов и т.д.

Процессы возвращения русских из республик бывшего СССР, а также переселения представителей нерусских народов в Россию начать задолго до того, как межнациональная напряженность переросла в стадию открытых конфликтов, стала разменной картой политической борьбы. Об этом свидетельствуют такие данные. В 1979 - 1988 гг. положительное сальдо миграции русских в Россию, прежде активно перемещавшихся в другие республики, превысило 300 тысяч человек.

На росте масштабов миграции сказался и отток "некоренных" народов из регионов концентрации нерусских титульных этносов в самой России - из Северокавказского, Поволжского, Сибирско-Забайкальского, а также из районов северного пояса Федерации.

По сути дела, в этих регионах наблюдаются те же симптомы дискриминации представителей нетитульных этносов, что и в ближайшем зарубежье. Так, например, в социологическом исследовании, проведенном летом 1990 г. в 9 регионах РСФСР (по представительной выборке было опрошено 3,5 тыс. человек), респондентам был задан вопрос: "Влияет ли национальность человека на его общественное положение и условия жизни?" Полученные ответы таковы (в процентах от количества опрошенных в каждом регионе):

Регионы	на продвижение по службе		на получение жилья		на поступление в ВУЗ		на избрание в руководящие органы	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
Башкортостан	51	34	23	51	53	32	51	31
Дагестан	66	18	42	35	57	28	63	21
Татарстан	42	43	20	60	36	47	42	41
Удмуртия	28	52	8	77	51	36	32	53
Хакасия	29	55	16	70	48	42	26	58

Якутия	32	42	20	51	47	31	33	34
Красноярский край	38	44	24	54	43	38	33	46
Свердловская область	29	45	13	65	30	45	26	50
Ставропольский край	35	45	24	53	40	42	2650	

Приведенные данные показывают, что давление этнического фактора на жизнь людей, удовлетворение их потребностей в труде, жилье, образовании наблюдается повсеместно, в том числе в регионах, где русские составляют преобладающую часть населения.

Результаты социологических опросов населения, проведенных Социологическим и социально-психологическим центром Российской академии управления и Институтом комплексных социальных исследований, свидетельствуют, что межнациональная рознь и конфликты на этой почве стабильно находятся в числе основных источников социальной напряженности. Они стали основным побудительным фактором миграции.

Влияние массовой миграции на рост социального стресса в обществе

Проанализировать социально-экономические последствия массовых переселений можно, лишь имея более или менее точный прогноз массовости миграции. Без него трудно определить, какие финансовые ресурсы потребуются для компенсации ущерба, понесенного беженцами или вынужденными мигрантами, для обустройства новоселов, сколько рабочих мест необходимо создать для них, какой будет реальная нагрузка на социальную инфраструктуру в местах концентрации мигрантов и т.д.

Среди неблагоприятных последствий массовой миграции весьма существенное значение имеет рост социального стресса. Значительно ухудшается социальное самочувствие самих мигрантов, утративших свой прежний статус и зачастую перспективы достижения социального успеха. Возникает и недовольство жителей тех городов и сел, куда прибывают мигранты. Экономическая и социальная инфраструктура этих регионов испытывает дополнительные нагрузки.

К сожалению, этому важному вопросу пока еще уделяется недостаточно внимания. Помощь вынужденным мигрантам или беженцам со стороны местных органов власти и населения явно недостаточна. Попытки переселенцев обрести социальную нишу в новых местах наталкиваются на серьезные объективные трудности.

Практически повсеместно в местах сосредоточения беженцев, где проводился опрос, с их появлением возрос уровень социальной напряженности. Это отмечают и сами мигранты, и местные жители.

О социально-психологической атмосфере, в которую попадают беженцы, говорят также результаты опроса населения 13 регионов Российской Федерации в декабре 1992 г. На вопрос: "Сторонником какой политики Вы являетесь?" - ответы распределились так (в процентах от количества опрошенных):

- принимать граждан всех республик бывшего СССР независимо от их национальности - 36%;
- принимать только россиян по происхождению - 51%;
- не принимать никого - 11%;
- не ответили - 2%.

Каждый десятый опрошенный выступает против приема мигрантов, а половина участников опроса склонна делить беженцев и мигрантов на "наших" и "чужаков". С подобными стереотипами массового и индивидуального сознания нельзя не считаться. На практике они ярко проявились в Саратовской и Волгоградской областях, при обсуждении вопроса о размещении там немцев и воссоздании в Поволжье немецкой автономии.

Недоброжелательное отношение местного населения к мигрантам будет нарастать по мере усиления дефицита возможностей в удовлетворении потребностей людей в продуктах питания, жилье и т. д. Это проявляется уже и в настоящее время.

В общероссийском опросе, проведенном в декабре 1992 г., респондентам был задан вопрос: "Как Вы относитесь к тому, чтобы беженцам, которые могут появиться у Вас, выделять вне очереди жилье, предоставлять им работу, оказывать помощь деньгами из государственного бюджета?" Получено следующее распределение ответов (в процентах от количества опрошенных) :

1. Отношение к оказанию помощи в трудоустройстве

- положительное	58%;
- отрицательное	15%;
- затруднились ответить	27%.

2. Отношение к оказанию помощи деньгами

- положительное	56%;
- отрицательное	19%;
- затруднились ответить	25%.

3. Отношение к оказанию помощи жильем

- положительное	29%;
- отрицательное	33%;
- затруднились ответить	38%.

Острота жилищной проблемы в России, где количество очередников превышает 9 миллионов человек, отчетливо проявилась в прожек-тивном отношении населения к мигрантам -менее трети опрошенных склонны поддержать политику приоритетного жилищного обустройства вынужденных мигрантов-. Достаточно велик удельный вес респондентов, занимающих негативную позицию в оказании гуманитарной помощи переселенцам.

Это показатель конфликтности ситуации резко возрастает, когда этнический состав мигрантов не совпадает с титульным этносом в местах их нового расселения, ибо усугубляется этническими и языковыми различиями. Иначе говоря, массовая миграция чревата "цепной реакцией" межнациональных конфликтов, симптомы которой уже налицо. Они выражаются, в частности, в росте национализма и попытках инициировать погромы иноплеменников и иноверцев в областях, которые приняли значительное количество мигрантов.

Перспективы миграции русских: количественные и качественные показатели

Проанализировать социально-экономические последствия массовых переселений можно, лишь имея более или менее точный прогноз массовости миграции. Без него трудно определить, какие финансовые ресурсы потребуются для компенсации ущерба, понесенного беженцами или вынужденными мигрантами, для обустройства новоселов, сколько рабочих мест необходимо создать для них, какой будет реальная нагрузка на социальную инфраструктуру в местах концентрации мигрантов и т.д.

Прогнозные оценки миграции русских в Россию различны. К потенциальным мигрантам практически можно отнести все 25 миллионов русских, проживающих в пределах ближнего зарубежья. 4-5 миллионов человек в ближайшие пять-десять лет - таким представляется максимальный объем миграционных потоков, которые могут быть вызваны и в случае обострения межнациональных отношений, и вследствие разворачивания военных действий на территориях бывших союзных республик.

По данным Федеральной миграционной службы, в ближайшие год-полтора можно ожидать прибытия в Россию от 650 тысяч до 1 миллиона 200 тысяч человек из государств ближнего зарубежья; 300-400 тысяч с Украины и из Беларуси, 250-550 тысяч из Средней Азии и Казахстана, 40-100 тысяч из Закавказья, 25-45 тысяч из Прибалтики.

Значительные перемещения русских из Украины и Беларуси в Россию, украинцев и белоруссов на Украину и в

Беларусь возможны лишь в случае военного конфликта между республиками. Хотя и сейчас только из нефтяных районов Севера выезжает в Беларусь и на Ук* раину больше белорусов и украинцев, чем въезжает русских в Россию из этих двух республик.

Сложнее обстоит дело с русскими в Казахстане, где их около 6 миллионов (1/4 всех русских, проживающих в бывших союзных республиках за пределами Российской Федерации). Уже в начале 1992 г. был большой поток русских переселенцев из Южного Казахстана, а летом и в начале осени - с севера и востока республики.

В 1993 г. можно ожидать переселенцев с Северного Кавказа, а также из бывших союзных республик Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Можно предвидеть три направления и соответственно три периода переселения русских в Россию. Ожидается активная миграция в Россию русских первого и второго поколения из Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана. Оттуда намереваются выехать от 30 до 50 процентов русскоязычного населения.

Из Латвии, Эстонии, Литвы, Молдовы, Грузии, Армении намерены уехать 18-20 процентов русских. С Украины и из Беларуси (стран практически одной с Россией культуры) высказывают желание уехать до 11 процентов русских.

До 2 миллионов русских намерены, по данным опросов, выехать сегодня в Россию из-за того, что ощущают преследования по национальному и языковому признакам.

Вынужденные мигранты из союзных республик как в настоящее время, так и в перспективе - это, главным образом, инженеры, техники, квалифицированные промышленные рабочие, учителя, врачи, т. е. люди сугубо городские, которые именно в связи с этим очень часто оказываются загнанными в угол. Они не могут поселиться в крупных городах, так как возникают проблемы с пропиской. Не могут купить или построить жилье в городе, поскольку этого не позволяют законы. Вот почему многие из них воспринимают свое положение как безнадёжное. Политические взгляды нынешних и будущих мигрантов, отношение к новым политическим и экономическим реальностям, из-за которых они стали изгоями, вряд ли нуждаются в комментариях.

Принято объяснять тяжелое положение мигрантов в настоящее время и еще более тяжелое для следующих волн миграции тем, что государственные структуры заняты другими проблемами, а также отсутствием соответствующего законодательства и государственной политики в отношении миграции. Такие утверждения верны лишь отчасти.

На территории России уже сегодня открыты и действуют 6 специальных и транзитных пунктов приема беженцев. Обсуждается возможность создания подобных пунктов в каждой области, а также региональных миграционных служб.

Комитет по делам миграции исходит из того, что это не только бедствие, но и благо для России. Правительства начинают понимать, что прием и обустройство мигрантов требуют больших инвестиций, однако на историческую родину возвращается едва ли не самая предприимчивая и трудолюбивая часть нации.

Активно функционирует Общественный комитет по обустройству вынужденных мигрантов, преодолевая большое количество препятствий. За неполный год он "пропустил" около 1 млн человек, оказал помощь 20 тысячам.

Вместе с тем, работа по проблемам миграции разобщена, отсутствует координация на государственном уровне, происходит распыление средств. Многие категории мигрантов оказались вообще вне сферы государственного регулирования. Ясно, что Федеральная миграционная служба в одиночку не справится с нарастающей переселенческой стихией.

Ситуация требует незамедлительных действий. Необходим комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые бы охватывали все сферы жизни, нужна координация действий государственных миграционных органов, Министерства иностранных дел, Комитета по чрезвычайным ситуациям, Государственного комитета по национальным делам, а также многочисленных общественных организаций.

Принципы и направления миграционной политики

Проанализировать социально-экономические последствия массовых переселений можно, лишь имея более или менее точный прогноз массовости миграции. Без него трудно определить, какие финансовые ресурсы потребуются для компенсации ущерба, понесенного беженцами или вынужденными мигрантами, для обустройства новоселов, сколько рабочих мест необходимо создать для них, какой будет реальная нагрузка на социальную инфраструктуру в местах концентрации мигрантов и т.д.

Политика государства в отношении миграции не просто нуждается в серьезнейших коррективах. Учитывая прогнозные количественные и качественные оценки миграции и ее социально-политические последствия, речь должна идти фактически о разработке новой всеобъемлющей и действенной миграционной политике. Основные действия и принципы ее представляются следующими:

- помощь вынужденным мигрантам должна включать в себя не только предоставление компенсаций, земли, кредитов, информации по трудоустройству, но и снятие ограничений в прописке, выборе места жительства. Мигранты вместе с остальными россиянами должны стать равноправными продавцами и покупателями на рынках жилья и труда России, а не превращаться в заложников "высших государственных интересов";
- организация действенной помощи беженцам и вынужденным переселенцам требует решения, как минимум, трех проблем - финансовой помощи международных гуманитарных организаций, создания эффективно действующих правительственных миграционных служб и принятия нового законодательства о паспортном режиме и гражданстве;
- рост или затухание миграционных процессов будет зависеть, как минимум, от трех факторов: от политических решений руководства различных республик о защите прав национальных меньшинств, от темпов проведения в республиках "коренизации" населения, а также от корректировочной политики.

Не терпит отлагательства выработка более четких ориентиров во взаимоотношениях между республиками бывшего СССР, а также между субъектами Российской Федерации. Требуется существенная корректировка проводимой в России и регионах миграционной политики. Ее следует поставить на строго научную базу, с использованием достижений демографической науки, этнопсихологии и других областей знания.

Но и без дополнительных исследований ясно, что уже сегодня требуется:

- заключить между суверенными государствами - бывшими республиками СССР договор или принять конвенцию о правах национальных меньшинств на труд, образование, культурно-национальную автономию;
- доработать Федеративный договор между субъектами Российской Федерации. Следует определить и неукоснительно обеспечивать экономические, социальные и политические гарантии для беженцев, жертв межнациональных конфликтов и вынужденных мигрантов независимо от их национальности, вероисповедания, идеологических убеждений, а также регионов, откуда они прибыли;
- заключить между субъектами Российской Федерации соглашение, определяющее размеры, порядок и механизмы компенсации беженцам и вынужденным мигрантам с учетом понесенного ими ущерба за счет ответственной стороны или из федерального бюджета;
- законодательно обеспечить представительство различных этносов Российской Федерации в органах власти, более оперативно и глубоко учитывать этнические проблемы и интересы разных народов в экономической, социальной и культурной политике;
- конституционно определить разнородные национальные движения, отражающие интересы различных этнических групп, в том числе не имеющих своих национально-этнических образований на территории Российской Федерации;
- объявить мораторий на преобразование территорий бывших автономий, имеющих целью передел существующих или определение новых границ;
- осуществить меры по повышению и выравниванию уровня жизни в различных национально-государственных образованиях;
- выработать единые программы социально-экономического и культурного развития тех регионов, где сконцентрированы различные этносы - Северокавказского, Поволжского, Северо-Западного и других;
- определить географию более оптимального расселения репатриантов и объемы средств, необходимых для их обустройства;
- предотвращать чрезмерную концентрацию мигрантов в отдельных районах страны, как, например, в Ставропольском, Краснодарском краях и некоторых других;
- скоординировать работу по улучшению психологического климата вокруг переселенцев, определить санкции, налагаемые на органы власти и граждан, разжигающих вражду между местным населением и мигрантами;
- более оптимально использовать профессиональный потенциал рабочих и инженеров из числа вынужденных

мигрантов и беженцев;

- организовать переобучение мигрантов с целью сокращения армии вынужденных безработных;

- поощрять предпринимательскую деятельность переселенцев (временные льготы в налогообложении для открытия малого бизнеса);

- образовать специальный бюджетный или внебюджетный фонд для оперативного решения этих и других возникающих проблем.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НОВАЯ РУССКАЯ ДИАСПОРА

Круглый стол под таким названием был проведен программой "Анализ социально-политической ситуации в стране" РАУ-Корпорации

А.Ф. Хутин, доктор исторических наук:

Судьба русского народа сегодня подвергается смертельной опасности. Отстояв не только собственную независимость, но и независимость других народов, объединенных общностью исторического развития, он оказался в самом трудном положении. Проблема русского населения за пределами своей исторической родины заслуживает пристального внимания, ибо в настоящее время 25,3 млн. русских проживают за пределами Российской Федерации. Из них на Украине - 22,1 % населения, в Казахстане - 37,8%, Латвии - 34%, в Эстонии - 30,3%, Литве - 9,4%, Кыргызстане - 21,5%, Молдове - 13%, Беларуси - 13,2%, Узбекистане - 8,3%, Таджикистане - 7,6%, Туркменистане - 7,6%, Азербайджане - 5,6%, Грузии - 6,3%, Армении - 1,6%.

Кроме того, за пределами России оказались 3 млн. представителей других национальностей, пользующихся русским языком в качестве средства межнационального общения. Таким образом, 28,3 млн. русских и русскоязычных живут за ближайшими границами России¹.

Большая политика проходит через конкретные человеческие судьбы, меняя, а то и ломая их. Об этом можно думать философски, отвлеченно лишь до той поры, пока это не коснулось лично тебя.

Порой исследователи вопроса допускают смещение понятий коренные и некоренные народы.

За пределами своей исторической родины русские расселялись задолго до того, как возникло Российское государство в нынешних границах. Русский народ - балтийский издревле. В Восточную Прибалтику прямые предки русских пришли тринадцать веков назад и через систему рек и озер вышли к берегам Балтийского моря, которое в то время называлось Венедским или Славянским. В ожесточенных сражениях на море древние руссы участвовали за сто лет до того, как Англия построила первый военный корабль. Это признают английские историки.

В Восточной Прибалтике возникла первая русская государственность. В X-XII веках Прибалтика являлась вотчиной князей Древней Руси, основавших здесь ряд поселений, в том числе и город Юрьев - нынешний Тарту. История православной церкви в Прибалтике насчитывает 800 лет. Русские первыми познакомили местные племена с учением Христа и письменностью. В составе Российской империи латыши и эстонцы смогли консолидироваться в нацию, обрели свою столицу - Ригу, в которой немецкие бароны запрещали им селиться. Первая национальная государственность латышей и эстонцев стала возможной в ноябре 1917 г., благодаря поддержке правительства РСФСР. Россия дважды спасала этот народ: от господства немецких крестоносцев и от фашистской оккупации.

Первые поселения русских на территории нынешней Латвии появились в XI веке. В конце XIX века русские составляли 12 процентов населения. После второй мировой войны их численность возросла до 34 процентов. Это было обусловлено рядом факторов, прежде всего - высокими темпами развития промышленного производства, что требовало высококвалифицированных специалистов и рабочих, приток которых шел, прежде всего, из регионов Российской Федерации.

Ныне, в изменившейся социально-политической ситуации "русскоязычное население" оказалось в трагическом положении, особенно в государствах Балтии. Русские не являются полноправными гражданами ни этих республик, ни России. Говорят, национальная черта русских - терпение. Но и ему есть предел. Если правительство России не займет жесткой позиции по защите прав соотечественников, оно неизбежно лишится доверия народа. Начнется массовое стихийное переселение россиян из ближайшего зарубежья. Группы беженцев дестабилизируют и без того взрывоопасную обстановку в России.

Наконец-то принято решение назначить специального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации по защите прав русскоязычного населения, который должен работать в самом тесном контакте с Верховным Советом. Рано или поздно руководители независимых государств придут к пониманию того, что свободу для одного народа не построить ценой несвободы другого. По нашему мнению, главы независимых государств обязаны были давно решить на государственном уровне важные вопросы, касающиеся прав сотен тысяч, миллионов людей, отнесенных к той или иной некоренной национальности. Желание вернуться на родную землю вполне естественно. Значит, задача государственных органов - сделать дорогу домой цивилизованной, с меньшими тяготами и унижениями.

Формула обретения исторической родины проста: жилье плюс работа. Каждый из желающих уехать должен иметь право сдать свою квартиру (сдать именно государству, а не продавать, не искать посредников) и получить гарантию, что на новом месте получит новую квартиру. Это даст каждому право выбора на основе межгосударственных соглашений, что, между прочим, и есть признак истинной свободы человека в любом государстве.

Вторая проблема - организация переезда. Стали уже нормой грабительские поборы с людей, и без того загнанных в тупик изменившимися политическими реалиями. Долг правоохранительных органов - остановить правовой беспредел.

И третий вопрос, который необходимо решить как можно быстрее, это трудоустройство мигрантов. Нужно создать банк объективных данных о том, где и какие специалисты требуются. Что касается России, то все это обеспечит приток квалифицированных кадров.

Вопросы эти не решить в одиночку, люди растеряны, беспомощны, не видят выхода. Отсюда - и горькие слова в адрес России, "забывшей", "бросившей", "предавшей".

В связи с принятием в некоторых государствах дискриминационных законов о гражданстве, возникновением очагов межнациональной розни появились потоки беженцев, миграция их в Россию увеличилась с 48,4 тыс. чел. в 1989 г. до 223 тыс. чел в 1992 г.

Одновременно возникли миграционные потоки из России в страны ближнего и дальнего зарубежья. Из-за изменения политической ситуации вынуждены были покинуть Россию около 120 тысяч украинцев. Все это резко ухудшает, в первую очередь, жилищно-бытовые условия переселенцев.

В условиях кризиса экономики в России невозможно создать нормальные условия всем беженцам. Дальнейшая миграция населения будет определять развитие политической и социально-экономической обстановки как на территории России, так и в сопредельных независимых государствах.

Закон об иммиграции еще не принят, поэтому люди не защищены на государственном уровне. Скажем, переезжая в тот или другой город России, они не в состоянии ни приобрести, ни получить государственное жилье. А ведь там, где они жили, у них был кров, который достался не просто. В Самарской области разрабатывается программа социальной помощи таким семьям, но это пока лишь инициатива.

Необходима дополнительная система мер защиты русского (русскоязычного) населения в национальных регионах, а также регулирования миграции, социальной защиты беженцев и переселенцев, следует предусмотреть возмещение ущерба последним за счет регионов, вызвавших миграцию.

При Совете Национальностей Верховного Совета Российской Федерации нужен специальный орган (Агентство, Комитет), занимающийся проблемами переселения русскоязычного населения в Россию. Требуются эффективные, например экономические, социально-психологические, меры воздействия на конфликтующие стороны, исходя из того, что межнациональные конфликты в обозримом будущем неизбежны. Прямое административно-директивное вмешательство Российского центра в межнациональные конфликты целесообразно только в исключительных случаях.

Россия вправе добиваться, чтобы на базе собственности Советской армии в Прибалтике, прежде всего недвижимой, создавались русские культурные центры. Представители русских общин Латвии, Литвы и Эстонии могут и должны участвовать в переговорах России со странами Балтии.

Без постоянного и целенаправленного влияния со стороны России на политику государств, где проживают русские, не может быть решен вопрос о границах. Никакие территориальные решения нельзя принимать до тех пор, пока не решена проблема русскоязычного населения. При разработке договорных обязательств важно обеспечивать равные экономические, социальные права русских независимо от места проживания. Их защита должна быть в поле зрения государственных структур России.

Частично напряжение можно снять гуманизацией духовной сферы, освобождением ее от национализма и шовинизма. Решительно пресекать проявления национализма. Особенно велика в этом роль интеллигенции. Благородная миссия

национальной интеллигенции состоит в том, чтобы она принимала самое непосредственное участие в деле консолидации своего народа, всех наций и народностей, проживающих в республике, в создании нормального благоприятного морально-психологического климата.

Е.В.Лаврина, кандидат исторических наук:

Очевидно, что комплекс проблем, связанных с "русскоязычным населением" на бывших территориях Союза ССР, будет в значительной мере определять политический и моральный климат на всей территории бывшего Союза. Националистические силы, пришедшие к власти в ряде республик, загнали этот вопрос в угол: в области государственной идеологии и практики там завязаны узлы, которые крайне трудно будет развязать.

Элементарный пример - как быть с Юрьевым, ныне Тарту, столетия назад основанным русскими? Не менее сложна обстановка и в Молдове, где еще в начале нашей эры существовали мощные центры расселения славянских племен. Жонглирование доводами и контрдоводами здесь вряд ли приведет к установлению истины.

Превратив русских в некое второсортное "некоренное" население, многие неогосударственные образования сами попали в ловушку экономического и социального характера. Исторически сложилось так, что местные кадры квалифицированных рабочих, а также наиболее современные отряды интеллигенции в значительной мере складывались из русских и представителей иных, не "коренных национальностей". Иступленное национальное самоутверждение заставило местные "элиты" забыть об элементарной государственной мудрости. По существу, в подвешенном состоянии ныне пребывают и важнейший элемент местных интеллектуальных сил, и ядро самых квалифицированных групп трудящихся. Еще несколько шагов в этом же направлении - и становые структуры местных обществ рухнут, обратившись к средствам собственного социального спасения - эмиграции прежде всего.

Не будь сегодня Россия в столь плачевном и униженном состоянии, имей она волю, а также материальные ресурсы, - и мощный поток интеллектуальных кадров пополнил бы ее социальные структуры, создав дополнительные условия для быстрого рывка вперед. Впрочем, так оно, скорее всего, и произойдет в близком будущем, в связи со сменой российских политических и властных "формул".

Так что, принимая сегодня буквально "пакетами" разнообразные дискриминационные законы и постановления, наши недавние "братские" республики, в сущности, готовят "деинтеллектуализацию" собственного общества. Культивирование агрессивного национализма никогда и никому не приносило пользы хотя бы потому, что разлагало духовную сферу нации и приучало человека прежде всего ненавидеть. Пробудить низменные истины гораздо легче, чем потом обуздать. Отсюда - неизбежная полоса перманентных войн и кровопролитных конфликтов сначала с соседями, а затем и в рамках собственного этноса. Красноречивые примеры тому мы видим в республиках Средней Азии и на Кавказе.

Курс на искоренение русскоязычного "элемента в конечном счете ударит не столько по проживающим в республиках "некоренным" народам, сколько по самим же титульным национальностям.

Если этот процесс не будет остановлен, - а единственным условием его устранения является воссоздание на обновленной основе единого государства - преемника Союза ССР, - российское правительство будет обязано всерьез заняться спасением своих граждан, живущих вне территории Федерации. Потребуется колоссальная деятельность по переселению и, главное, обустройству русского населения, мигрирующего из зон конфликтов.

Б.О. Комоцкий, Центр по связи с прессой и общественными организациями Министерства социальной защиты населения России:

Образование новой русской диаспоры, т.е. фактический раскол русского народа, происшедший в результате развала Союза, в ближайшие месяцы превратится в одну из главных проблем российского государства. Внимание к ней со стороны российских властей, в последнее время слегка возросло, да и то преимущественно на уровне деклараций. Российское руководство не имеет концепции решения, полагая, что все как-нибудь постепенно образуется само собой. Однако это иллюзии.

Теоретически возможны три варианта дальнейшего существования русских в ближнем зарубежье: возвращение в Россию; ассимиляция; сохранение своей национальной идентичности в качестве граждан другого государства при покровительстве исторической родины. Очевидно, в реальности произойдет сочетание всех трех вариантов с преобладанием последнего. Сегодня же наблюдается четвертый вариант: русские за пределами России просто брошены на произвол.

Проблема "нового русского зарубежья" имеет внешний и внутренний план. Во внутреннем россияне уже убедились каково отношение к ним со стороны Российского государства, вполне сформировали свое отношение к правительству. Видя весьма безучастное отношение к "зарубежным" русским, российский гражданин вряд ли будет исполнен пламенного патриотизма, любви и уважения к своему государству. Тем самым формирование и воспитание гражданских чувств собственно в России уже получило мощный отрицательный стимул.

Те, кто вынужден возвращаться в Россию, чувствуют себя преданными и бывшим союзным, и нынешним российским руководством. Со всеми вытекающими отсюда оценками и настроениями. Та помощь, которая пока иногда оказывается переселенцам и беженцам, смехотворна и выглядит подачкой.

Во внешнем плане проблема новой русской диаспоры выходит на межгосударственные отношения России с "новыми странами". До сих пор критерием тут выступали права человека, которые, как предполагалось, должны уважаться руководством этих стран.

Однако государственная идеология, которая сегодня определяет политику руководства в бывших республиках Союза, не может быть названа иначе, как национализм. Различны лишь степень и формы ее проявления, но суть практически везде одна: принцип государства-нации со всеми привилегиями для "титularyной нации".

Это хорошо видно на примере "благополучных", как принято считать, Украины и Беларуси. В обеих республиках принятые и жестко проводимые в жизнь законы о государственном языке основываются на безусловном приоритете "коренной нации" и направлены на вытеснение русского языка из всех сфер, кроме бытовой. Причем принуждению подвергаются даже те представители "коренной нации", которые привыкли пользоваться русским языком и считают его родным. Их фактически насильно возвращают в лоно "родного языка". Тотальный перевод всей высшей школы на государственный язык без права выбора - вот практика как Украины, так и Беларуси. Таким образом, столь элементарное право, как право обучения на родном языке, практически уничтожается. Обосновывается все это одним - заботой о сохранении нации.

Национализм в ближайшей перспективе сохранится в качестве государственной идеологии в "новых странах", следовательно, России предстоит отстаивать интересы проживающих там русских с позиции силы. Это суровая реальность. Формы и способы давления могут быть разными, но в любом случае от них не УЙТИ. При этом надо отдавать отчет в том, что Запад в этой ситуации тяготеет не к России, а к ее оппонентам. Это доказывает опыт: ни одна из западных стран даже не вспомнила о возможности каких-либо санкций в ответ на принятие вызывающе дискриминационных законов в странах Балтии.

Можно предвидеть, что "теснение" русских в Прибалтике заметно усилится, как только оттуда будут выведены российские войска. К этому времени уже должна быть отработана технология защиты "зарубежных русских". Необходима правовая основа для двойного гражданства или для принятия российского гражданства русскими, проживающими за пределами России. Без этого нет юридических оснований для каких-либо мер. Параллельно с этим следует развернуть обширную сеть консульской службы, по сути беспрецедентную в мировой практике. Должна быть создана инфраструктура защиты зарубежных россиян. Оплачиваться она, хотя бы частично, может за счет налогов, которые те будут платить в качестве российских граждан. Возможны также различные формы патронажа со стороны российских ведомств, например, министерств образования, культуры, социальной защиты.

Требуется создание специальной службы для переселенцев, которая находилась бы в тесном контакте с общественными организациями и предпринимательскими структурами. Ведь такие проблемы, как обмен и продажа жилья переселенцам, поиск нового места работы могут решаться только в организованном порядке, в том числе и на коммерческой основе. Здесь и формирование банков данных, и юридические консультации, включая оформление документов, и распоряительство, вплоть до передачи недвижимости в государственную собственность России или в собственность фирм на определенных условиях.

В норму межгосударственных отношений России с "новыми странами" должны войти соглашения о компенсациях выезжающим в Россию. Такие компенсации должны производиться, разумеется, за счет той республики, откуда выезжают. Это вполне закономерно: люди годами работали там, создавали ее национальное богатство и имеют полное право на свою часть от него. За счет таких компенсаций Россия могла бы решать проблемы жилья и трудоустройства переселенцев.

Ю.В. Соколов, кандидат философских наук, РАУ-Корпорация:

Из множества факторов, влияющих на положение русского и русскоязычного населения в ближнем зарубежье, я хотел бы обратить внимание на один - идеологическую, психологическую, моральную атмосферу в самой России по отношению к русским как нации, как этносу.

Представляется, что решающее значение для русской диаспоры в новых независимых государствах имеют самосознание русских как нации, мера их самоуважения, гордости за свое прошлое и свою культуру. Этим, прежде всего, определяется "энергетический" и нравственный потенциал русского народа, в том числе и в качестве национального меньшинства в ближнем зарубежье. От этого зависит его готовность защищать свои права и достоинство, способность с уважением относиться к другим народам. При отсутствии этих качеств любые меры по защите русского населения со стороны России или руководства независимых государств не принесут результатов.

Именно эти качества русской нации оказались существенно подорваны в последние годы. Снижение уровня самосознания русского народа, его самоуважения и достоинства было отнюдь не случайным, не стихийным. В результате активных идеологических усилий со стороны части российской интеллигенции, органов информации, политических деятелей и поразительного равнодушия к этой проблеме руководства СССР и России тот фундамент, на котором формировалось самосознание русского народа, быстро разрушался.

Начнем с отношения к истории. Во многом оно зависит от интерпретации прошлого. Ложная интерпретация губительна для России и для русских в других странах бывшего СССР. Политики, идеологи, пропагандисты заставили забыть величайшие события в истории народов России, формировавшие достоинство народа.

Особенно пострадал советский период, где для большинства событий, не мудрствуя лукаво, просто поменяли оценки на противоположные. Так, весь 70-летний советский период оказался чудовищным "черным провалом", "проклятым прошлым", а жизнь советских людей изображается как нечто бессмысленное, отталкивающее.

Даже бесспорный, признанный всем миром подвиг народа в Великой Отечественной войне многие средства массовой информации поставили под сомнение. Одна газета не постеснялась заявить, например, что "дело наше оказалось неправое. В этом трагедия поколения". Подобные святотатства на страницах и других изданий призваны служить идеологическим оправданием кощунственной акции латвийских властей, решивших удалить с кладбища в Риге прах советских солдат, погибших в Латвии, освобождая ее от фашизма. Ясно, что эта акция нацелена на деморализацию русского населения в Латвии.

Даже писатель А.Рыбаков, внесший в первые годы "перестройки" немалый вклад в отрицание прошлого, вынужден был недавно признать: "Народ не может отказаться от своей истории. Сейчас мы повторяем ошибку... зачеркиваем все, что было после революции".

Все еще не остановлен и процесс разрушения национальной культуры - главной опоры российского и русского самосознания. Искусственно поощряемое нашествие западной массовой культуры, начиная от религии и кончая эстрадой, убивает национальную культуру. Задача тут очевидна: изменить структуру ценностей народа, добиться деградации духовных и социальных ценностей.

Основания для тревоги более чем серьезны: большая часть новых отечественных фильмов лишена проката. Взамен - посредственные американские, мексиканские и прочие чужестранные ленты. Сводится "на нет" издание лучших русских писателей. Совершенно "забыли" современную русскую музыкальную культуру (попробуйте купить пластинки В.Гаврилина, Г.Свиридова, А.Пахмутовой, Ю.Гуляева). Тиражи многих литературных журналов уменьшились в сотни и даже тысячи (!) раз за 5-3 последних года.

Сегодня в ходу немало идеологических мифов, которые существенно осложняют положение русских в ближнем зарубежье. Немало обвинений в их "содействии угнетению" национальных окраин, "оккупации", неполноценности русских меньшинств и т.п.

Обратим внимание, прежде всего, на обычное для многих нынешних средств информации утверждение, будто Советский Союз был "империей", т.е. "тюрьмой народов", где осуществлялось господство русской нации над всеми остальными, обвинения в "русском шовинизме". Но советская реальность при всех ее негативных чертах, в том числе в сфере межнациональных отношений, не отвечала этим стереотипам.

Во-первых, в самые мрачные времена, при всех несправедливостях по отношению ко многим народам, в СССР никогда не ставилась цель достижения господства русских или России над другими народами "империи". Русский народ чужд шовинизма, не было его и на уровне политики или общественного сознания.

Во-вторых, уникальность так называемой о советской "империи" и ее противоположность всем другим империям в том, что не другие нации и республики были донорами для русских, а русские (точнее РСФСР) были донорами для других республик и наций. Известно, что РСФСР производила примерно 60% национального дохода СССР. Все другие республики, составлявшие вместе 50% населения страны, производили, таким образом, лишь 40% национального дохода. Получается, что каждый россиянин производил в 1,5 раза (!) больше продукции, чем жители других республик. Так кто же был "метрополией", а кто - "колонией"?

Миф об "империи", настойчиво внедряемый в общественное сознание, внушает русским чувство "национальной

вины" и делает их заложниками "национального освобождения" бывших республик.

Еще одна сторона той же проблемы - кампания бичевания русских как нации, развернувшаяся в органах массовой информации в годы "перестройки" и "Большого Скачка к капитализму". Характер и масштабы этой кампании совершенно беспрецедентны в мировой истории. Страна, которая по большинству показателей была второй в мире в экономике, науке, военной мощи, вдруг подвергла себя совершенно уничтожающей, мазохистской критике. Большинству населения настойчиво внушается комплекс неполноценности. И прежде всего это относится к русскому народу - до такой степени, что самые оскорбительные, унижающие нападки не вызывают у народа и его идеологической и политической элиты никакой реакции протеста (за исключением незначительной части интеллигенции).

Идея, выраженная писателем В.Гроссманом в формуле "Русская душа - тысячелетняя раба, не способная жить в условиях свободы", получила мощную поддержку в прессе и со стороны влиятельной части нерусской и русской интеллигенции. Попытки писателей, художников, ученых протестовать против этого беспощадно подавлялись.

Многие идеологи-реформаторы уже не скрывают, что поставлена задача "изменить духовный строй русского человека... Должна произойти мутация русского духа" (из передачи радио "Свобода"). И если действительно удастся, по аналогичному высказыванию Ю.Афанасьева, "радикально изменить менталитет русских", то вопрос о существовании их как нации будет окончательно решен. А вместе с тем будет решена и судьба русских в диаспоре.

¹ См. "Социологические исследования", 1992, N 12, стр.112.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯНЕ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ

А. ХУТИН,

доктор исторических наук

У распадом СССР многие жители бывших - союзных республик в подавляющем большинстве оказались в положении иностранных граждан на территориях новых суверенных государств. Им приходится испытывать моральное и правовое давление. В некоторых странах ближнего зарубежья со страниц республиканской и местной печати, по радио и телевидению нагнетается психологическая истерия, раздаются призывы депортировать русских, не давать гражданства, запретить выкуп квартир и т.п. От слов и призывов в ряде новых государств перешли к делу. Так, например, в Латвии и Эстонии под флагом защиты коренного населения стали вводить ограничения прав населения некоренного. Прежде всего, через законодательство о гражданстве.

Напомним, что около 40 процентов населения Латвии и Эстонии - русскоязычные, в Литве - 10 процентов, общая же численность русскоязычных, по преимуществу русских в Прибалтийских государствах приближается к 2,5 миллионам. Теперь все они - национальные меньшинства.

В Эстонии в настоящее время проживает около 950 тысяч эстонцев и не менее 600 тысяч иностранцев. Такой раздел был произведен на основе юридического акта, принятого парламентом, - Постановления о введении закона "О гражданстве" в редакции на 16 июня 1940 г., т.е. на день вступления в республику Красной Армии. Согласно этому закону, ценз оседлости охватывает два года и год дается на прошение о гражданстве (2+1). Таким образом, через два года каждый, кто приедет теперь в Эстонию, сможет ходатайствовать о статусе гражданина. А спустя год после подачи заявления предстоит сдать экзамены по языку, знанию истории, культуры республики.

Закон жестко подходит к тем представителям некоренного населения, кто уже живет и многие годы проработал на благо Эстонии. Теперь им также надо проходить и двухлетний ценз, и годовой испытательный срок, и сдавать экзамены. Правда, за точку отсчета взято 30 марта 1990 г. - день объявления парламентом переходного периода, реального восстановления независимости.

Еще жестче - подготовленный закон о гражданстве в Латвии: шестнадцатилетний ценз оседлости, знание языка и т.д. Но и в этой, и в другой республике проблема гражданства прямо затрагивает политические и экономические права огромных масс людей.

Единственная из республик Прибалтики, где был принят "нулевой" вариант гражданства, - это Литовская Республика. Но и при этом двадцать тысяч человек, которые поселились в Литве после 3 ноября 1989 г., не имеют права на него.

За то время, пока некоренные жители республик Прибалтики пытаются оформить свое гражданство, органы власти намерены провести ряд жизненно важных мероприятий в этих республиках: выборы в органы власти и приватизацию собственности. Согласно законам, более полутора миллионов людей, автоматически лишенных гражданства в этих республиках, могут оказаться за бортом политического процесса. Их интересы фактически никем не будут представлены. Так, в ближайшие месяцы пройдет референдум по Конституции в Эстонии. Затем - выборы в Государственное собрание. Почти все 600-тысячное русскоязычное население не примет в них участия, во всяком случае подавляющее большинство. Значит, не будет оно представлено ни в парламенте, ни в местных органах власти.

Уже на предыдущих выборах в Верховный Совет Латвии можно было наблюдать очевидное стремление политических деятелей радикального толка вытеснить русскоязычных из политического процесса. Нехитрыми манипуляциями по организации избирательных округов они добились того, что немногим более 50 процентов коренного латышского населения получили две трети мест в Верховном Совете. Пожалуй, в этом латышских радикалов превзошли лишь казахские, где 40 процентов казахов заняли две трети мест в парламенте Казахстана.

По новым законам о гражданстве, если выборы состоятся в 1993 г., ни в Латвии, ни в Эстонии русскоязычное население вообще не будет представлено в органах государственной власти.

Еще не решены многие экономические и социальные проблемы. Грядет приватизация, реорганизация высшей и средней школы. И естественно беспокойство: не поделится ли общегосударственный пирог только между гражданами?

Призывы политиков не путать права гражданина и права человека не успокаивают людей. Слишком переплетены они между собой. В принятом Законе о земле уже сказано прямо: приобретать ее могут только граждане. Да и в ряд других законов введено понятие "гражданин" Латвии, Литвы, Эстонии. Кто же защитит неграждан? Их собственные возможности крайне ограничены: они не вправе создавать политические организации.

Явственно обозначились тенденции вытеснения русских из многих сфер общественно-политической, культурной и экономической жизни. Происходит резкое сокращение телевизионных и радиопередач из России. Законодательно программируется лишение крупных русских общин Балтии прав на высшее образование на родном языке. Началось одностороннее сокращение сети русского среднего образования.

На тяжелом психологическом состоянии русских сказывается необъективное, предвзятое формирование негативного образа России и русского человека в бывших союзных республиках и попытка навязать самим русским комплекс вины за прежние перегибы и искажения в национальной политике.

При этом сознательно умалчивается о том, что усилиями всего бывшего Союза и при решающем вкладе Российской Федерации в союзных республиках были созданы современные отрасли народного хозяйства, порой с более передовой технологией, чем в самой Российской Федерации. Обеспечение более высоких темпов развития экономики бывших союзных республик создавало более благоприятные предпосылки для формирования производственной и социальной инфраструктуры, чем в Российской Федерации. Всемирная помощь со стороны России другим республикам позволила им создать мощный духовный и нравственный потенциал, сформировать национальные кадры культуры, высшей и средней школы, государственного управления, народного хозяйства.

Рост национального самосознания при таких социальных, политических и экономических условиях привел к переходу его из национального в националистическое. Наиболее отчетливо это стало проявляться в настроении и поведении, прежде всего, интеллигенции и молодежи. Стали культивироваться антирусские настроения, особенно это стало очевидным в период правления М.С. Горбачева, когда популистские политические лозунги не подкреплялись действенными политическими решениями. Все это усилило националистический угар, требования предоставить государственную независимость.

Особенно это стало очевидным после принятия первым съездом народных депутатов СССР постановления о предоставлении прибалтийским республикам экономической самостоятельности. Это было использовано не в целях

решения действительных экономических проблем, а в интересах одной единственной задачи - выхода из состава Советского Союза.

Национальная интеллигенция, активно воздействующая на национальное самосознание своих народов, именно в русских увидела наиболее существенное препятствие суверенитету своих республик, а также проявлению националистических амбиций. В этих условиях и стал вопрос защиты русских, проживающих в бывших союзных республиках.

Значительная часть русского населения проживает на территории бывших союзных республик не в первом поколении, и они с полным основанием считали эти республики своей родиной. Так, более половины русских Балтии здесь и родились. К примеру, в Латвии примерно две трети - уроженцы республики или были привезены сюда маленькими детьми. Из оставшейся трети большинство приехало в Латвию не по своей воле, а были направлены по запросу республик теперешнего проживания как специалисты народного хозяйства или по приказу - офицеры. Они восстанавливали разрушенные войной города и селения, восстанавливали и вновь строили заводы и фабрики, выполняли воинский долг. Здесь же родились у них дети и внуки. Теперь им говорят: "Вы - не граждане, а хотите иметь права - возвращайтесь на Вашу историческую родину". Трудно вообразить такое, скажем, в Соединенных Штатах Америки, если бы коренные индейцы так же поставили вопрос относительно американцев - выходцев из Англии, Италии, Ирландии, Германии или той же Прибалтики.

Вне России, в ближнем зарубежье проживают: в славянских Беларуси и Украине - 13 миллионов русских, еще 12 миллионов русских - в других союзных республиках. Причем, в последних ныне - зачастую в качестве лиц второго сорта, на которых, правда, в решающей степени держится промышленность, транспорт, энергетика. Многие из них уже сейчас готовы переехать в Россию. И выезжает в основном квалифицированная часть населения: рабочие-специалисты, техническая, творческая и научная интеллигенция.

Страх за родных и близких, неуверенность в завтрашнем дне заставляют русских покидать республики Прибалтики, Молдову, где грубо попирается Декларация прав человека, откровенно дискриминируется русскоязычное население. Огромные массы людей в этих регионах считают себя брошенными на произвол судьбы, а Россию - не способной отстоять их интересы.

В республиках Средней Азии и Закавказья миграционные процессы находятся в исключительной зависимости от общего состояния межнациональных проблем, и любое межэтническое столкновение не только внутри республики, но и происходящее в других сопредельных республиках может выступать фактором, определяющим выезд русского населения.

Все более не простая ситуация складывается для русских в ряде российских автономий, нынешних и бывших, а это затрагивает миллионы человек (11 млн. русских проживает во всех автономиях разного уровня). Только за 9 месяцев прошлого года (более полных данных нет, они не опубликованы) Чечню, например, покинуло 15 тысяч русских.

В настоящее время необходима тщательно разработанная государственная программа миграции русского населения из бывших союзных республик. Тем более, что положение усугубляется еще и сокращением занятости в народном хозяйстве Российской Федерации: на 1992 г. прогнозировалось сокращение на 8 миллионов человек при ожидаемом притоке мигрантов более одного миллиона. Ввод жилья предварительно оценивался в 70 процентов к уровню 1991 г. Таким образом, проблема, о которой идет речь, затрагивает не только судьбу миллионов людей, но и состояние экономики Российской Федерации.

Требуются глубокие структурные преобразования экономики. И стабилизация политической обстановки является одним из главных условий для этого. И это тоже выносит на первый план в России национальный вопрос. Конфликты в некоторых регионах происходят только потому, что российский центр не смог выработать гибкую политику с продуманными мерами в области дипломатии.

Необходим комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые бы охватывали все сферы жизни. Решающее место принадлежит социально-экономическим факторам, совершенствованию всего комплекса экономических отношений, развитию взаимовыгодных связей между бывшими союзными республиками - ныне независимыми государствами.

Парламент России ведет переговорный процесс по этим вопросам. Российская Федерация имеет и соответствующие двухсторонние соглашения. Однако вся беда в том, что у некоторых государственных руководителей нет твердой приверженности к соблюдению общепризнанной нормы международного права: "Договоры должны выполняться". В связи с этим следовало бы российским депутатам. Министерству иностранных дел Российской Федерации прибегнуть к таким рычагам давления на национальных лидеров прибалтийских республик, как отказ от ратификации уже заключенных договоров, откладывание на неопределенное время вывода войск и т.д.

Без постоянного влияния России на политику государств, где проживают русские, не может быть решен вопрос о границах. Необходимо добиваться заключения таких договорных обязательств, которые бы обеспечивали равные экономические, социальные права русских, независимо от места проживания.

Защита юридических, экономических и социальных прав русского населения должна быть в поле зрения государственных структур России. Необходимо учредить специальный департамент, который занимался бы вопросами прав русскоязычного населения в бывших республиках Советского Союза.

Стабилизация положения во многом зависит от гуманизации духовной сферы, освобождения ее от национализма и шовинизма. Необходимо принять меры по гармонизации межнациональных отношений, решительно пресекать факты национализма, формировать у населения интернационалистское сознание, укреплять дружбу между людьми разных национальностей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В "ЗЕРКАЛЕ" ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Острые проблемы национальных отношений в России неоднократно становились темой опросов общественного мнения.

Ниже публикуются данные телефонных опросов 1992-93 гг., проводившихся в Москве службой "Мнение. В них участвовали 1000-1600 респондентов. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, уровню образования, основным сферам деятельности, административному делению города.

В публикуемых таблицах показаны одномерные распределения в процентах к общему числу опрошенных по каждому из вопросов.

Южная Осетия хочет выйти из состава Грузии и просит принять ее в Российскую Федерацию.

Ваше мнение: принимать или не принимать Южную Осетию в состав Российской Федерации?

Принимать - 49,8
Не принимать - 25,3
Не знаю - 24,9

Чеченская республика объявила о своей независимости.

Ваше мнение: нужно признать независимость Чечни и исключить ее из состава Российской Федерации или ее выхода допускать нельзя?

Сентябрь/92

Исключить - 57,1
Не допускать выхода - 20,9
Не знаю - 22,0

Как Вы в целом относитесь к генералу Джохару Дудаеву, президенту Чечни - положительно или отрицательно?

Сентябрь/92

Положительно - 5,4
Отрицательно - 54,6
Не знаю - 34,3
Не знаю такого - 5,7

Февраль/92

Положительно - 13,2
Отрицательно - 38,8
Не знаю - 44,8
Не знаю такого - 3,2

В Ингушетию введены российские войска. Как Вы считаете, это правильное или неправильное решение?

Сентябрь/92

Правильное - 34,1
Неправильное - 43,7
Не знаю - 22,2

Ваше мнение: воинские части СНГ, которые сейчас находятся в Чечено-Ингушетии, нужно вывести оттуда или этого делать нельзя?

Февраль/92

Вывести - 51,0
Нельзя - 19,2
Не знаю - 29,8

Из России уезжают евреи. Ваше мнение: для нашей страны это к лучшему или к худшему?

Сентябрь/92

К лучшему - 17,7
К худшему - 48,9
Затрудняюсь ответить - 35,4

Что Вы скажете об отъезде немцев в Германию? Для нашей страны это к лучшему или к худшему?

Сентябрь/92

К лучшему - 11,0
К худшему - 52,3
Затрудняюсь ответить - 35,4

Как Вы относитесь к такому предложению: выселить из Москвы всех лиц кавказской национальности, не имеющих постоянной прописки?

Сентябрь/92

Полностью поддерживаю - 59,7
В основном поддерживаю - 19,1
Не знаю - 11,6
В основном против - 7,2
Категорически против - 2,4

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КАЗАХСТАН КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА КОНФЛИКТОВ

А.КОВАЛЕНКО,
кандидат исторических наук

Казахстан - одна из немногих бывших советских республик, где после распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств (СНГ) сохраняется относительная политическая, экономическая и социальная стабильность. Во многом это связано с гибкой тактической линией Президента Н.Назарбаева и руководства республики.

Тем не менее специалисты по анализу и прогнозированию политического риска относят республику Казахстан к числу тех регионов, где внутренняя напряженность будет возрастать.

Полиэтнические факторы конфликтов

Уникальность ситуации в том, что на огромной (2,5 миллиона квадратных километров) территории Казахстана проживает около 17 миллионов людей свыше 40 национальностей и народностей. Причем более 43 процентов составляют русские и украинцы и только около 40 процентов - собственно казахи. Русские здесь - не потомки переселенцев (как в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и т. д.), а коренные жители северо-восточных областей Казахстана, традиционно живущие на этих территориях, которые были включены в состав республики только в советский период. На юге на границе с Узбекистаном сильна узбекская диаспора. Центральную и южную часть населяют уйгуры, казахи, немцы, дунгане, туркмены и ДР.

Однако изменения, происходящие в политической системе, весьма показательны. До майских выборов 1990 г. этнический состав депутатов Верховного Совета Казахской ССР выглядел следующим образом: из 16 национальностей, представленных в казахском парламенте, - казахов - 238, русских - 209, украинцев - 29, белорусов - 2, узбеков - 2, татар - 3, немцев - 10, корейцев - 2, уйгуров - 2, поляков - 3, армян - 2, азербайджанцев, дунган, осетин, греков, молдован - по 1.

Выборы состоявшиеся в мае 1990 г., показали тенденцию усиления дискриминации русскоязычного населения. В Верховный Совет Казахстана XII созыва - (358 депутатов) были избраны представители также шестнадцати национальностей (как и в предыдущем составе Парламента, состоявшем из 510 депутатов). Главный результат выборов - получение казахами большинства мест и резкое снижение представительства русских (103 вместо прежних 209).

В тот период Казахская ССР была единственной республикой, в которой казахский политический истеблишмент охотно последовал общесоюзному примеру и провел выборы не только по территориям, но и от общественных организаций. Если выборы по территориальным округам дали 49,3 процента депутатских мест (133 депутата), то от общественных организаций казахи получили 69,3 процента мест (61 из 88), что и стало решающим фактором в завоевании большинства мест в Верховном Совете. (От общественных организаций избраны также 14 русских (15,9 процентов), 8 украинцев (9,1 процента), 2 немца, по одному татарину и белорусу.)

Более того, среди казахской части депутатского корпуса свыше 85 процентов - это представители так называемого старшего (или южного) казахского жуса (рода). Традиционная социальная структура казахов представляет собой систему из трех больших родов, где старший жус исторически господствует над средним и младшим жусами. К старшему (южному) жусу, кстати, принадлежат Д. Кунаев и Н. Назарбаев.

Многообразие наций и народностей уже само по себе, а тем более при указанных выше диспропорциях их представительства во властных структурах создает целый ряд факторов национальных противоречий в Казахстане. С одной стороны, официально провозглашается идеал создания полинационального государства, представляющего многонациональное казахстанское общество, с другой стороны - в политической системе откровенно доминируют

даже не только представители одного этноса, но, более того, одной компактной его части.

Корни конфликтогенной ситуации - не только в сегодняшнем дне. Крупные ошибки были совершены в 1924 г., когда шло искусственное, без учета исторического прошлого, административно-территориальное размежевание в Средней Азии. А к моменту создания всех союзных республик (к 1936 г.) те или иные этносы во многом были ущемлены в своих правах. Сегодня рост политического самосознания каждого из них привел к тому, что они имеют свои сформулированные цели и задачи и, соответственно, прилагают усилия для их реализации, воздействуя на развитие внутривнутриполитической ситуации в Казахстане и определяя ее перспективы.

Русские и украинцы преимущественно населяют восточные и северные регионы Казахстана (Петропавловская, Восточно-Казахстанская области). В контексте последствий антирусских выступлений в декабре 1986 г. в Алма-Ате, а также событий, происходящих в некоторых республиках Средней Азии (особенно в Таджикистане), славянское население, естественно, стремится к Российской Федерации. С учетом этого подспудного давления в начале 1992 г. Б.Н. Ельцин три раза заявил на переговорах с Алма-Атой, что у России есть территориальные претензии к Казахстану, ставил вопрос о Восточно-Казахстанской области.

В Казахстане проживает большая немецкая колония, которую условно можно разделить на две разновекторные группы: радикально настроенная молодежь и умеренно ориентированная часть людей среднего и старшего поколения. Первые хотят немедленного выезда на историческую родину - в Германию; вторые, прожившие в Казахстане большую часть жизни, настроены не столь решительно и предпочли бы не менять устоявшегося образа жизни и налаженного быта.

Узбекское население Казахстана проживает преимущественно на юге и юго-западе республики. В Чимкентской области, граничащей с Узбекистаном, по переписи 1989 г. 42 процента населения области составляют узбеки. В то же время узбекское население неадекватно (так же, как в Ошской области Киргизии, в ряде областей Таджикистана) представлено в законодательных и исполнительных органах, руководящих структурах как местного, так и республиканского уровня. Наиболее радикально настроенная часть узбекской интеллигенции, начиная с 1990 г. все активнее призывает к воссоединению Чимкентской области с Узбекистаном. Их сторонники в Узбекистане с географическими картами доказывают, что часть нынешнего Южного Казахстана исторически принадлежала Узбекистану. И, хотя президент Узбекистана И.Каримов неоднократно подчеркивал, что основной принцип взаимоотношений Узбекистана со своими соседями - принцип нерушимости существующих границ, тем не менее проблема Чимкентского региона остается долгосрочной проблемой для Средней Азии.

Потенциальный фактор нестабильности, включая внешнеполитическую, представляют и казахстанские уйгуры, проживающие большей частью на юго-востоке в китайском приграничье. Именно этот уйгурский этнический компонент является важнейшим фактором, воздействующим на события в Синьцзян-Уйгурском национальном округе КНР, а соответственно и на китайско-казахские отношения. Китай не без основания опасается "синьцзянских" устремлений казахстанских уйгуров под предлогом помощи своим живущим в КНР собратьям в их национально-освободительном движении. Тем более, "то прецедент уже был. В 20-х годах с помощью узбеков и уйгуров был почти взят центр Синьцзяна - Урумчи и провозглашена Народно-демократическая Республика Синьцзян.

Развитие экономики как фактор политической стабильности

В развитии политической ситуации в Казахстане особое значение имеет экономический фактор. Экономика Казахстана в основном ориентирована на добычу полезных ископаемых (вторым по важности экономическим фактором является производство оружия). Именно в этом контексте Республика Казахстан представляет собой большой интерес для Запада. Причем именно в Восточно-Казахстанской области, принадлежность которой оспорена Россией, точнее в недрах этой области, представлено самое ценное, что есть на территории республики.

Казахстан богат ураном. Кроме России, обогащательные урановые комбинаты имеются в Таджикистане и Узбекистане, которые не хотят подписывать договора о нераспространении ядерного оружия - и Казахстан может через вторые страны иметь валюту за свое стратегическое сырье. .

Однако наибольшие надежды казахстанское руководство возлагает на нефть: по своим нефтяным запасам Казахстан входит в первую десятку стран. В 1989 г. с американской нефтяной компанией "Шеврон" заключен договор о создании предприятия "Тенгиз-Шеврон Ойл", которое должно через 12-15 лет давать прибыль в 15-20 миллиардов долларов ежегодно. Планируется строительство громадного комплекса добывающих и перерабатывающих предприятий. Реализация этого соглашения требует переброски сотен тысяч тонн грузов из Западной Европы, США в Тенгиз. С помощью Турции предполагается создание соответствующей инфраструктуры: железная дорога до Баку и паромная переправа через Каспийское море. Крупный контракт по нефти заключен также с французской компанией "ЗЛФ-Акитэн". Десятки французских фирм приступили к работе в отраслях легкой и перерабатывающей

промышленности.

Кроме того, Казахстан - это и отдельные высокотехнологические отрасли, в том числе и Байконур, который можно коммерциализировать, это и несколько десятков предприятий ВПК, производящих современные типы оружия, и т.д.

В Казахстане разворачиваются экономические преобразования на пути развития рыночной экономики. За полгода передано в частный сектор 45 процентов строительства, 50 процентов торговли и услуг, 12 процентов промышленности.

Внимание Запада к природным ресурсам и вообще потенциалу Казахстана вызывает естественную активизацию внешнеполитической деятельности руководства республики. В сентябре 1992 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев подписал во Франции с Ф.Миттераном договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании и в Германии с Г.Колем - договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники и о взаимной защите капиталовложений.

Президент Н.Назарбаев тесно увязывает внешнеэкономические шаги с возможными их последствиями во внутривнутриполитической ситуации. В Германии он выразил крайнюю заинтересованность в привлечении в Казахстан немецких инвесторов. Он прямо выразился в том смысле, что Казахстан быстрее других бывших советских республик может выбраться из нищеты, если немцы помогут капиталовложениями. Заключены соглашения в области подготовки менеджеров. На обучение в ФРГ поедут и казахстанские немцы. Эти шаги позволят снизить поток выезжающих немцев из республики, сохранить их для Казахстана.

В мае 1991 г. во время визита Н.Назарбаева в Пекин был заключен договор. Во имя того, чтобы Н.Назарбаев "придержал" своих уйгуров, не допустил их перемещения в КНР под предлогом освободительного движения, китайская сторона пошла на крупные экономические и дипломатические уступки в двухсторонних отношениях с Казахстаном.

В принципе, нынешние "сырьевые" приоритеты развития экономики Казахстана не оправданы в долгосрочном стратегическом плане. Зато подобная экономическая направленность способствует решению таких важнейших тактических задач, как привлечение иностранных инвестиций, обеспечение людей работой, консолидация этнически разнородного населения Казахстана на решение экономических задач, обеспечение стабильности в республике. Именно это будет определять внутреннюю жизнь в республике в ближайшее время. Когда появятся т.н. нефтедоллары, а также валюта, полученная от продажи другого сырья и оружия, Казахстан сможет приступить к очередным проектам: производству автомобилей, развитию энергоснабжения, модернизации телекоммуникаций и т.д.

По ряду прогнозов, отток из республики русскоязычного населения будет происходить в умеренных объемах, близких к средним многолетним показателям (в отличие от Таджикистана, Киргизии). Таким образом, республике не грозят остановки многих основных производств, традиционно обслуживаемых русскоязычными специалистами.

Созыв в сентябре-октябре 1992 г. Конгресса народов Казахстана с активным привлечением различных уйгурских организаций, инициатива Президента Казахстана по поводу создания конфедерации на основе СНГ укрепляют имидж Н.Назарбаева как сторонника интеграции в такой многонациональной республике, как Казахстан, помогая ему решать как внутри-, так и внешнеполитические задачи.

И все же существуют зоны напряжения, конфликтогенные факторы. В первую очередь - в отношениях с соседями в "ближнем зарубежье".

Ташкент, еще недавно имевший приоритет культурно-политического и экономического центра советской Средней Азии и с трудом расстающийся с этой ролью в пользу Алма-Аты, будет недоволен усилением влияния Казахстана в регионе. Напряженность будет сохраняться и по поводу территориальных споров.

Российско-казахстанские отношения после известного демарша Б.Ельцина по поводу Восточно-Казахстанской области далеки от идеальных. Скрытая напряженность и взаимные подозрения, видимо, будут присутствовать в отношениях двух стран, впрочем, не без дипломатического камуфляжа. Так, в Париже, Н.Назарбаев говорил, что с "исторической и географической точек зрения Казахстан имеет общие цели с русским народом. И добрые отношения с ним являются для нас, надеюсь, и для России - приоритетом".

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КАРАБАХСКИЙ УЗЕЛ

С.ЛАВРЕНОВ,

кандидат исторических наук

Конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за принадлежности Нагорного Карабаха, переросший в настоящую войну между двумя независимыми государствами, является самым масштабным по числу жертв, разрушений, экономическому и моральному ущербу из всех межнациональных столкновений, происшедших на территории бывшего Советского Союза в последние годы. Он наглядно показал, какой трагической ценой оплачиваются исторические ошибки в национальной политике, непродуманность действий современных руководителей, отсутствие эффективных механизмов мирного политического урегулирования межнациональных противоречий.

Предыстория конфликта

Испокон веков соседствующие в Закавказье армянский и азербайджанский народы являются в то же время ярко выраженными протагонистами, разделенными различной исторической судьбой, характером национального самосознания, религиями, давними противоречиями.

Помощь русских войск положила начало освобождению армянского, азербайджанского и других народов Кавказа от персидских и турецких захватчиков. В начале XIX в. Восточная Армения была очищена от них и присоединилась к России. Трагично сложилась судьба Западной Армении, оставшейся под гнетом турецкого ига. Воспользовавшись военной обстановкой, младотурецкое правительство (Талаат, Энвер, Джемаль и др.) в 1915 г. осуществило чудовищную акцию геноцида в отношении жителей Западной Армении, объявив их всех "русскими агентами", "врагами империи". Было уничтожено полтора миллиона человек. Лишь немногим удалось спастись бегством. Из трехмиллионного армянского населения Турции уцелело лишь несколько десятков тысяч.

Сложным путем, через русско-иранские и русско-турецкие войны, через подчинение ханства за ханством в первой половине XIX в. шло воссоединение Азербайджана с Россией.

Надежды на восстановление своей национальной государственности как армянский, так и азербайджанский народы связали с установлением в России Советской власти. Советское правительство осудило зверства турецких погромщиков, открыто выразило свое несогласие с захватом Турцией исконных армянских территорий (Ван, Муш, Эрзерум, Битлис и др.), поддержало право армянского народа на свободное самоопределение вплоть до полной независимости. Был поднят также вопрос о "спорных" территориях - прежде всего, Нахичевани и Нагорного Карабаха, на которые претендовали как Армения, так и Азербайджан.

Установление Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г., в мае - в Нагорном Карабахе, в июле - в Нахичевани и в ноябре 1920 г. в Армении, казалось, открывало возможности для примирения и справедливого решения территориальных вопросов в крае. Однако армяно-азербайджанские конфликты стали возникать едва ли не с первых дней. Азревком (Нариманов, Гусейнов, Асад Караев и др.) предъявили Армении жесткое требование о выводе ее войск из районов Занзегура, Карабаха, Нахичевани. Нариманов также выступил против Декрета Советской власти о "Турецкой Армении", предусматривавшего возвращение Армении земель, ранее отторгнутых у нее Турцией, в том числе и Карабаха.

Дальнейшие события сложились так, что Советское правительство в лице своего наркомнаца И. Сталина фактически сделало ставку на развертывание революционного движения в мусульманском мире, и в частности в Турции. Ради этой глобальной цели в жертву была принесена проблема справедливого национально-территориального размежевания между Арменией и Азербайджаном. "Мое мнение таково, - писал И. Сталин в телеграмме С. Орджоникидзе от 8 июля 1920 г., - что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддерживать одну из сторон, в данном случае, конечно, - Азербайджан с Турцией".

В марте 1921 г. при подписании советско-турецкого договора турецким представителям удалось навязать особый статус для Нахичеванского уезда: он образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана без права передачи третьему государству (т.е. Армении). В составе Турции были оставлены даже освобожденные в прошлом Россией армянские области Каре, Ардаган, Сарыкамыш.

Практически без всякого обсуждения и учета национально-исторических и этнических моментов в состав Азербайджана автоматически была включена часть горных армянских районов бывшей Елизаветпольской губернии - нынешние Дашкесанский, Шаумяновский, Кета-бергский районы, горная часть Шамхорского и Ханларского районов. Эти северные районы в период турецкой интервенции и мусаватистской диктатуры сохранили свою самостоятельность благодаря организованной обороне.

Вопрос о Карабахе решался летом 1921 г. на заседании Кавказского бюро ЦК РКП (б). Было принято решение включить Карабах в состав Армении. Однако в связи с протестом председателя Совнаркома Азербайджана Н.Нариманова рассмотрение вопроса перенесли в ЦК РКП (б). 5 июля Кавбюро свое решение пересмотрело и приняло постановление о передаче Карабаха Азербайджану с предоставлением ему широкой автономии с административным центром в г. Шуше. Подобное решение мотивировалось необходимостью, поддержания экономических связей между верхним и нижним Карабахом и с Азербайджаном, идеей укрепления интернационального единства между мусульманами и армянами. Бюро ЦК КП Армении на своем заседании 16 июля 1921 г. решение Кавбюро по Карабаху одобрить отказалось. В последующем Азербайджан принял меры по изоляции Карабаха от Армении. В конце 20-х годов был создан разделяющий их 10-километровый Лачинский коридор, осуществлялось также переселение части армянского населения вглубь Азербайджана.

Пока существовала Закавказская федерация с общими руководящими партийными и советскими органами, ошибки в национально-территориальном устройстве ощущались не так остро. Но с ее ликвидацией межнациональная ситуация в регионе стала достаточно напряженной.

Особенно остро карабахский вопрос встал в первые послевоенные годы. В ноябре 1945 г. первый секретарь ЦК КП Армении Г.Арутюнов обратился по данному вопросу к И.Сталину с письмом, в котором писал: "Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 г. входит в состав Азербайджанской ССР. Население этой области в основном армянское. Из 153 тысяч населения 137 тысяч является армянским". Далее он просил рассмотреть вопрос о передаче НКАО Армении. Получив письмо, секретарь ЦК ВКП(б) Г. Маленков по поручению Сталина направляет запрос первому секретарю ЦК КП Азербайджана М. Багирову с просьбой сообщить свое мнение. В ответе М. Багиров согласился с включением НКАО в состав Армянской ССР при условии передачи из Армении Азербайджану трех примыкающих к нему районов. Дальше переговоров-дело, однако, не продвинулось.

В 1959 г. в Азербайджане работала комиссия Политбюро ЦК КПСС. На основе ее выводов

был проведен специальный пленум ЦК КП Азербайджана, который осудил имевшиеся нарушения национальной политики в республике. В 1966 г. состоялось решение секретариата ЦК КПСС с поручением ЦК КП Армении и ЦК КП Азербайджана совместно подготовить вопрос о Нагорном Карабахе. Но и эта попытка окончилась неудачно.

От политической борьбы - к вооруженной конфронтации

Под впечатлением перемен в стране после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, процессов перестройки и демократизации армянское население Карабаха стало активно выражать свое желание о воссоединении НКАО вместе с прилегающими к нему армянскими районами с Арменией.

Ситуация усугублялась тем, что, пусть вялыми темпами, но протекала азербайджанизация Нагорного Карабаха. Его автономия фактически была сведена на нет, грубо нарушалась кадровая политика, под запретом были связи с Арменией, включая отказ от ретрансляции оттуда телевизионных передач. Ширился массовый выезд армянского населения из области и из республики в целом. Эти факты были обобщены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988-1995 годах" от 24 марта 1988 г. Следует отметить, что сходные процессы в зеркальном отражении имели место и по отношению к азербайджанцам в Армении.

20 февраля 1988 г. сессия Совета народных депутатов НКАО обратилась в Верховный Совет СССР с просьбой передать Карабах в состав Армянской ССР.

В ответ последовало поспешное и ошибочное в своей основе Постановление Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 г., в котором требование о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР было сведено к действиям "экстремистов" и "националистов", названо противоречащим интересам Азербайджанской ССР и Армянской ССР. А решение проблемы подменялось общими призывами к нормализации обстановки, выработке и осуществлению мер

по дальнейшему социально-экономическому и культурному развитию автономной области.

Шло время, обстановка накалялась, а центральные органы продолжали руководствоваться обреченным на провал Постановлением Политбюро, непрерывно предупреждая, что "перекройки границ не будет..." Недальновидность этой позиции обуславливалась тем, что за годы советской власти десятки раз производились изменения в национально-территориальном устройстве страны в соответствии с принципами национального самоопределения и установления справедливых границ. Соответственно в общественном мнении Армении и Азербайджана подобный подход воспринимался как нежелание союзного центра предпринять реальные шаги по деэскалации надвигающегося кризиса.

В НКАО начались массовые демонстрации, забастовки, столкновения на национальной почве. Взрывоопасное возбуждение захватило Армению и Азербайджан. В конце февраля 1988 г. произошли драматические события в Сумгаите - город был ввергнут в кровавую вакханалию, совершались насилия над армянским населением. Но и после этого центральными властями не был выработан механизм предотвращения подобного.

В результате "сумгаит" повторился в ноябре-декабре 1988 г. в Гяндже, Ханларе, Дашке-сане, Шамхоре, Мингечауре, а в январе 1990 г. - в Баку и других районах и городах Азербайджана. Акты экстремизма в отношении азербайджанского населения имели место и в некоторых районах Армении.

Потребовался ввод войсковых подразделений Советской Армии, чтобы остановить эскалацию насилия и попытаться создать условия для нормального конституционного решения проблемы, расчистки накопившихся завалов взаимного национального недоверия и вражды.

Большие надежды возлагались на созданный по решению Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. Комитет Особого управления НКАО; Цель его деятельности - компромиссное поэтапное решение проблемы, непосредственное подчинение области Центру. Комитет проделал большую работу по преодолению допущенных в прошлом нарушений национальной политики. Но лишенный необходимых полномочий, он также не смог кардинально изменить ситуацию.

28 ноября 1989 г. сессией Верховного Совета СССР было принято новое решение по карабахской проблеме, нацеленное на то, чтобы НКАО, вопреки выводам направленной в регион комиссии съезда народных депутатов СССР и желания армянского населения, оставить в составе Азербайджанской ССР.

Это еще более накалило обстановку, подвело противостояние к рубежу конституционно-правовой анархии и вооруженной конфронтации. 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха совместным постановлением провозгласили воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией. Этот шаг был ускорен принятием накануне в Азербайджане Закона о суверенитете, в соответствии с которым в любой момент Нагорный Карабах мог быть лишен автономии и выведен вместе с Азербайджаном из состава Союза ССР, для чего уже вырабатывался соответствующий механизм.

Президиум Верховного Совета отреагировал на сложившуюся ситуацию 10 января 1990 г., приняв постановление, в котором Президиуму

Верховного Совета Армянской ССР было предложено привести законодательные акты республики в соответствие с Конституцией СССР, т.е. отменить принятое решение по НКАО. В тех условиях данное постановление прозвучало для армян декларативно и раздражающе.

1 января 1990 г. в Баку при попустительстве правоохранительных органов начались массовые погромы армянского населения. С большим опозданием, только ночью 20 января, в Баку и некоторые другие города и районы Азербайджана были введены войска Советской Армии в объявлено чрезвычайное положение. Это спасло тысячи и тысячи жизней. Положение рассматривалось на сессии Верховного Совета СССР 19 февраля 1990 г. В принятом в этот же день постановлении вина "сбалансирование" была разделена между обеими республиками. По непонятным причинам в постановлении карабахская проблема не получила должного отражения.

Следующий виток эскалации в НКАО начался с введения Указом Президиума Верховного Совета СССР с 15 января 1991 г. чрезвычайного положения в автономной области. По сути дела, это означало попытку решения карабахского вопроса в пользу Азербайджана. Подобная ситуация обуславливалась тем, что режим чрезвычайного положения в НКАО стремился монопольно осуществить Азербайджанский оргкомитет по НКАО при опоре на союзные внутренние войска и части Советской Армии.

Особое место в этой связи заняло проведение летом 1991 г. в Геташенском подрайоне, Наумяновском и некоторых других районах Нагорного Карабаха специальной операции под кодовым названием "Кольцо". Она осуществлялась частями Советской Армии и внутренних войск МВД совместно с формированиями Азербайджанского ОМОНа под предлогом проверки "паспортного режима" и "разоружения армянских боевиков". В ходе операции не удалось избежать эксцессов. Преимущественно азербайджанскими омовцами были разгромлены десятки армянских сел,

убиты и ранены сотни ни в чем не повинных людей.

После провозглашения в сентябре 1991 г. независимой Нагорно-Кабархской Республики вооруженные столкновения стали неизбежны, боевые действия шли с переменным успехом. Их резкая эскалация прихлась на май 1992 г., когда силы армянской обороны Карабаха вошли в г. Шушу и прорвали блокаду в районе Лачина. Азербайджанскими войсками были оккупированы Шаумяновский район и часть Мардакертского района, ключевого для обороны Нагорного Карабаха.

Проблема Нагорного Карабаха все больше выходила за пределы конфликтующих сторон. После распада СССР многочисленные попытки ее мирного урегулирования предпринимались руководством СНГ, новой демократической России и ее парламентом. В сентябре 1991 г. Президент РФ Б.Ельцин совместно с Президентом Казахстана Н.Назарбаевым выступили с посреднической миссией по урегулированию карабахского конфликта. В результате проведенных встреч в Баку, Степанакерте, Ереване удалось подписать в г. Железноводске важное соглашение о прекращении огня, восстановлении конституционных органов власти в районе конфликта, возвращении всех депортированных в ходе операции "Кольцо", освобождении заложников, создании специального контрольного органа. Как и предыдущие, это решение, однако, осталось невыполненным.

Одна из главных причин этого в том, что СНГ не сумело своевременно выработать необходимые структуры и механизмы для разрешения и прекращения национальных конфликтов, которые все более обострялись, охватывая новые регионы. Этому способствовали и общая политическая нестабильность в бывших республиках СССР, активизация всякого рода деструктивных сил, возникающие экономические трудности, резкий спад производства и жизненного уровня населения в результате форсированных решений по формированию рыночного хозяйства, в особенности т.н. "либерализации" цен.

Серьезные ошибки были допущены также при решении вопросов военного строительства, раздела вооруженных сил и военного имущества Советской Армии. В этом процессе не в полной мере была учтена степень вовлеченности того или иного государства в межнациональные конфликты.

Азербайджану, который отказался вступить в СНГ, были переданы некоторые военные инфраструктуры, большие арсеналы оружия, а также часть Каспийской флотилии. Одновременно без всяких гарантий безопасности из Карабаха было выведено последнее советское (Российское) воинское подразделение, которое играло определенную стабилизирующую роль в конфликте.

Международные аспекты карабахской проблемы

Карабахская проблема многократно обсуждалась в различных национальных и международных организациях и институтах. Конгрессе США, Европарламенте, на сессиях Комиссии ООН по правам человека, конференции СБСЕ, в Совете Безопасности ООН. Однако эффективность этих обсуждений была невысокой, в том числе и по причине удаленности конфликта от основных мировых и европейских центров.

В связи с событиями в Нагорном Карабахе особую активность стала проявлять Турция, занявшая откровенно проазербайджанскую позицию. Это проявилось, прежде всего, в оказании активной военной помощи Азербайджану. В азербайджанской армии появились турецкие офицеры-инструкторы, а в самой Турции начали проходить подготовку группы азербайджанских военнослужащих. Как свидетельствуют некоторые выступления видных политических деятелей Турции, в стране, в связи с распадом СССР, все более популярной становится пантюркистская идеология - программа объединения всех тюркских народов и создания региональной империи "Великого Турана", как выразился недавно премьер-министр Турции Демирель. По его словам, "Турция готова взять на себя политическую ответственность за положение дел в регионе от Адриатического моря до границ Китая". В этих планах, как показали события, едва ли не основная ставка делается на Азербайджан, который может стать опорной базой для дальнейшей экспансии в регионе всего Кавказа и Средней Азии.

Угроза региональной стабильности заключается также в том, что турецкие правящие круги пытаются придать карабахскому конфликту религиозный характер, так же как событиям в Боснии и Герцеговине. Именно об этом говорит проведенное в Стамбуле на государственном уровне заседание Организации исламской конференции. Это может привести к горизонтальной эскалации конфликта в регионе.

Опасность проазербайджанской позиции Турции многократно возрастает, если учесть ее попытки получить поддержку у США, используя свое членство в НАТО, что проявлялось на последних заседаниях СБСЕ в Хельсинки и Риме. Американская делегация внесла резолюцию с обвинением Армении в агрессии и эскалации карабахского конфликта. Стало также известно, что в США поддерживают проект решения карабахской проблемы по "кипрскому образцу" - создать в Карабахе азербайджанскую общину со своей государственностью.

Это приведет к тому, что Армения, в свою очередь, неизбежно поднимет вопрос об армянской общине в Нахичевани, Гардмане, Гяндже, Баку. Армения также будет настаивать на денонсировании Московского договора между Турцией и РСФСР от 1921 г., заключенного, как считают в Армении, без учета интересов армянского народа. В Госдепартаменте США также находит поддержку турецкий проект, предусматривающий образование коридора из Нахичевани через Мегринский район Армении в Азербайджан, что откроет прямую дорогу в Среднюю Азию и создаст реальную базу для осуществления планов "Великого Турана.

Тем временем карабахский кризис приобретает характер войны на истощение. Армения и Азербайджан без официального объявления войны друг другу реально напрягают весь социально-экономический и военный потенциал для достижения окончательной победы на карабахском фронте.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Н.ХМАРА,

доктор философских наук, профессор

Ж.ГОЛОТВИН,

кандидат философских наук

Для осмысления сущности современных этнических конфликтов и их урегулирования необходимо знание всех важнейших связей и исторических факторов, обусловивших зарождение и развитие конфликтной ситуации.

Одним из регионов, где обострились межнациональные отношения, является Северный Кавказ. Здесь проживает множество наций и представлено множество конфессий. В истории края немало и трагических страниц. На демографические, миграционные и другие процессы на Северном Кавказе наложила отпечаток национальная политика, проводившаяся в разные времена.

Исторический экскурс

Межнациональные противоречиям антагонизмы на Северном Кавказе, то разгораясь, то затухая, бытуют многие годы. Довольно сильный их всплеск был отмечен в связи с Кавказской войной (1817-1864 гг.): военные действия были связаны с присоединением Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к Российской империи. Кроме того, шла и междоусобная борьба. В ходе военных действий горцы изгонялись с плодородных земель, вытеснялись в неудобные горные проходы, участились грабежи, набеги на соседние народы, захват земельных участков и имущества. Это длилось долгие годы, порождая национальную вражду, отзвуки которой слышны и в наши дни.

Еще с 60-х годов прошлого столетия Северный Кавказ познал горечь депортаций по национальному признаку. В 1864 г., например, окруженным царскими войсками черкесским племенам было предложено переселиться на границу Ставропольской губернии и Донской области или выселиться в Турцию. Значительная часть черкесов тогда ушла в родственную им по религии Турцию, многие погибли в пути. Другие были переселены в Адыгею. Почти треть ее представляли неудобные, болотистые земли. Надругательства, оскорбления, материальные лишения усугублялись неприспособленностью к нездоровой местности, болезнями.

На земли, с которых были вытеснены горцы, царское правительство принудительно переселило волжских, донских, запорожских и бугских казаков, русских крестьян. Все это неизбежно стимулировало недоверие горцев к России и русскому народу.

Административное деление завоеваний территории преследовало прежде всего военно-стратегические цели. Национально-этническое расслоение народов не учитывалось. Даже коммуникации были нацелены на военные нужды, а не на обеспечение жизнедеятельности народов (их названия: Военно-Грузинская дорога, Военно-Осетинская дорога - сами говорят за себя).

Бурные процессы развернулись на Северном Кавказе после Октябрьской революции. В печати того времени сообщалось, что горские народы с воодушевлением восприняли Советскую власть. Увы, документы свидетельствуют: немалая часть населения отнеслась к ней с недоверием. Ее установление нередко сопровождалось беззаконием и произволом. Вот как об этом говорится в совершенно секретной "Выписке из информсводки Дагестанской губчека" (июнь 1921 г.): "В большинстве случаев сельские и участковые Ревкомы состоят из элементов, которые занимаются только взяточничеством и обирательством граждан. Делают они все это от имени Советской власти, которая дала будто бы им неограниченные полномочия. Каково же может быть после этого отношение горцев к Компартии?".

Другой пример: в "Резолюции II съезда Андийской бедноты" (июль 1921 г.) сообщалось:

"...Обыски и аресты производятся по доносам и почти никогда не проверяются. Арестованные без предъявления вины сидят и в это время лишаются своего имущества и домашней утвари, кои почти все конфискуются". Все беды, в конечном счете, местным населением относились на счет русских и потом - большевиков.

"Часто по инициативе русских, - говорилось в Закрытом письме Секретаря Юго-Восточного бюро ЦК Микояна (сентябрь 1923 г.), - затевается борьба с "зарождающимся капитализмом" в виде контрибуции, налагаемой на "буржуазию", преследуя контрреволюцию, творят бесчинства". Много усилий было потом приложено, чтобы восстановить доверие к русскому народу.

И все же в революционный период у национальных сил появилась надежда, что вековой несправедливости по отношению к их народам будет положен конец. Вместе с тем, в ряде районов Кавказа тогда, как и сейчас, проявилась борьба двух тенденций: центробежной, сепаратистской, направленной на отрыв от Российского государства, и той, что отстаивала курс на возрождение нации, этноса, при органической связи с народами России.

Проблема Осетии

Разделенные природной преградой Главным Кавказским хребтом, обе части осетинского народа - Северная и Южная Осетии - издавна тяготеют друг к другу. В марте 1918 г. произошло мощное крестьянское восстание в Цхинвали, поводом для которого стала попытка комиссара от тифлисского правительства Казишвили разоружить население. За этим последовало восстание в Сачхертском районе, а затем вспыхнуло Душетское восстание. Тифлисская сторона квалифицировала их как "националистические", а большевистская пресса называла их "классовыми" восстаниями трудящихся. На самом деле это были стихийные выступления на национальной почве, используемые большевиками в своих целях.

После провозглашения 26 мая 1918 г. независимой Грузинской Республики, события в осетинском регионе обострились, особенно когда Национальный Совет Южной Осетии заявил о своей ориентации на Россию. В июне 1918 г. Горский съезд Южной Осетии отверг присоединение к Грузии, а население Южной Осетии бойкотировало выборы в Грузинское учредительное собрание. В 1919 г. в Юго-Осетию из Тифлиса была послана карательная экспедиция, Национальный Совет был разогнан.

В 1920 г. вспыхнуло восстание в Рокском районе. Повстанцы овладели г.Цхинвали. Однако затем события приняли трагический характер. Происшедшее описывается в телеграмме "О восстании в Южной Осетии против Грузии", направленной членами Юго-Осетинского Комитета РКП Ленину, Троцкому и Чечсрину 26 июня 1920 г. В ней говорится, что в состав Грузии "Южная Осетия не входила и не входит, считая себя неотъемлемой частью Советской России"; войсками правительства Грузии "под предводительством Джугелия сожжены дотла селения Цунар, Кбст, Убит-Шаккали. Всего сожжено 25 крупных сел, не считая мелких. Жители от мала до велика истребляются..."

В другой телеграмме сообщалось: "...Нами произведена регистрация беженцев еще в начале их движения на север в июне месяце. Зарегистрировано до 20 тыс. человек. С тех пор прибыло еще довольно много. ...Все беженцы ушли почти голыми..."

В "Меморандуме Трудовой Южной Осетии" говорилось, что после цхинвальских событий Южной Осетии пришлось испытать ужасы четырех карательных экспедиций". Таким образом, современные события в Южной Осетии имеют свою предысторию.

Как известно, осенью 1991 г. делегация Южной Осетии обратилась с предложением к братской Северной Осетии об объединении и создании единой республики. Но эта проблема ставилась еще в 20-е годы. В 1925 г. Президиум

ВЦИК в принципе согласился с предложением населения Южной Осетии об объединении с Северной Осетией. Северо-Кавказский крайисполком издал соответствующее постановление от 1 июля 1925 г. Предполагалось создать входящую в состав Грузинской ССР объединенную автономную Осетинскую ССР, причем центром ее должен был стать Владикавказ. Но осетинский народ так и остался разделенным. Как и в 20-е годы, в 90-е на земле Южной Осетии пролилась кровь, а ведь опыт прошлого, казалось бы, должен предостеречь политиков от попыток силового решения сложных межнациональных вопросов.

Казачество и горцы

В 20-е годы возникла еще одна проблема - взаимоотношений коренных горских народов с казачеством. В ходе гражданской войны значительная часть казачества воевала на стороне белой армии, что вызвало негативное

отношение к нему со стороны советских органов. Имели место случаи коллективного наказания казачьего населения, высылки из станиц.

Проявлялись и националистические настроения казаков по отношению к горцам. Усиленно распространялись слухи о вытеснении теми казаков, вообще русских. В "Информационной сводке Терской ВЦК" (февраль 1921 г.) сообщалось: казаки ряда станиц полагают, "что их... выселят и вообще будет выселение всего русского населения с Кавказа". Когда выселяли жителей из казачьей станицы Архонской - в отместку за налет бандитов на красноармейцев, то среди казаков распространился слух: "выселяет не власть, а осетины, с целью захватить готовые постройки". Осетины, конечно же, никакого отношения к этой акции не имели.

В 1927 г., в ходе переселения горцев из ущелий, куда они были вытеснены во времена Кавказской войны, наделение их земель шло не только за счет бывшей горской инонациональной верхушки, но и за счет казачества. К 1927 г. только чеченцы получили 13 тыс. га из земель, приписанных станицам. Притеснения со стороны советского руководства вызывали недовольство казачества и порождали национальную обиду в отношении чеченцев, ингушей, карачаевцев, осетин. С другой стороны, имели место и противоположные факты. Так, в 1921 г. среди горцев распространялись слухи, что красноармейские части, участвующие в борьбе с бандитизмом, защищают казачество за счет интересов горцев. Отношения между горцами и казаками, в частности Терской области, издавна были обострены. Переделы земли усугубили обстановку, дали повод для территориальных претензий. Рецидивы старых взаимных обид между горцами и казаками сказываются и ныне.

Из истории "горского сепаратизма"

На Северном Кавказе образована Конфедерация Горских народов. В октябре 1992 г. на своем Чрезвычайном съезде она потребовала денонсировать Федеративный договор и создать Конфедеративный союз государств и народов Кавказа. В этой связи важно вспомнить, что в мае 1917 г. во Владикавказе, на Первом съезде горских племен Кавказа был учрежден Союз горцев Северного Кавказа и избран его ЦК. Он объединял горские племена на пространстве от Каспия до Черного моря. Этот Союз входил в состав Кавказского мусульманского союза, который имел цель отторгнуть Северный Кавказ от России и образовать Горскую республику. Осенью того же года контролируемые "Союзом" земли были провозглашены автономным штатом Российской Федеративной Республики, который состоял из шести округов. ЦК Союза стал называться Горским правительством. Впоследствии он заявил о взятии всей полноты местной власти. Далее, в целях распространения власти и на город было создано Тереке-Дагестанское правительство, которому подчинялись и районы казачьего войска. Была объявлена и независимость от России.

В мае 1918 г. правительство Союза горцев, заключив договор о дружбе, фактически отдало республику Северный Кавказ под протекторат Турции. Горское правительство обратилось к правительству Российской Федерации с нотой, в которой заявляло о выходе и об отделении от РСФСР. Сейчас некоторые политические деятели на Кавказе говорят о необходимости вернуться к положению 20-х годов. Налицо политические аналогии с прошлым.

Заметим, что образованная в 1921 г. на Северном Кавказе Горская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР ничего общего с рассмотренной выше "Горской республикой" не имела. Созданием ГАССР пытались приблизить центр управления к народам, объединить их усилия в строительстве "новой жизни". Однако довольно скоро Постановлением Президиума ВЦИК от 7 июля 1924 г. эта республика была упразднена и расчленена по национальному признаку.

Национально-территориальные проблемы

Национальные и территориальные проблемы на Северном Кавказе органически взаимосвязаны. Вопрос о земле, особенно в горных районах, в современных условиях является наиболее болезненным. Любые территориальные изменения почти всегда носят драматический характер.

В 20-е годы на Северном Кавказе шло бурное возрождение национального самосознания. Одна за другой народности выделялись в самостоятельные национально-государственные и национально-административные единицы. Нарезка территорий при их выделении велась в сложных экономических и политических условиях. К тому же организация народов в автономные национальные республики и автономные области осложнялась чрезвычайной национальной дробностью.

"В силу этого, - говорилось в выводах Краевой комиссии по учету опыта районирования при Северо-Кавказском крайисполкоме, - приходилось объединять в одну автономную единицу несколько национальностей, ибо они были малочисленны, чтобы образовать собой административное целое, и слишком отстали в культурно-хозяйственном

отношении, чтобы иметь свой аппарат власти.

Ввиду того что в ряде мест за основу бралась не национальная, а социально-экономическая бытовая общность, принцип национального самоопределения не получил достаточной полноты, что в дальнейшем стимулировало стремление этих народов к образованию своих национальных единиц, особенно с изменением условий и подготовкой национальных кадров".

Споры об установлении твердых границ между национальными образованиями тянулись до конца 20-х годов. "Внешняя" политика национальных областей в те годы заключалась в "стремлении расширить национальные территории..."

Националистические элементы стремились отхватить у соседей лишний кусок понравившейся им территории. Границы установить было трудно, поскольку миграционные процессы шли столетиями. Сложность проблемы можно проследить на примере выделения Кабарды в автономную область. Длительное время шел спор между представителями Кабарды и ее соседями. Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Ингушетия и Терская губерния требовали увеличения территории за счет выделяемой Кабарды. Горская АССР предъявила Кабарде иск на 78000 десятин земель осетин и ингушей. В Карачае и Черкесии распространялось мнение, что, якобы, кабардинец "в общей сложности владеет в три раза большим количеством земли, чем карачаевец" (см. "Докладная записка Председателя делегаций автономной области Карачая и Черкесии" от 2 января 1921 г.).

Предисполкома Кабарды Калмыков, телеграфируя в Москву (апрель 1922 г.) о сложившейся ситуации, предупреждал: "...Все требуют отрезок, выселения, даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие". Соглашение не было достигнуто.

В Выписке из докладной записки заместителя ПП ГПУ на Юго-Востоке России о политическом состоянии Северо-Кавказской автономной Республики и областей (март 1923 г.) раскрыт сложный клубок межнациональных противоречий в регионе: "Между Кабардой и Балкарисй спор за обладание плодородной землей... Адыгейско-Черкесская область... стремится к организации единой Адыгейской республики с центром в Туапсе, т.е. присоединив к себе шапсутских (так в документе - Авт.) черкесов и карачаевских... Область эта сильно подвержена турецкой агитации... Чечня все еще, очевидно, не нашла себе покоя. Происшедшее недавно образование Чеченской автономной области всколыхнуло Чечню и дало возможность определить чеченское настроение". Далее говорится о полном безвластии в Чечне, что часть населения приняла выделение Чечни как освобождение от русского гнета. В документе отмечалось также, что "между карачаевцами и черкесами национальная вражда доходит до апогея, к тому же искусственно разжигаемая советскими головоугодниками на местах".

Представительский паритет и национальный антагонизм

Среди причин межнациональных конфликтов того периода было несоблюдение паритетности в представительстве национальностей.

"Все области, - говорилось в "Закрытом письме Секретаря ЮВ Бюро ЦК РКП (б)" А.Микояна за сентябрь 1923 г., - состоят из нескольких народов и племен, имеющих между собой некоторый антагонизм, покоящийся на земельных и иных социальных противоречиях и традиционной вражде. Среди них идет борьба за обладание руководящими советскими органами и иногда некоторые племена и народности попадают в положение обиженных".

В Закрытом письме Заместителя секретаря Оргбюро РКП (б) Карачаево-Черкесской автономной области М.А.Малышенко (сентябрь 1923 г.) говорилось: "Антагонизм национальный среди горцев существует, но особенно заметно он проявляется только в тех случаях, когда вопрос касается участия в органах самоуправления". Это имело особое значение в областях, организованных как автономия двух народов (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и т.п.).

"Официальные причины усилившихся трений и желание выделиться в автономную область, - говорилось в упоминавшейся уже "Выписке из докладной записки Заместителя ПП ГПУ на Юго-Востоке России", - это несоблюдение принципа паритетности в Исполкоме и Облпарткоме и создающееся отсюда засилье карачаевцев, игнорирующих интересы Черкесии" (сохранена стилистика документа - Авт.).

Интересно, что при возникшем недоверии между представителями двух народов, доверие нередко оказывалось русским. "Ногайцы и карачаевцы, - говорилось в "Закрытом письме Секретаря Оргбюро РКП (б) Карачаево-Черкесской области" от 7 сентября 1928 г. - совершенно не доверяют ответ, работникам из горцев и справедливо подозревают их в национализме, ввиду чего разрешение всех важных вопросов, касающихся нескольких наций всегда, требует моего личного присутствия или представителя Оргбюро из русских".

Иногда закономерное стремление к национальному равенству, свободе для своего народа оборачивалось притеснением других. "Стремление к автономии последних (то есть шапсугов - Прим. авт.), - говорилось в записке ответственного инструктора Юго-Восточного крайкома РКП (б) Запольского А.С. (1925 г.), - было столь велико, что превзошло все ожидания".

Было принято решение о выделении самостоятельного Шапсугского района. Когда же он был выделен, то началось, как отмечалось на заседании Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета (ноябрь 1925 г.), "огульное выселение находящихся на территории Шапсугского района армян и русских". Попытку пресекли власти края. Современное движение за возрождение прав шапсугов, видимо, должно учесть ошибки своих предшественников.

Репрессии 40-х годов и их последствия

На динамику национальных процессов на Северном Кавказе большое влияние оказали репрессии, примененные по отношению к ряду горских народов в 1943-1944 гг., и ход их последующей реабилитации. На основании огульного обвинения, как известно, чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы в годы Великой Отечественной войны были спешно высланы в районы Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока СССР.

Таблица № 1

Численность народов, репрессированных в 1943-44 гг.

	чеченцев, ингушей		карачаевцев		балкарцев	
	семей	человек	семей	человек	семей	человек
Было выселено	105674	496460	15332	66682	8830	37400
Имелось на IX. 1956 г.	89854	394713	13231	56505	7990	30446

Согласно постановлению СНК СССР N118-342 от 14 октября 1943 г. репрессированным разрешалось взять с собой "принадлежащее им имущество (одежда, мелкий сельскохозяйственный и бытовой инвентарь, зерно, продовольствие), всего весом 500 кг на семью". Что это значит для многодетных семей горцев? На сборы же давалось 15 минут, как правило, в ночное время и под угрозой оружия.

В местах высылки люди оказались в ужасных условиях, фактически без средств к существованию, без жилья. Результат - высокая смертность и низкая рождаемость, особенно в первые годы ссылки (например, чеченцев с 1944 по 1947 год родилось 15,7 тыс. человек, а умерло 93,5 тыс. человек). Сосланные народы лишались возможности развивать национальную культуру, вести обучение на родном языке. Молодежь в высшие и средние учебные заведения не принималась. Среди чеченцев и ингушей в некоторых районах неграмотность достигала 40-50 процентов.

В июле 1954 г., после принятия постановления ЦК КПСС "О снятии некоторых ограничений в правовом положении "спецпереселенцев" началась реабилитация репрессированных народов. Однако им был запрещен выезд в места прежнего проживания.

Репрессированные народы требовали возвращения на земли своих предков и категорически возражали против попыток властей создать национально-административные образования в местах высылки. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. "О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и их семей, выселенных в годы Великой Отечественной войны" по-прежнему запрещал их выезд на Северный Кавказ. Однако лавина обездоленных людей, несмотря на запреты, ринулась в родные места; и началась новая серия межнациональных конфликтов в регионе Северного Кавказа.

Учитывая требования репрессированных народов, 24 ноября 1956 г. ЦК КПСС принял постановление о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов. Постановлением устанавливалось организованное переселение этих народов в течение 3-4 лет, начиная с весны 1957 г., с тем, чтобы надлежащим образом подготовить условия для устройства населения на местах. Однако вопреки этому постановлению начался массовый выезд "спецпереселенцев". Тогда на путях их следования были выставлены 14 оперативных заслонов. После таких мер, естественно, выезды прекратились, но людей это еще больше обозлило.

Наконец, в 1957 г. были восстановлены автономии: Кабардинская АССР преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР, восстановлена Чечено-Ингушская АССР, Черкесская автономная область преобразована в Карачаево-Черкесскую автономную область. Однако уже в некоторых принятых в связи с этим указах были заложены предпосылки для возникновения конфликтов. Так, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. N 721/4 расчленил ногайскую степь и передавал ее в состав Дагестана, Чечено-Ингушетии и Ставропольского края. Впоследствии Указ был оспорен. Форум, назвавшийся как "съезд терского и ногайского народов" (ноябрь 1990 г.), высказал требование воссоздать территориальную целостность ногайской степи и создать там республику в составе Российской Федерации.

Наибольшая сложность состояла в том, что на место выселенных в годы репрессий были поселены другие люди, жилища репрессированных разрушены или переданы переселенцам. Возьмем Карачай. К 1956 г. в колхозах Клухорского района проживало 4,1 тыс. человек - 771 грузинская семья (сваны и рачинцы", переселенные из Грузинской ССР. Остальные районы заселены в основном русскими, прибывшими из степных районов Ставропольского края и других мест. Их насчитывалось около 15 тыс. человек. Стихийное возвращение карачаевцев вызвало конфликты с переселенцами.

Карачаевцы в основном были возвращены в те районы, где жили до 1943 г. Однако там проживали компактные группы и других народов, например в Зеленчукском и Урупском - в основном казаки, карачаевцы поселились в районах с черкесским населением и т.д. Все это привело к осложнениям, кота 17 ноября 1991 г. была провозглашена Карачаевская Республика и казаки потребовали выхода из районов и Карачая.

Сложный узел проблем завязался с возвращением чеченцев и ингушей. Территория Чечено-Ингушской АССР была разделена следующим образом:

Таблица № 2

Изменения территории Чечено-Ингушской АССР

Наименование республик, областей, в состав которых переданы районы бывшей Чечено-Ингушской АССР	Передано районов	В них проживало (тыс.чел.)	Проживает сейчас (сентябрь 1956 г.) (тыс. чел.)	В том числе переселенцев из других районов бывшего СССР (тыс.чел.)
Грозненская область	8 полностью и 4 частично	256,8	124,6	79,0
г.Грозный и рабочие поселки			186,6	258,2
Дагестанская АССР	4 полностью и 3 частично	132,2	45,9	45,9
Северо-Осетинская АССР	4 полностью и г.Малгобек	16,3	16,1	83,5
Грузинская ССР	полностью и 3 частично	26,1	67,4	55,0
Всего:		697	512	179,9

Из 19,7 тыс. переселенцев, проживавших в районах, отошедших к Грозненской области, свыше 13 тыс. человек прибыло из РСФСР, Украины, Армении, Молдавии. В районы, отошедшие к Дагестанской АССР, переселено 45,9 тыс. аварцев и даргинцев из высокогорных районов этой республики, а в районы, отошедшие к Северо-Осетинской АССР, переселены осетины из Грузинской ССР в количестве 26 тыс. человек, осетины из районов Северной Осетии - 15 тыс. человек, а также 14 тыс. русских - из различных областей бывшего СССР.

В целом из 2269 населенных пунктов Чечено-Ингушской АССР осталось 324. Обстановка сложилась далеко не простая.

Преодолевая большие трудности, чеченцы и ингуши переселялись на родину.

Еще в феврале 1957 г. был поднят вопрос о широко известном сегодня Пригородном районе. "...Ингуши, - сообщалось в записке заведующего отделом ЦК КПСС по РСФСР В. Чураева, - настаивают на передаче Пригородного района Северной Осетии в состав ЧИ АССР, мотивируя это тем, что до 1944 г. он входил в эту

республику". Но принадлежавшая ранее ЧИ АССР правобережная часть современного Пригородного района Северной Осетии была оставлена Северо-Осетинской ССР. В 1992 г. это обернулось вооруженным конфликтом.

Немало проблем возникло и с возвращением балкарцев. Из 62 селений, принадлежавших им, сохранилось лишь 18, а жилых помещений - только 23 процента. Назрел вопрос и о возвращении Кабардино-Балкарии пастбищ на Черных землях и территории Курпского района, переданного в 1944 г. Северо-Осетинской АССР. Кабардинский обком КПСС высказывался о нежелательности восстановления автономии балкарцев, но его не послушались.

В ходе возвращения репрессированных народов в ряде районов Северного Кавказа резко возрос национальный антагонизм между прибывающими из мест выселения и теми людьми, которые проживали здесь после высылки чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев. Направляясь в места своего прежнего жительства, бывшие "спецпоселенцы" требовали возвращения ранее принадлежавших им домов, порой и самовольно вселялись в них. Завязывалась борьба, распалялись национальная ненависть и вражда. За преступную политику сталинского режима расплачиваются многие поколения людей.

В заключение отметим, что многие проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе обусловлены исторически, их корни уходят в далекое прошлое. Волонтаристский, волевой подход к решению тонких и сложных этических, территориальных, языковых, конфессиональных и других вопросов породил большинство современных противоречий. Многие оказались подобны болезням, загнанным внутрь. В изменившихся социально-политических условиях они возникли вновь, создавая предпосылки для новых межнациональных конфликтов. Именно поэтому история, как говорят, отбрасывает свою тень заранее

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СНГ: ПРОБЛЕМЫ СОДРУЖЕСТВА И КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

И.ЛЮТОВ,

доктор военных наук, профессор

С.ТЮШКЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор

Становление Содружества независимых - государств происходит сложно, с большими трудностями, в политической обстановке, которую невозможно назвать стабильной. В ней много неопределенности. Это обусловлено тем, что, располагая достаточно полной системой координирующих органов. Содружество по своей эффективности заметно отстает от соответствующих органов таких организаций, как ОАГ, ЛАГ, НАТО и др. Во многом это объясняется несовершенством основы их правовой деятельности. Наряду с учредительными и иными правовыми актами, правилами консенсуса, паритета, ротации и т.д., в них заложен принцип выборочного, частичного участия его членов в деятельности организации. Каждый член СНГ имеет "право приостановить действие настоящего Соглашения или отдельных его частей, уведомив об этом участников Соглашения за год" (ст. 10). Кроме того, наряду с положением временного соглашения от 30 декабря 1991 г. о том, что решения Совета глав государств "принимаются с общего согласия - консенсусом" (ст.2), существует ст. 3, по которой "любое государство может заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе". Это означает, что предусмотрен иной порядок работы, чем принцип консенсуса.

Практика применения названного принципа выборочности уже рельефно проявилась в деятельности Содружества, в том числе и в политической области. Так, под Соглашением по стратегическим силам СНГ от 30 декабря 1991 г. стоит 11 подписей, под Соглашением о полномочиях высших органов СНГ по вопросам обороны от 20 марта 1992 г. - 7 подписей, под Соглашением об использовании воздушного пространства от 15 мая 1992 г. - 10 подписей, под Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. - 6 подписей. Не менее странное положение создалось и с таможенным союзом членов СНГ. Стремление к сохранению и укреплению единого экономического пространства диктует установление общей таможенной границы. В марте 1992 г. в рамках СНГ было заключено Соглашение об основных принципах таможенной политики. Однако Украина и Азербайджан не вошли в него, а Молдова сделала оговорки, которые были приемлемы для остальных участников. Аналогичная обстановка сложилась и вокруг вооруженных сил. Некоторые члены Содружества убеждены в необходимости создания объединенных вооруженных сил, но есть противники этого.

Мир и безопасность в рамках СНГ

Для формирования нормальной политической обстановки в СНГ большое значение имеют положения его учредительных документов по вопросам обеспечения мира и безопасности в рамках Содружества. В этих целях члены Содружества согласились активно развивать сложившиеся формы взаимопольного сотрудничества. Среди них особое место занимают относящиеся к общему военно-стратегическому пространству, обеспечению прав человека, открытости границ, свободы передвижения граждан и передачи информации, проведения общей миграционной политики, политики борьбы с организованной преступностью и т.д.

В Алма-Атинской Декларации подчеркнута ответственность участников "за сохранение гражданского мира и межнационального согласия", задача защиты национальных меньшинств и этнокультурных регионов. На встрече в Киеве главы государств СНГ 20 марта 1992 г. заключили Соглашение о создании групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве. Члены СНГ принимают меры по ненасильственному урегулированию конфликтов вокруг Нагорного Карабаха, Южной Осетии, в Приднестровье, а также в Таджикистане, Абхазии, на южных границах РФ между Северной Осетией и Ингушетией.

Большой интерес представляет международно-правовой статус СНГ, так как от этого зависит степень и характер его участия в международных делах. Можно считать установленным фактом, что Содружество независимых государств

является субъектом международного права той же категории, что и иные международные межправительственные организации. И будучи таковым, оно уже предпринимало определенные международные действия. Субъективность СНГ позволяет всему Содружеству и отдельным его участникам вырабатывать и осуществлять политику обеспечения безопасности как внутри Содружества, так и вне его. Здесь особое значение имеют усилия по укреплению региональной и международной безопасности, предотвращению больших и малых войн и вооруженных конфликтов.

Особо важное значение имеет подписание на ташкентской встрече в мае 1992 г. Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Узбекистаном (Туркменистан парафировал) Договора о коллективной безопасности сроком на пять лет. Стороны образовали Совет коллективной безопасности в составе их глав государств и главнокомандующего ОВС СНГ. На них должны быть возложены координация и обеспечение совместной деятельности государств в данной области. Ключевым в Договоре является положение, согласно которому предусматривается оказание любому государству-участнику, подвергшемуся агрессии, необходимой помощи, включая военную, в соответствии со ст. 51 Устава ООН о праве на индивидуальную или коллективную самооборону. Здесь же государства-участники договорились и о создании сил по поддержанию мира в Содружестве. Принцип формирования и порядок их функционирования в районах конфликтов сформулированы в Протоколе о статусе групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в СНГ. Эти договоренности дополнили заключенные ранее соглашения в Алма-Ате, Минске, Москве и Киеве.

В числе факторов, детерминирующих политическую обстановку на территории бывшего Советского Союза, можно назвать следующие.

Прежде всего, то, что идея объединения усилий народов всех республик как выражение их исторической общности, взаимосвязанной судьбы и неразрывности надежд. Социологические исследования показывают, что почти во всех бывших республиках около 70 процентов населения хотят жить совместно, а не врозь. Не только действуют, но и усиливаются центристские тенденции как отражение потребностей экономики отдельных стран, обороны общего стратегического пространства, национальной и общей безопасности, заботы о сохранении общих исторических ценностей и традиций совместного сотрудничества. Они выражают также особенности демографической картины, ибо каждый четвертый гражданин СССР жил вне региона основного размещения своей национальности, а каждая седьмая семья - многонациональная.

Наиболее активным носителем этой идеи стала деятельность межпарламентской ассамблеи (МПА) государств - участников Содружества. К сожалению, в ней участвуют парламентарии не всех бывших республик Союза. Но, тем не менее, МПА действует в интересах сближения и укрепления народов и государств, входящих в СНГ. Об этом свидетельствуют две ее сессии, состоявшиеся в 1992 г. в Бишкеке и Петербурге. Так, в Петербурге парламентарии приняли постановления о конституционных реформах в СНГ, о сближении национальных законодательств, о принципах экологической безопасности, о социальных гарантиях для бывших "афганцев" и других граждан СССР, выполнявших свой долг в странах, где велись военные действия, об информационном объеме, о формировании комиссий и некоторые другие.

Кроме того, чем надежнее будет правовой фундамент под зданием Содружества, тем стабильнее политическая обстановка в нем. В этих целях большое значение имеет принятие Устава Содружества, который ориентирован на достижение двух главных целей: он должен заложить более прочную правовую базу для сотрудничества стран СНГ, а также обеспечить сохранение всеми участниками Содружества полного суверенитета. В Уставе предусматривается, помимо уже существующих Советов глав государств, создание новых, которые бы способствовали эффективной координации усилий всех участников СНГ. В их числе - Межпарламентская ассамблея, Комиссия по правам человека, Консультативная Экономическая рабочая комиссия, Совет министров обороны, экономический суд и другие структуры.

Истекший 1992 г. показал, что политическая обстановка в СНГ во многом определяется тем, как понимаются и решаются интеграционные процессы.

Во-первых, речь идет об акцентах, по которым нет согласия в правительственных кругах всех членов Содружества, в том числе и в России. Здесь не видно принципиального решения вопроса о том, поддерживать ли СНГ, бороться за укрепление интеграционных тенденций среди республик бывшего Союза или же надлежит сконцентрироваться на развитии исключительно двухсторонних отношений. Если Президент Казахстана особенно активно выступает за более интенсивную интеграцию Содружества, то Президент Украины придерживается иного мнения: Украина против процессов, усиливающих интеграцию Содружества. По данным служб, изучающих общественное мнение, в середине 1992 г. более половины представителей российских лидеров считали СНГ нежизнеспособной организацией. Отдельные политические лидеры в ряде государств Содружества рассматривают СНГ, прежде всего, как структуру, пригодную для цивилизованного "бракоразводного процесса, в частности раздела на паритетных началах флота и армии бывшего Союза".

Во-вторых, не выработаны правовые формы решения многих военно-политических вопросов. Это, например, о российском военном присутствии в других странах СНГ, о создании общего пространства безопасности, совместной защите внешних границ, создании и формировании миротворческих войск и т.д.

В-третьих, нет научно разработанной концепции о роли фактора силы в отношениях России со странами на ее южных и восточных рубежах. Достаточно сказать, что многие представители политической, административной, военной элиты России считают, что отношения России со странами СНГ (за исключением Казахстана) куда менее дружественные, чем, например, с Германией или США. Предполагается, что в течение многих лет на южных и восточных рубежах России будет существовать группа нестабильных, постоянно меняющихся государств, которые будут распадаться и поглощаться другими. Поэтому в отношениях с этими странами роль фактора силы будет не уменьшаться, а, напротив, возрастать.

В-четвертых, развитие военно-политической обстановки в рамках СНГ зависит от того, как действуют и как будут действовать дальше государства, примыкающие к границам бывшего СССР и стремящиеся к своего рода реваншу за поражение прошлых лет. Так, нельзя не считаться с тем, что политика Турции и Закавказья (и на Балканах) пытается достичь тех же целей, что ставила перед собой Османская империя. Явная экспансия на Балканах просматривается и в политике Германии. Нельзя не учитывать, что в случае "югославизации" СНГ может возникнуть возможность вмешательства в дела Содружества внешних сил.

Что препятствует укреплению СНГ

Нормальное становление Содружества обусловлено трудным развитием консультационно-координирующих механизмов СНГ, действием дезинтеграционных процессов.

Укреплению СНГ препятствуют также различия в уровнях экономического развития государств, в их торгово-экономических связях, в обеспеченности сырьем, продовольствием и т.д. Не последнюю роль играют неравномерность глубоких изменений в социально-экономических укладах различных государств СНГ, процессов демократизации в них, острые топливно-энергетические, экономические и социальные кризисы, которые охватили все страны, усугубляемые разрушением хозяйственных связей между ними.

Среди других факторов, оказывающих отрицательное влияние на укрепление СНГ, можно назвать разрегулированность межнациональных отношений как между бывшими республиками, так и внутри них. Обострение межэтнических противоречий слилось со стремлением отдельных групп населения "восстановить" утраченные в прошлом "исконные земли", "исправить" историческую несправедливость и стало источником вооруженных конфликтов, направленных на передел сложившихся границ и территорий (уже произошло более 150 конфликтов на межнациональной почве, из них 20 - с применением оружия и большими жертвами); нерешенность проблемы соотечественников в связи с тем, что почти 70 млн. человек оказались "национальными меньшинствами" на территории "других государств".

Отмечается неравнозначное отношение стран, входящих в СНГ, к выполнению обязательств, взятых на себя в свое время Советским Союзом, а также отступления от соблюдения всеми участниками взятых на себя обязательств по соглашениям, т.е. интегрирование важного принципа международного права - *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Отдельные государства-участники истолковывают в свою пользу уже принятые ими на себя обязательства и уклоняются от их выполнения, например Азербайджан и Молдова, которые не ратифицировали Соглашение о создании Содружества от 8 декабря 1991 г.

Обостряет противоречия внутри СНГ проблема раздела вооруженных сил бывшего Союза - как сухопутных, так и военно-морских. Известная стихийность и неуправляемость суверенизации Республик Союза, быстрота провозглашения их независимыми привели к тому, что разделение армии и флота началось и протекало неорганизованно, "самочинно", без необходимого в таких случаях переговорного процесса. Наиболее болезненно это проявилось в случае с разделом кораблей Черноморского флота, который превратился в предмет острого политико-дипломатического спора между Россией и Украиной.

Борьба за ядерное наследство

Одним из параметров, определяющих политическую ситуацию в СНГ, является состояние стратегических сил, в основе которых находится ядерное оружие. Здесь не только и, пожалуй, не столько идет речь о его количественных и качественных характеристиках, сколько о том, какие права на эти силы у участников Содружества. Главные разногласия в этом вопросе между Россией и Украиной, хотя, казалось бы, их не должно быть потому, что в мае в Лиссабоне на Конференции по ядерным вооружениям было определено, что на территории бывшего СССР ядерным будет одно государство - Россия. Однако Украина, заявив о готовности вывести со всей своей территории ядерный арсенал к концу 1994 г., на практике установила над ним административный контроль. К тому же вопреки

подписанным соглашениям начался процесс принятия украинской присяги в стратегических ядерных силах. Тем самым ни Главное командование ОВС СНГ, ни Россия как единственное государство СНГ, имеющее статус ядерной державы, не могут обеспечить эффективный контроль за техническим состоянием и ядерной безопасностью СЯС, размещенных на территории Украины.

Положение осложнилось еще двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что Украина хочет получить большие суммы за ядерное оружие, которое должно вывозиться в Россию, а во-вторых, она не дает согласия на передислокацию 600 авиационных ядерных боеприпасов, которые не могут доставляться сверхдальними бомбардировщиками ТУ-95М и ТУ-160. К тому же эти ядерные заряды, по существу, не контролируются штабом РВСН России и Главным командованием ОВС СНГ.

Нельзя сказать, что и Россия ведет себя безупречно в отношении спорных вопросов о ядерном арсенале. Решение о выводе ядерного оружия с Украины на территорию России закреплено подписями Президента и других официальных лиц. Но затем Украина, по-своему трактуя многие положения документов, начала выторговывать для себя значительные компенсации за ядерное оружие. И, как ни странно, Россия поддалась такому давлению. На встрече в Бишкеке представитель Президента России заявил, что Россия предлагает снять с боевого дежурства ядерные ракеты, складировать на территории Украины их боевые части до решения вопроса об их вывозе в Россию для уничтожения и что она предлагает компенсацию стоимости головных частей ядерных ракет.

Существует еще одна неопределенность в отношении ядерных сил. В Бишкеке обязанности командующего Стратегическими силами главы государств возложили на маршала Шапошникова. Де-юре он контролирует все стратегическое оружие. А фактически дело обстоит не так. Потому Киев нередко заявляет: "Украина должна гарантировать миру, что ядерное оружие, дислоцированное на ее территории, не будет применено по воле другого государства".

Решение проблем с ядерным наследством СССР, по мнению специалистов, может пойти по нескольким вариантам.

Первый вариант. В связи с тем, что ядерное оружие как важнейший компонент Вооруженных Сил должно иметь государственную принадлежность, было бы логичным и правомерным с точки зрения международных договоров и соглашений, подписанных в СНГ, командование Стратегическими силами иметь в Российской Федерации - единственной преемнице ядерного статуса СССР. Условия для создания такого командования должны обеспечить договоры России с остальными тремя государствами Содружества - о статусе Стратегических сил, порядке управления ими, всестороннем обеспечении и сроках вывода на российскую территорию. В этом случае управление Стратегическими силами осуществлялось бы Министерством обороны РФ при непосредственном участии Главнокомандующего ОВС СНГ до тех пор, пока это оружие будет находиться на территории четырех государств.

Второй вариант. Ядерное оружие принадлежит России и ею управляется без Главного командования Объединенных Вооруженных Сил. В этом случае России придется внести поправки в Договор с Беларусью о координации деятельности в военной области и в Соглашение по Стратегическим силам от 20 июля 1992 г. (в них отмечается, что система управления Стратегическими силами, временно размещенными на территории Беларуси, является составной частью системы управления Стратегическими силами Объединенных Вооруженных Сил СНО. Кроме того, России предстоит отказаться и от обязательств, данных на встрече президентов РФ и Казахстана в Кокчетаве.

Третий вариант. При непринятии двух первых Украине и Казахстану (Беларуси как определившейся со статусом "своего" оружия это не грозит) придется объявлять оружие своей собственностью со всеми вытекающими отсюда международно-правовыми последствиями.

В реальности ситуация развивается по первому пути. Он представляется и самым приемлемым, если отбросить амбиции некоторых политических деятелей, их стремление использовать ядерное оружие как козырь в политической и экономической игре.

Обстановка в СНГ: тенденции, перспективы

Развитие политической обстановки, сложившейся к концу 1992 г. в СНГ, связано со многими трудностями объективного и субъективного порядка. К объективным можно отнести кризис экономического, социального, политического и духовного развития стран СНГ, в первую очередь России. Субъективные - заключены в недостаточной разработанности методологии и методики анализа и оценки политической обстановки, а также в том, что законодательная и исполнительная власти нередко по-разному оценивают одни те же факты и события, а политические и военные руководители, лидеры политических партий и движений при анализе и оценке политических и иных событий и фактов не всегда исходят из интересов государства, народа, а больше руководствуются узкопартийными или узконациональными (и националистическими) интересами.

Политическая нестабильность в России и ряде стран СНГ проявляется в борьбе представительной и исполнительной властей, бюрократизации государственного аппарата, наличием тенденций к его коррумпированности. Дестабилизирующим фактором является борьба различных национальных элит за власть, внутриклановые и межклановые распри, генерирующие тенденции сепаратизма и раскола в молодых независимых государствах. Междоусобицы вошли во многие города и села, в семейные очаги, разделяя их по языку, национальности, вероисповеданию. Массовый характер приобрели нарушения прав человека. Продолжает расти число беженцев, жертв национальных и гражданских войн. В течение 1992 г. некоторые межнациональные конфликты переросли в региональные и межгосударственные. Они захватили и некоторые территории Северного Кавказа - южной части России.

Выход из кризисного, неустойчивого состояния может быть двояким: либо в направлении к безопасному, спокойному состоянию, либо на путях усиления конфронтационных тенденций в отдельных странах и в Содружестве и даже к возникновению между ними (и внутри них) новых вооруженных конфликтов.

Неустойчивость политической обстановки обусловлена также сложившейся расстановкой военных сил, их соотношением, характером и направленностью политики республик бывшего СССР. За 1992 г. новые государства установили контроль за местными ресурсами, обрели атрибуты государственности и признаны мировым сообществом; в основном ими разделена собственность бывшего СССР, в первую очередь вооруженных сил; они произвели оценку (более или менее объективную) своих возможностей -экономических, политических, военных и других, - а также возможностей внешней помощи, характера и роли отношений с другими странами, особенно с Россией, роли СНГ. Более реально оценили противоречия между новыми государствами и стали более целенаправленно искать пути их мирного разрешения.

1992 г. показал, что не только политическая обстановка зависит от состояния экономических, социально-политических и духовных процессов, но и ее обратное активное воздействие.

Так, проблема раздела Черноморского флота между Россией и Украиной, обострившаяся в начале года, вызвала ухудшение отношений между ними. Объявленный затем временный мораторий на раздел Черноморского флота способствовал смягчению противоречий между Россией и Украиной. Вооруженный конфликт в Абхазии, где находятся и российские войска, не только ухудшил военно-политическую обстановку в этом регионе и в СНГ, но и осложнил переговоры между Россией и Грузией, а также обострил межнациональные отношения на Северном Кавказе, чреватые здесь большой войной. Гражданская война в Таджикистане существенно дестабилизировала политическую обстановку в нем, поставила под вопрос государственную самостоятельность молодого национального государства и существенно ухудшила военно-политическую обстановку в СНГ. Социально-политическая напряженность в России, острота межнациональных, этнических отношений в Ингушетии, Северной Осетии и в целом на Северном Кавказе генерировали вооруженный конфликт между Ингушетией и Северной Осетией; его урегулирование станет важным стабилизирующим фактором не только для этих республик, но и для России, и для СНГ.

Ключевым моментом для военно-политической обстановки явилось новое геополитическое положение всех членов СНГ, но прежде всего России. В результате самоликвидации Варшавского Договора и распада СССР в восточной части Европы произошла перегруппировка сил. Прежнее равновесие сил в Европе оказалось нарушенным. Если в ее западной части военная организация НАТО продолжает существовать в укрепляться, то в восточной, в пространстве бывших ОВД и СССР военные усилия оказались разорванными и разобщенными. Здесь не стало совокупного военного потенциала, а военный потенциал отдельных стран приобрел иное, чем в рамках ОВД и Союза измерение.

Появились новые геостратегические параметры и обязанности. Так, наиболее крупная из республик - Россия на западе лишилась огромного предполья глубиной свыше 1000 км. На, этой территории были расположены все инфраструктуры системы раннего противовоздушного обнаружения и прикрытия, наиболее боеспособные войсковые объединения, важные базы военно-морского флота. Были нарушены системы связи, боевого управления, разведки, обеспечения жизнедеятельности войск. У России же остались войска второго стратегического эшелона. В войсках снизилась боеготовность, упали моральный дух и дисциплина, ухудшилось материальное и социальное положение военнослужащих и их семей. Потребовались огромные усилия, чтобы остановить разрушительный процесс в вооруженных силах.

Россия занимает важное место в формирующемся в СНГ соотношении военных потенциалов. И поэтому она оказывает существенное воздействие на военно-политическую обстановку. Но эта роль равноправного члена, ибо военно-политическая обстановка - это определенная система, в которой и другие ее звенья играют свою, но не второстепенную роль. Последняя определяется многими факторами геополитического, геостратегического порядка, экономическими, военными и другими потенциалами. Особое место в данном случае занимает ядерный фактор. Вследствие этого ситуация в СНГ с военной точки зрения во многом зависит от Украины, Беларуси на западе и от Казахстана - на юге.

Украина, наряду с Казахстаном, одна из крупнейших после России бывших республик. И по территории, и по населению, и по экономическому и научному потенциалу. Ее политическое влияние сопоставимо с Россией как в СНГ,

так и на международной арене. Политика Украины была одним из факторов, осложняющих военно-политическую обстановку в СНГ. Это обусловлено существующими территориальными разногласиями, прежде всего связанными с Крымом; разделом Черноморского флота; несогласованностью в решении экономических задач; разными подходами к стратегическим наступательным вооружениям, находящимся на территории Украины; отказом от коллективной обороны в рамках СНГ. К российско-украинским отношениям примыкают территориальные разногласия Украины с Молдовой из-за части территорий Черновицкой и Одесской областей Украины и северных областей Молдовы. Нельзя не учитывать историческую разделенность государства на Западную и Восточную Украину, что не способствует политической стабильности в стране.

Беларусь в отличие от Украины в большей мере способствовала тому, чтобы политическая обстановка в СНГ была более благоприятной. Она однозначно высказалась за безъядерный статут, не имеет с Россией и другими странами СНГ территориальных разногласий и проявляет большую готовность к скоординированному решению оборонных задач.

Казахстан с его значительной территорией, разноязычным населением, большими природными, экономическими и научными возможностями, наличием стратегических наступательных вооружений является одним из интегрирующих факторов СНГ и, тем самым, активно-действующим субъектом формирования устойчивой обстановки в нем. Руководство Казахстана, проводя реалистическую политику в рамках СНГ и в международных делах, однозначно заявило о безъядерном статусе своей страны, принимает решительные меры по сохранению территориальной целостности республики и поддержанию в ней политической стабильности, активно выступает за создание системы коллективной безопасности в рамках СНГ.

Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан, расположенные на южном фланге СНГ, заинтересованы в сохранении и укреплении СНГ, в обеспечении в нем стабильной и устойчивой военно-политической обстановки. Однако реальный вклад каждой из них в это дело неравнозначен не только по объему, но и по характеру. После Казахстана наибольшие усилия к укреплению СНГ прилагали Узбекистан и Кыргызстан. Они активно выступают не только за восстановление экономических, научных и иных связей, но и являются сторонниками создания системы коллективной безопасности и образования необходимых координационных для СНГ органов. Туркменистан проводит более самостоятельную политику, в первую очередь в области обороны. Но эта позиция не подорвала военно-политическую обстановку в СНГ, а, напротив, способствовала ее определенности. Иную роль играл Таджикистан, в котором в течение года наблюдались политическая нестабильность, вооруженное противоборство различных групп по поводу власти прежде всего, резкий экономический упадок, массовая миграция и т.д. Здесь, при отсутствии развитой экономической и ресурсной базы, с учетом этнокультурных связей части населения с афганцами, составляющими значительную долю моджахедов, была предпринята попытка реализовать на практике исламские фундаменталистские идеи. Несмотря на это основная тенденция в Средней Азии действовала в направлении укрепления Содружества и создания в нем благоприятной политической обстановки.

Бывшие республики Союза, расположенные в Закавказье, - Азербайджан, Грузия и Армения - занимают неодинаковое место в СНГ и по отношению к СНГ, и по-разному воздействовали на политическую обстановку в нем. Но в главном их роль схожа: весь год они оказывали дестабилизирующее воздействие на положение в СНГ. Азербайджан и Армения - продолжением и углублением вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, войной между собой на совместной границе, а Грузия - вооруженным конфликтом в Южной Осетии и войной с Абхазией. Хотя Грузия и не входит в СНГ, осложняя

ВПО в СНГ, эти государства находятся в сложных отношениях и с Россией, что не может не отражаться на роли последней как в СНГ, так и в мировой политике.

Не способствовали стабильности политической обстановки в СНГ и Прибалтийские государства - Литва, Латвия и Эстония. Это определялось их ярко выраженным сепаратизмом, негативной политикой в отношении к Российским Вооруженным Силам, находящимся в этих странах, нарушением прав человека в отношении прежде всего русскоязычного населения и других российских граждан, а также территориальными претензиями к России (у Литвы - на часть Калининградской области; Латвии - на часть Псковской области; Эстонии - на часть Псковской и Ленинградской областей).

В целом политическую обстановку в СНГ за 1992 г. можно оценить как нестабильную. На отдельных территориях развитие военно-политических событий вышло из-под контроля. Существует вероятность перерастания межнациональных конфликтов в крупномасштабный конфликт, особенно на южных границах России, а также опасность коалиций отдельных бывших республик СССР с другими государствами, находящимися вне постсоветского пространства. Не преодолена опасность социального взрыва среди военнослужащих с применением современных средств вооруженной борьбы как следствие распада единых Вооруженных Сил бывшего СССР и отсутствия четкой политики России в отношении защиты россиян в других государствах.

Возможные направления развития обстановки

Прогнозируя направленность развития обстановки в СНГ, можно сделать выводы о том, что ее нестабильность будет периодически то усиливаться, то снижаться. Это связано с рядом факторов.

Один из них - глобальная нестабильность. С окончанием "холодной войны" ослабла и ядерная угроза. Но мир стабильнее не стал по нескольким причинам: резко возросло число региональных конфликтов (в 26 странах идут войны и восстания, то разгораются, то стихают вооруженные конфликты); усиливается опасность расползания технологии производства оружия массового уничтожения; все больше дают о себе знать противоречия между США, Западной Европой и Японией, так как Германия и Япония намерены играть самостоятельную роль. Кроме того, в мировой политике место противостояния "Восток - Запад" все увереннее занимает противоречие "Юг - Север", что имеет негативное значение для мирового содружества.

Факты показывают, что мировое сообщество ищет более эффективные пути и средства урегулирования вооруженных конфликтов, локальных войн и т.д.

Другой фактор связан с Россией, поскольку от ее состояния (экономического, политического, военного) во многом будет определяться политическая обстановка в СНГ. Можно утверждать, что стабильность самой России зависит от того, насколько верно будут намечены ее национальные интересы как великой державы, осознана роль в мировом сообществе и ответственность перед ним и своим народом, какой будет государственность, насколько удастся сформировать жизнеспособную политическую систему, провести экономические реформы и создать современные Вооруженные Силы.

Занимая особое место в мировой политике, Россия будет оказывать серьезное влияние и на СНГ, и на мировую безопасность и стабильность. Третье обстоятельство связано с другими государствами - участниками СНГ. От характера и направленности последних будет непосредственно зависеть судьба Содружества и военно-политическая обстановка в нем. В русле центростремительной тенденции "прочнее" находятся Казахстан и среднеазиатские республики, а также Беларусь и Армения. На ее периферии - Украина, Молдова, Азербайджан. Вследствие этого в формировании более устойчивой, стабильной военно-политической обстановки в СНГ необходимо ориентироваться в первую очередь на Россию, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, а также Туркменистан. При этом нужно учитывать, что Украина, Молдова и Грузия относятся к идее коллективной безопасности негативно.

В этом свете стоит вопрос о совместной (коллективной) безопасности крупнейших ядерных республик бывшего СССР. Здесь следует решать задачи совместного контроля над вооружениями, ядерными стратегиями, использованием новейших технологий в военной области, производством новых видов оружия и боевой техники; осуществления коллективных действий по предотвращению ядерного терроризма и угроз стратегической стабильности любой из республик; совместной эксплуатации портов, аэродромов, космодромов и других объектов стратегического характера; решения взаимных территориальных, этнополитических и других разногласий на основе компромисса; предоставления друг другу режима наибольшего экономического и политического благоприятствования.

Интересы стабильной военно-политической обстановки в СНГ требуют предотвращения отхода от России, сведения к минимуму опасности вхождения тюрко-мусульманских государств в силовые поля Турции, Ирана и Афганистана, угрозы "экспорта" исламского фундаментализма из этих стран; установление таких отношений с государствами Прибалтики, которые бы сводили к минимуму их негативное воздействие на военно-политическую обстановку в СНГ.

С учетом названных выше обстоятельств важнейшими факторами стабильности военно-политической обстановки в Содружестве могут и должны быть:

- создание (не формальное, как это было сделано в мае этого года в Ташкенте) действенной системы коллективной обороны в составе тех государств СНГ, которые этого хотят на деле;
- выработка и принятие в кратчайшие сроки военной политики государств - участников системы коллективной безопасности и военной доктрины коллективной обороны. Развивая двухсторонние связи между членами Содружества, приоритет следует отдавать коллективной системе обороны, усилению координации всех усилий в СНГ;
- с учетом той роли, которую играет и будет играть военный фактор в отношениях стран СНГ, целесообразно распространить гарантии ядерной безопасности на все страны Содружества;
- создание в рамках Содружества миротворческих сил и выработка механизма их использования;
- с одной стороны, продолжение реформы Вооруженных Сил (а в ряде стран СНГ - их создание) с учетом интересов Содружества, с другой - взаимодействие с вооруженными силами других стран (НАТО и т.д.) на основах доверия, партнерства и добрососедства.

Для России важно не допускать однобокости курса в отношении к странам Запада и Востока. а добиваться самоутверждения с учетом геополитических, геостратегических, национальных и союзнических интересов. Военная политика России призвана служить делу сохранения мира и предотвращения войны. Военная доктрина, имея оборонительную направленность, предполагает такой уровень военной мощи России, который должен отвечать уровню безопасности.

Таковы некоторые соображения о характере политической обстановки и тенденции ее развития в СНГ. Ее оценка будет тем полнее и объективнее, чем всесторонне будут учитываться факторы политического, экономического и иного характера во взаимосвязи с фактором военным.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: "КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ"

В.ЧУРБАНОВ,

доктор философских наук, профессор

**Культура - "цемент, скрепляющий нации" или квадратное колесо национальных отношений в России?
Нуждаются ли национальные культуры в России в "едином культурном пространстве"?
Федеральная культурная политика - средство примирения единства и разнообразия культур**

*Нет большей беды, большей казни для народа,
чем его гибель от "внутренней порчи",
рождаемой ненавистью к другим народам.*

Ф.М.Достоевский

Единая Россия и "Единая культура"

Почему деятели многонациональной советской КУЛЬТУРЫ не стали спасать СССР?

Если в хронологической последовательности проследить по документам ООН 70-80-х годов, как изменялись представления мирового сообщества о путях и средствах преодоления трагических срывов XX века, то увидели бы следующую эволюцию.

С ростом разочарований во всемогуществе научно-технического прогресса, в возможностях безопасного для природы материального роста, в число условий и даже целей действительного благополучия людей в документах ООН все настойчивее и со все большим успехом стало пробиваться... "культурное развитие".

На столь высокую роль культуру подвинули полуголодные, но не обменявшие свое национальное достоинство на тушенку и "видео" африканцы. И французы - вполне сытые, но вдруг обнаружившие, что становятся "франкориканцами", чем-то средним между французами и американцами. Фактом своего вымирания ее подвинули оставшиеся в количестве 800 человек российские ижорцы и 200 последних на земле сроков...

В 80-е годы мир взорвался вулканическим выбросом "вдруг" обострившегося национального самосознания народов и динамичным возрождением интереса этносов к своей культурной самобытности.

В конце концов все это отлилось в четкую формулу: условием прогресса и самого сохранения человечества является многообразие "моделей" образов жизни. Изменилась и шкала "человеческих измерений" прогресса, на верхнюю ступень которой была возведена культура как воплощение "человечности человека". При этом мировое сообщество стало все глубже осознавать, что культурное развитие, в свою очередь, тоже может быть успешным настолько, насколько оно многообразно.

Взрыв национального и этнокультурного возрождения произошел в СССР и сегодня происходит в России не потому, что "перестройка" расшатала власть, выпустила на волю злых демонов национализма и сепаратизма. "Перестройка" лишь приоткрыла шлюз для давно и яростно бурлившего потока, который питали те же источники переустройства межчеловеческих и межнациональных отношений, что и во всем мире. Другое дело, что этот поток размыл берега, затопил здравый смысл, в том числе и струями крови.

В отечественной и зарубежной печати не раз высказывалось мнение, что разрушительный дух национализма и

межэтнических конфликтов вдохнула в народы Советского Союза интеллигенция, и прежде всего творческая. Можно сказать, что это в значительной мере действительно так. И в подтверждение напомнить, что именно "инженеры человеческих душ" и их коллеги "ставили вопрос" о восстановлении в СССР полноценного статуса национальных языков (а кто же еще должен был ставить этот и в самом деле больной вопрос?). Они же бросали в толпы митингующих идею восстановления традиционных символов былой государственности союзных и автономных республик. Они способствовали возвращению на арену духовной жизни церковников, поруганных в прошлом "националистов", репрессированных народов. Деятели культуры были идеологами множества "культурных обществ", "неформальных объединений" и "центров" в Литве, Грузии, Азербайджане, Татарстане, Бурятии и т.д., а позже и в русских регионах, которые вскоре преобразовались в национально-политические движения и партии.

Однако вряд ли только поэтому М.Горбачев чаще, чем с кем бы то ни было, устраивал встречи с элитой интеллигенции, причем всех республик.

Когда угроза распада СССР стала ощущаться как уже почти неминуемая, он снова, в сентябре 1990 г., призвал в Кремль именно деятелей культуры. На них возлагалась миссия: используя свой авторитет в глазах политических группировок, популярность в народе, мастерство слова и дар внушения стать "цементом", способным склеить союз народов.

Как известно, на призывы М.Горбачева деятели культуры ответили горькими упреками в пренебрежении властью тяжелым положением, в которое попала культура. Суть их ответа была в следующем. Во-первых, власть не должна более использовать культуру как инструмент, служащий ее интересам, и, во-вторых, "единая культура" уже беременна многообразием, а потому больше не является опорой моноидеологии и монополитики. И Горбачев потерпел поражение, ибо "основоположник нового мышления" проявил себя пленником устаревших догм. Однако идея "цементирующей" роли культуры в многонациональном государстве устояла. Теперь на нее уповают в России.

Экономика, политика, культура: чье влияние больше?

За рубежом раздается множество пророчеств о скором распаде Российской Федерации "по подобию СССР" как о деле предрешенном. Руководители российских федеральных властей предупреждают всего лишь об опасности такого распада, хотя собственными же действиями -иногда невинными, иногда явно порочными -подталкивают к нему, призывая население к смирению с возможной катастрофой.

Однако если "громкая" катастрофа это пока лишь вероятность, то "тихая" - уже реальность. Страна превращается в общий котел, где каждая народность, чуть ли не каждый регион хотят самостоятельно варить свой собственный суп. Что касается экономики, то непригодность такого способа уже всем стала очевидна. Но почему-то считается, что "совсем другое дело" -это сфера культуры.

Вот почему утверждается, что каждое национально-государственное образование в составе

Российской Федерации в вопросах культуры - суверенно; всякое этническое образование, не имеющее своей государственности, имеет право на культурно-национальную автономию, любой компактно проживающей этнической, этноконфессиональной и этнографической группе (к примеру, старообрядцам или камчадалам в составе русских) Российская Федерация законодательно гарантирует поддержку в создании собственных культурных и образовательных центров, изданий, учреждений искусства, сохранения обычаев, обрядов, памятников и другого наследия.

Начались процессы культурно-национального изоляционизма; теоретиками-националистами обосновывается польза автаркии - культурной самодостаточности и одного, и другого, и третьего российского этноса; наконец - распаляются войны культур: обвинения в ассимилятивных посягательствах, заносчивость и агрессивность "коренных" к "пришлым", мигрантским. Порой это войны сразу на два фронта. К примеру, некоторые интеллектуалы Бурятии в отношении русской культуры становятся в позу "жертвы", а в отношении культур входящих в бурятский этнос этнических групп булгаров, хоринцев или ассимилировавшихся эвенков в позицию "гегемонов".

Вышла на поверхность и обострилась главная проблема: равновесия между русским и нерусским императивом. В результате естественное стремление к сохранению национальных языков и культурных традиций, расширению пространства для их функционирования порой стало проявляться как протест против русификации, критика ее как критика русских, критика "центра", а дальше уже и федерализма, камуфлирующего "продолжение русской империи". Но и защитники "русского" запутываются в трех соснах: антирусские настроения ("русофобия"), национализм и сепаратизм - угроза целостности России.

Провозглашенные суверенность и автономия национальных культур стали подвергаться критике как воплощение половинчатости формулы, которая должна быть дополнена недостающей частью. Какой же? Культуры народов

России призваны скреплять ее единство и целостность, потому что сама многонациональная российская культура - это исторически сложившаяся целостность, единая культура.

Словом, с какого конца ни обратиться к культуре, за нею немедленно обнаруживается то подводный камень политики, то надводная скала социально-экономических проблем. Ибо национальные культуры в "чистом", изолированном виде не существуют. Поэтому проблемы культуры разрешимы не наряду с экономическими, политическими, социальными, экологическими и прочими проблемами, а вместе с ними. Значит, и культуры народов России сегодня - в том же самом причудливом котле, где каждый хочет варить свой собственный суп. Так что в поисках наилучшего национально-государственного устройства России нужно помнить о роли культуры. Можно сказать, это палка о двух концах: культура может объединить, а может и разрознить.

Культура России и русская культура

Наши этнографы и по сей день спорят, сколько этносов в Российской Федерации, расходясь в счете на несколько десятков. Однако вплоть до второй половины прошлого столетия и в народном сознании русских, и в наиболее угрюмых официальных департаментах российское население делилось обыкновенно лишь на две части: русские и инородцы.

Официальная политика мало что делала для поддержания нерусских культур, но и не теснила их силою, предпочитая распространять русские ценности мягко, "путем открытия русских школ, обучения русскому образу земледельческого труда и занятий ремеслами, допущением без ущемлений к принятию русских обычаев, нравов и верования". Демократическая Россия XIX века и мысли не допускала, что нерусские культуры можно выстраивать в иерархический ряд от великих до никчемных.

Конечно, власти осуществляли ассимиляцию этносов и русификацию культур "инородцев". Но гораздо большую роль играла аккультурация - процесс взаимного влияния культур, восприятие одной из них элементов другой. Русская культура в процессе аккультурации по большей части оказывалась донором.

И все-таки в дореволюционной России говорили о "великой русской культуре", а не о культуре населявших ее народов и этносов, но никто и никогда о "великой российской культуре" или "единой многонациональной культуре России". Эти понятия появились в 30-е годы как продукт "социалистической культурной революции".

Как большевики создали "единую многонациональную советскую культуру"

Марксистские идеи интернационализма национальных культур, "ленинская политика в культурно-национальной области" ныне побиты и левыми, и правыми публицистами, учеными-перебежчиками, политиками, как новгородский колокол плетью. Самые разнонаправленные умы пытаются сочинять новую философию и. новую политику в этой области. Но как ни стараются - впадают "в коммунизм". Отчего бы это?

Ленина нещадно корят за его яростное сопротивление идее о "культурно-национальной автономии". Между тем всякий, кто знаком с историей вопроса не по лживым учебникам и статьям, знает, что Ленин критиковал эту идею в совершенно определенных политических обстоятельствах, а когда они переменились - после Октября - он именно ее и стал реализовывать на практике.

Не в духе времени сегодня цитировать Ленина. И все-таки: "Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением или автономией"; "...всякое мероприятие, посредством которого национальное большинство пыталось бы создать для себя национальную привилегию или умалить права национального меньшинства (в области учебного дела, употребления того или иного языка, в делах бюджетных и т.д.), должно быть объявлено не имеющим силы"; "крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым национальным составом, причем к этим округам могли бы "тяготеть" и вступать с ними в культурные сношения и разные свободные союзы всякого рода члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или даже земного шара". А еще - это категорические требования об исключительно тактичном и чутком отношении советского государства к вопросам национальной культуры, к национальным обычаям, резкие выражения против навязывания русского языка и против какого бы то ни было вмешательства центра в решение "культурных вопросов" республиками.

Что и говорить: сегодняшние реформаторы, ругая Ленина, в культурно-национальной области не только не смогли отвергнуть или дополнить его, но, даже изнемогая страстью к предельному радикализму, не осмеливаются сполна

использовать его на практике. Даже восстановить уже существовавшее и то храбрости не хватает.

Между тем, "сама Г. Старовойтова" признает, что сегодняшняя действительность в культурно-национальной области отстает от практики 20-х - начала 30-х годов. Тогда, в частности, "существовала большая, чем теперь, дробность первичных национально-административных образований: тысячи национальных сельских советов и сотни национальных районов, что позволяло проводить более гибкую, дифференцированную кадровую, культурную школьную политику, отвечающую интересам различных национальных групп" ("Через тернии" - М., 1990).

"Развитие национальных культур", "равенство культур всех народов", выравнивание "культурного уровня" людей всех национальностей - таковы были и пафос, и реальная практика первого этапа культурно-национальной политики послереволюционной России. Требовалась "новая социалистическая культура", содержанием которой была бы коммунистическая идеология. И такая культура была создана. Разлитая по всему пространству многонациональной страны, она оказалась "единой интернациональной культурой". Так наше общество обрело свою систему ценностей не в культуре самой по себе, что было бы естественно, а в политическом проекте, подпитанном культурой.

Эта система породила "новую историческую общность - советский народ". Ни один критик не способен отменить реальности. В стране действительно сложилось метаэтническое образование, наполненное общей для миллионов людей идеологией, нетрадиционной культурой и общесоветским самосознанием. Зарубежные ученые серьезно изучают феномен homo soveticus, наши по большей части - состязаются в поисках обличительных характеристик этого феномена ("духовная невменяемость, присущая так называемому советскому человеку" - "Российская газета" "Коммунистический эксперимент вырастил невиданный по безнравственности и бездуховности "советский народ", который стал пугалом для всего мира" - "Московские новости"; и т.п.). За рубежом обстоятельно изучают феномен "единой советской культуры", действительно ставшей общей системой ценностей для необычайно разнородных по своей генетике и историческим традициям этносов. Оксфордский университет, как известно, предложил объединить усилия ученых разных стран, в том числе России, для исследования этой культуры, считая ее одной из самых значительных по масштабам мировых субкультур XX века.

Одним из проявлений нашего российского "коммунизма наоборот" является транспонируемый в новых терминах большевистский проект использования культур российских народов как цемента, способного скрепить многонациональную Россию.

"Знать надо в десять раз больше, чем делаешь"

Если выхолостить, изъять из "единой российской культуры" все "советское", она перестанет быть единой. Если же не изживать в "единой российской культуре" интегрирующее ее "советское", то остается изобретать некую новую систему ценностей - взамен советской.

Но сможет ли, например, православие заменить собой "советское"? И как тогда быть с иными конфессиями, которые тоже стремятся расширить для себя социокультурное пространство? "Русская идея"? Пока что ее апостолы лишь повторяют сказанное до них и ни на шаг не продвинулись к сегодняшним реальностям. Американизация нашей культуры? Но ей же весь мир противится! Что же остается?

Культура всякого народа не признает межгосударственных границ и внутренних "железных занавесов" - она так или иначе все равно взаимодействует с другими культурами, в том числе весьма отдаленными и географически, и по своим традициям. Объединяющее свойство культуры использовали как инструмент государственных идеологий и политических проектов не только коммунисты, но и имперская Великобритания, а сегодня открыто делают США.

Как же быть - и так нельзя, и эдак нельзя. Но и никак тоже ведь нельзя! Библейская истина гласит: мы строим на годы, а разрушаем на века. Так может быть, не разрушать без разбора старое, пока не знаешь, как построить лучшее новое? Физик-ядерщик академик Ю. Б. Харитон всегда говорит: "Знать надо в десять раз больше, чем делаешь". Коллеги-ядерщики называют это "принципом Харитона". Он мудр, этот принцип, потому что с ядерной энергией шутки плохи. Но культура - это тоже своего рода ядерная энергия любого народа и любого их союза, только духовная.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЕДИНАЯ РОССИЯ И "ЕДИНАЯ КУЛЬТУРА"

ФЕДЕРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ

В.ЧУРБАНОВ,

доктор философских наук, профессор

Судной из задач культурной политики Советской власти всегда было преодоление неравенства условий культурной жизни различных национальных и социальных групп и разных территорий страны. Ради этой задачи у нас впервые в мировой практике, собственно, и возникла централизованная система планирования, бюджетного финансирования, унифицированные административные "управления культуры". Что же принесла такая система?

Было бы недобросовестным видеть в ней одни лишь провалы. Однако по некоторым показателям "лучшая" и "худшая" территории РСФСР (АССР, края, области) к 1985 г. отличались друг от друга в культурном отношении в 15-20 раз. Люди умственного труда посещали театры, филармонии, художественные выставки в 10-15 раз чаще, чем рабочие и крестьяне.

Справедливости ради отметим: разница в объемах предоставляемых населению культурных благ и услуг в провинциях Испании или Италии еще больше. Даже в более благополучной Франции она измеряется соотношением 1:10. Социальный состав посетителей Лувра или концертов Филадельфийского филармонического оркестра мало чем отличается от структуры аудитории Эрмитажа или Московской консерватории. Значит, дело не только в "полюсах" культурной политики, но и в исторической обусловленности ее целей.

Говоря о таких целях, как равенство возможностей, всеобщая доступность культуры и т.п., следует заметить, что политическая "идея" равномерного как якобы единственно справедливого размещения учреждений и организаций, материальных и прочих ресурсов культуры столь же нереалистична, как, к примеру, и равномерное расселение людей по планете. Но главное - каковы средства, способы действий в принципе, применяемые для достижения такого рода целей? Бесспорно: если культурная деятельность хоть в какой-то своей части держится на принуждении, рано или поздно она должна обвалиться - никакие нормы и планы, спускаемые сверху, не могут действительно поднять культуру, раз сама она норовит скатиться с него, если только убрать административно-политические подпорки.

Теперь подпорки убраны, культура свободна. И при этом - обваливается. Что же, восстановить подпорки? Но новые "правила взаимоотношений" государства и культуры в России это принципиально исключают. Законодательство определило новые роли "центра" и субъектов федерации в области культуры. Федеративным договором Чуть ли не все вопросы местной культурной жизни переданы в ведение местных властей. Министерство культуры России оказалось в абсурдном положении: и "верхний этаж" культуры - Большой театр, МХАТ, Эрмитаж, Третьяковка - к нему ныне не имеет отношения, и "нижний" - тоже. Но, может быть, это и не трагедия вовсе?

Из 160 современных суверенных государств 58 приняли юридические нормы, основанные на федеративных принципах. Однако вопросы культуры в таких странах решаются по-разному. В Германии, к примеру, законы о культуре издают только земли, а бунды - нет, не существует там и федерального министерства культуры. В Федеративной Бразилии вопросы культуры - в совместной компетенции федерации, штатов, муниципий и федерального округа. В Швейцарии культура, за исключением охраны исторического наследия, и вовсе стала заботой лишь местных властей.

Для нас удивительно слышать, когда один из руководителей Европейского Сообщества Т.Г.Торн заявил на совещании западноевропейских министров культуры "Заинтересованность правительств в делах культуры принимает почти устрашающие размеры". Мало кто нашелся, что ему возразить. А в США - государстве, тоже основанном на федеративных началах, вообще нет общенационального министерства культуры. Тем, кто выражает изумление по этому поводу, напоминают рекомендацию, которую давал государственным мужам писатель и опытный чиновник Р.Киплинг: овладевать искусством "пускать дела на самотек".

Насчет отношения к практическим делам наше нынешнее федеральное Министерство культуры, похоже, знакомо с рекомендацией Киплинга. Но собственную функцию оно, кажется, все-таки отыскало, объявив себя "центром выработки идей". Почему бы и нет? Тем более, что широко гуляющие в законах, указах, печати понятия "единое культурное пространство России", "Федеральная культурная политика", "Федеральные программы сохранения и развития культуры", "общенациональное культурное достояние" пока не наполнены ясным и убедительным содержанием.

Теперь разве только самым закостенелым бюрократам не ясно: федеральные программы имеют реальный смысл лишь при условии, что они не сверху спущены, а проросли снизу, исходят от регионов. Люди должны разрабатывать их сами для себя. Это создает возможность самореализации программ. Но не следует ли из этого, что в таком случае на долю федерального Министерства культуры приходятся только технические функции?

Еще сложнее положение Министерства с выработкой федеральной культурной политики. Сложность прежде всего в том, что федеральная культурная политика - это, во-первых, вовсе не "общероссийского масштаба" мероприятия самого Министерства. А во-вторых, это и не сумма культурных политик национально-государственных и административно-территориальных образований Российской Федерации - поскольку они должны становиться разными и в силу этого не могут суммироваться, но тогда что же такое федеральная культурная политика и кому дано определить ее место в системе национально-государственного устройства России?

В современную эпоху межнациональных отношений многие с удивлением обнаружили, что, это лишь из центра глядя, буряты, к примеру, все "на одно лицо". На самом деле под общим именем живут булгары, эхириты, хоринцы, хондогоры, ассимилировавшиеся эвенки, селигинские буряты монгольского происхождения. А русские - это и по сей день поморы и казаки, семейские и колымчане, камчадалы и молокане и еще множество разных "ветвей" нации со своими диалектами, фольклором, обрядами, бытом и другими особенностями. И так обстоит едва ли не с каждым этносом. Стало быть, наша страна не просто "многоцветье" национальных культур: едва ли не каждая из них богата еще и неисчислимыми переливами, отражающими особенности земель безбрежного пространства России, истории населяющих их людей. Причем культурная самобытность российских этносов оказалась куда более живучей, чем предполагалось, и сейчас мы можем наблюдать воочию ее возвращение из забвения.

Деформации национальных отношений, прищипывание интернационализации и унификации духовной жизни этносов с 30-х годов, образно говоря, превращали нас в лошадей, жующих овес из торбы посреди бесконечного и тучного овсяного поля. Поле это - богатейшее многообразие не только национальных, но и развившихся внутри них региональных и локальных культур, более частных культур "мест". Множество ценностей этих культур были приговорены как "пережитки", проявления "бескультурья", "религиозный дурман" и т.п. Представление о "единой" культуре как культуре единообразной, дистиллированной, а не сосуществующем и поощряемом безграничном многообразии, наконец вульгарно-примитивная модель "прогресса" породили нормирование "культурного потребления".

Самым удобным способом управы на культурное многообразие была - и остается - территориальная организация культурной жизни. "Территориальные системы культуры" - это совокупность учреждений, организаций и органов культуры республики, края, области, города, района. Такие "системы" рассматривались и рассматриваются в пору тотальных "суверенизаций", как некие целостности, которые якобы должны иметь свои инфраструктуры. На самом же деле культурная жизнь никогда не укладывалась и не может укладываться в такое прокрустово ложе.

"География культуры" никогда и нигде не совпадает с экономической географией и границами административных единиц.

Историко-культурные границы Русского Севера, к примеру, наряду с Вологодской и Архангельской областями прихватывают "кусочки" республики Карелии, республики Коми, Кировской и Ленинградской областей, не вмещаясь в очертания перечисленных административно-территориальных образований. Это касается и нынешних республик в составе Российской Федерации: краев, областей, агломераций, районов. Еще причудливее география культур таких этнических, этноконфессиональных, социально-культурных и других общностей, как, к примеру, рассредоточенные "пятнами" по разным регионам и местам татары, старообрядцы, казаки... Российское руководство должно наконец уяснить: в этнокультурном отношении Россия - причудливый архипелаг, а вовсе не монолитный материк.

Но что может стать альтернативой административно-территориальному принципу? Судя по мировой практике, альтернатива - ассоциации разного рода, без вышестоящих уровней. В таком случае "вертикаль" в управлении собственно культурными процессами (в отличие от управления инфраструктурой этих процессов) и в масштабе Российской Федерации, и в масштабах ее субъектов должна исчезнуть.

Значит, Федеральная культурная политика - это безоценочное стимулирование не столько административно-географически очерченных, сколько всяческих "экстerrиториальных", "точечных" и прочих культурных явлений. Такой государственной практики ни в дореволюционной, ни в Советской России не было. Создать ее - вот сложнейшая задача Федерального Министерства культуры. Ему и в самом деле предстоит для этого

обрести свойство "центра выработки идей".

На наших глазах расцвел и тут же поблек вошедший было в моду два-три года назад лозунг некоторых столпов отечественной культуры: "Как можно меньше государства!" Теперь, вкусив обнищания, они упрекают власть в том, что государство "отвернулось от культуры".

"Повернуться лицом к культуре" означает, прямо скажем, всего-навсего раскрыть для нее кошелек. На Западе так и говорят: правительства не решают проблемы, а финансируют их. Но есть закономерность, которую никому не дано отменить, как законы физики: "кто платит, тот и..." Выход в том, чтобы платили многие и по-разному.

В США, как известно, до двух третей финансирования искусства обеспечивается частными благотворительными взносами. Однако фактически эти деньги тоже являются государственными, поскольку, освобождая вкладываемые в культуру капиталы от налогов, государство как бы "отказывается" от них. А положительный смысл такого способа поддержки культуры в том, что решение, кому, на какие цели и сколько выделить денег принимается не каким-либо одним "органом" и не узким кругом людей, включенных в структуру власти, а множеством организаций и людей, не связанных с властями.

Не менее важна и другая сторона дела. Во Франции с 1981 по 1990 г. расходы правительства на культуру увеличились примерно в три раза, расходы провинций - в десять раз, коммун - в четыре. В ФРГ из государственных расходов на культуру на Федеральный бюджет сейчас приходится около 1,8%, на земельные бюджеты - 41%, а на самые низовые, общинные - более 57%. Приведенные пропорции - это материальное, предметное воплощение тенденций к движению от централизма и регионализму в европейской культурной политике. А значит, от территориально-административной организации культурной жизни к процветанию локальных культур и культур "мест". Так что происходящий ныне в России перенос "центра тяжести" находится в русле общей закономерности.

Правда, российская "специфика" в том, что у нас на местах и казна пуста, и давление житейских нужд населения на власти сильнее, и авторитет интеллигенции обычно ниже, чем в Москве, но и в других странах - в коммунах, в провинциях, в штатах проблем хватает. Правда, там выработано множество разных "технических" приемов культурной политики, которые и нам применить не заказано.

Вот некоторые заграничные хитрости. Центральные органы имеют право финансировать любую культурную программу - региональную, муниципальную, любой деревни, причем через головы вышестоящих структур. Но при этом не более чем на 50 процентов общей стоимости этой программы. Остальные деньги должны изыскать местные власти, фонды, корпорации, меценаты. При этом не слышно протестов об ущербе автономии и самолюбию местных властей и организаций.

В некоторых странах для культуры появился так называемый "взнос вывоза", который стал провоцировать активность других финансовых источников. Правительство выделяет для реализации какого-либо культурного проекта ровно 33,4 процента его стоимости - т.е. чуть больше трети, поощряя соучастников взять на себя оставшиеся две трети. Еще один вид ассигнований на культуру сверху - "взнос на дальнейший прогресс, суть которого в выявлении "внизу" и поощрении "сверху" экстраординарных работ, имеющих общенациональное и международное значение. Так поднимается уверенность в себе и стимулируются амбиции местных деятелей культуры, для них создается шанс выбиться в звезды первой величины даже из самой глубокой провинции.

В некоторых странах, если местная власть дает обязательство содействовать какому-либо значительному культурному начинанию, то правительство "лишь" присоединяется к нему и "только" помогает местной власти в финансировании, а не подменяет их.

В Италии поддержкой и финансированием культуры заняты 6 министерств, а во Франции и того больше - 22! Это расширяет фронт поддержки культуры, исключает монолизм, подталкивает держателей средств к состоятельности и поиску наиболее значительных культурных проектов. Это же укрепляет и надежду у жаждущих поддержки: не удалось защитить свой проект в одних кабинетах - есть еще множество других.

Культурный суверенитет субъектов федерации и культурно-национальная автономия, провозглашенные нынешним политическим режимом России, вовсе не абсолютное благо. Они хороши настолько, насколько благоприятствуют культуре и настолько же плохи, насколько разгораживают ее естественное пространство искусственными заборами национальных, административных, конфессиональных и прочих границ. С другой стороны, общенациональная культурная политика - это вовсе не руководство нижестоящими уровнями, а лишь стимулирование многообразия в культуре как первейшего условия ее выживания и развития.

Методы, практикуемые в странах Западной Европы, тоже любопытны.

Например, методы под названием "длина руки" - деньги выделяет власть, а распределяют их независимые от нее коллегиальные органы, или "оценка равного" - к примеру, художника могут судить только художники, в принятии решения о субсидии должны участвовать сами деятели культуры. Или "взнос вызова", "взнос на дальнейший

прогресс", когда власть лишь присоединяется к культурным проектам, а не сама инициирует их.

И все-таки, не понесет ли утрат культура России, если федеральная власть ограничит свои культурные функции только собственными финансовыми инъекциями и поощрением к этому других финансовых источников?

Это напрямую зависит от того, сумеют ли преодолеть на местах живучую привычку жить по рецептам "центра". Из опыта последних лет хорошо известно, что борьба за самостоятельность регионов в культуре увлекательна лишь до победы в ней. А потом начинаются муки той самой свободы, которую принято считать сладкой, но которая обременяет заботами куда большими, чем гнет "центра".

Заботы эти связаны хотя бы с тем, что ни одна территория Российской Федерации не имеет полнопрофильной самодостаточной инфраструктуры культуры - учебных заведений искусства, предприятий, которые выпускают оборудование для учреждений культуры, и т.д. Прожить можно только во взаимодействии с другими территориями. Возникает необходимость координации действий. И тут регион начинает искать: а где же "центр", почему это он самоустранился? Проще всего сказать, что "центр" должен создавать условия для многообразия культурных политик регионов и координировать, т.е. обслуживать их взаимодействие. Но обслуживание у нас имеет свойство превращаться в руководство, а средства - подменять собою цели. Значит, важно не заиграться в демократию, в разгосударствление, в децентрализацию и регионализм в области культуры. Опыт Польши, Болгарии, Румынии, которые зашли в этих отношениях дальше России, обнаруживает драматические для культуры последствия.

Ведь децентрализация и регионализм сами по себе вовсе не означают автоматического освобождения культуры от администрирования и произвола.

Региональная культурная политика ничуть не лучше нейтралистской, если она сама оказывается обладающей одними и теми же свойствами в отношении разных зон. Регионализм в культуре вообще не лучше и даже хуже централизма, если ведет лишь к множеству уменьшенных по масштабу "централизмов". Значит, "отдать культуру на места" - вовсе не решение проблемы, а уход от нее - по крайней мере в нынешней российской ситуации.

В разгар "перестройки" у нас много говорилось о необходимости преодолеть идеологические догмы и "стереотипы мышления". Кажется, с этим успешно справились. Однако сегодня все сильнее чары новых догм и стереотипов мышления.

Сколько камней брошено в идею какого бы то ни было планирования развития отечественной культуры - а в зарубежных странах все большее значение придается... пятилетним планам! И не только на Кубе или в КНДР. Со времени Р.Рейгана составляются пятилетние планы развития культуры в США (первую пятилетку там уже выполнили, а теперь трудятся над второй - на 1991-1995 гг.). Долгосрочные планы культурного развития существуют во Франции, Норвегии, Швеции, других странах. По нашему же "новому мышлению", любое планирование и особенно в сфере культуры - это "возврат к тоталитаризму"!

Децентрализация отношений государства и культуры во многих странах мира осуществляется чаще всего по... принуждению сверху! Правда, не административному - оно везде приводит лишь к формализму, бюрократии, наконец к столь знакомым нам "припискам". Это принуждение осуществляется долгосрочными программами культурного развития. Инициативы в такие программы поступают снизу и лишь дополняются сверху. В результате же рождаются общенациональные проекты, раскладывающие на каждого доли участия и ответственности - и тут уж хочешь не хочешь, а будь самостоятельным. Но как раз к программам такого рода у нас глухи.

Внедрение регионализма во Франции (да и в других странах) пока вовсе не принесло ожидаемого пышного расцвета культурной жизни провинции и "мест": очень скоро выяснилось,

что если саженцы локальных культур не поливать из Парижа, они от недостатка забот и возможностей местных властей засыхают. Поэтому главный французский "децентрализатор", министр культуры Ж.Ланг настаивает на главенствующей роли правительства, по-нашему говоря - "центра", в активизации культурной жизни на местах!

У нас же и "снизу", и "сбоку" снова зарождается гул опасений: а не грянет ли новый центр в виде министерства культуры и других органов федерального правительства как новая угроза свободе культуры?

Один видный зарубежный культуролог недавно выделил три типа культурной политики в современном мире: управляющую (авторитарную), регулирующую и демократическую. Первый тип, по его мнению, характерен в основном для стран третьего мира, второй - для стран Запада, а третий, демократический, - для... "бывших стран социализма". Увы, демократизм в данном случае - не комплимент, а указание на незрелость и иррационализм, плод неодолимизма с его неприязнью ко всякому социальному управлению, хотя бы и в таких формах, как регулирование".

Поэтому-то нынешняя российская демократия в вопросах культуры "светит, да не греет". Светит абстрактными книжными идеями, которые жажды утолить не могут. И из этого следует, что новая федеральная культурная политика может появиться как реальность, а сумма "идей" лишь на почве прозаической реальности. Хоть она и должна

формироваться на основе делегирования функций "центру" снизу вверх, разрабатывать-то ее все-таки сверху вниз - по инициативе "центра"! Для некоторых наших демократов это прямо-таки измена принципам. Но такова реальность - иначе принципы останутся незыблемыми, а культура пострадает...

Культурный регионализм, возрождение и благополучие локальных и "местных" культур и их взаимодействие в России, могут стать реальностью только по принуждению - под воздействием инициатив и стимулов "сверху". Конечно, это смахивает на новые принуждения из Кремля. Но если важнее всего не происхождение идеи, а ее полезность, то дело за малым: давайте просто усвоим мировой опыт, из которого следует, что культура существует саморазвитием, но при сильной роли государства. И процветает она благодаря равноцветью локальных и "местных" культур, а рассыпается, когда страна не имеет общенациональной объединяющей культурной политики.

Надо наконец осознать, что свобода творчества малопродуктивна, если напрочь исчезает регулирование социальных и экономических условий творческой деятельности, что культурное развитие обеспечивается инициативами снизу, но обращается в хаос, если такое развитие лишено всякого планирования.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ И СОХРАНЕНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Игумен Иннокентий (Павлов)

Российская государственность всего на одно столетие старше Русской Православной Церкви, если за точку отсчета ее исторического бытия брать дату принятия христианства великим князем Киевским Владимиром в качестве государственной религии Руси в 988 г. Тем не менее, именно этот шаг в значительной степени послужил делу российского государственного строительства.

Прежде всего, вместе с христианством на Русь пришло византийское право, вобравшее в себя все лучшее, что было в римском праве и оплодотворенное вековым соборным опытом Церкви. Вместе с тем собственное русское законотворчество также стало опираться на христианские нормы, ярким примером чего явилась "Русская правда" Ярослава Мудрого. Государственное значение Церкви на Руси в киевский период ее истории во многом определялось тем, что она в весьма значительном объеме являла собой судебную власть. Собственно в княжеской юрисдикции в это время находились, главным образом, уголовные дела, по которым могла быть применена смертная казнь. Что касалось остального гражданского и уголовного судопроизводства, то оно преимущественно находилось в юрисдикции митрополита или епископов. Вплоть до составления Соборного уложения 1649 г. церковные правила нередко восполняли недостающие государственные законы.

Понятно, что столь высокое значение судебной власти епископата опиралось, прежде всего, на его нравственный авторитет. Последний играл исключительно важную роль в связи с феодальной раздробленностью Руси в домонгольский период, когда митрополиту и епископам нередко приходилось мирить князей во время их междоусобиц. По сути дела, Православная Церковь выступала тогда как важнейший фактор национального единства.

Это стало особенно ясно после вторжения на Русь татаро-монголов, когда русский народ сумел сохранить свою идентичность именно как христианский народ. Не случайно самый обширный общественный слой древнерусского общества стал именоваться крестьянами от слова "христианин". В период татарского ига, продолжавшегося почти два с половиной столетия роль русского церковного руководства в государственных делах еще более возросла. Разорение Киева в 1240 г. привело к тому, что центр Русской митрополии переместился на Северо-Восток Руси, результатом чего оказалось, что сначала Владимир-на-Клязьме, а с 1325 г. - Москва стали общерусскими политическими центрами.

Особенно следует остановиться на последнем факте. Московский великий князь Иван Данилович Калита пригласил митрополита Киевского и всея Руси Петра поселиться в его стольном граде. За год до своей кончины святитель Петр оставляет Владимир и переезжает в Москву, где в Кремле закладывает соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это навсегда сделало Москву центром Русской Православной Церкви, что в то время придавало ей значение общенационального центра. Отныне митрополиты всея Руси из греков или южных славян, которые в XIV и первой половине XV в. поставлялись Константинопольским патриархом, не искали уже себе новой резиденции, кроме Москвы. Что же касается митрополитов из природных русских, то в их выборе и доставлении решающее значение имело слово великого князя Московского.

В XVII в. замечательным русским иконописцем Симоном Ушаковым было создано весьма символическое иконографическое изображение под названием "Насаждение древа государства Российского", где в качестве его насадителей представлены митрополит Петр и великий князь Московский Иван Калита. Действительно, уже XIV столетие приносит плоды с этого древа. Четверть вековое правление РУССКОЙ Церковью святителя Алексия (1354-1378) явилось временем собирания Руси. В малолетство великого князя Дмитрия Ивановича предстоятель Русской Церкви практически становится правителем великого княжества Московского. В это время он прилагает все усилия для того, чтобы Русь пользовалась миром. Его хождения в Орду имели результатом длительную передышку от разорительных набегов. И когда в 1380 г. татарский темник Мамай двинулся на Русь, именно великий князь Московский Дмитрий, получив благословение преподобного Сергия Радонежского, смог собрать объединенное русское войско, чтобы уберечь Землю Русскую от истребления.

Проходит столетие, за которое много перемен происходит в европейской и в русской истории. Обреченной на неудачу становится попытка восстановления единства Западной и Восточной Церкви через унию Константинополя с Римом на Ферраро-Флорентийском соборе 1437-1439 гг., затем в 1453 г. заканчивает свое существование Византийская империя - Константинополь переходит во власть турок-сельджуков. К этому времени и Русская Церковь вступает на путь самостоятельности, знаменующей начало и единой российской государственности.

Господство Москвы в последней трети XIV в. постепенно признают и Рязань, и Тверь. Наконец, в 1475 г. под власть Москвы переходит и вольный Новгород, Таким образом, на огромном пространстве Восточной Европы появляется единое самодержавное (т.е. независимое) Московское государство. Для Германии потребовалось еще не одно столетие, наполненное Реформацией и религиозными войнами, прежде чем произошло создание единого Немецкого государства. Здесь же унитарность государства могла быть обеспечена, прежде всего, единством православной веры и одним общепризнанным церковным центром.

История России может нам дать немало поучительных примеров государственного устройства. Наряду с монархическим характером власти в большинстве РУССКИХ земель в период, предшествовавший образованию единого Московского государства, мы видим также опыт длительного существования Новгородской республики, где три ветви власти - посадник (управление), архиепископ (духовное руководство и значительная часть судопроизводства) и князь (защита от внешней опасности) имели своим источником народное волеизъявление.

Замечательный русский мыслитель нашего века Г.П. Федотов видел в Новгороде - "Республике Святой Софии", как он его называл, прообраз будущего демократического устройства России, в основе которого ляжет примат христианских ценностей.

Но как бы ни относились мы к истории России, последовавшей за объединением Руси под властью великого князя Московского, необходимо признать, что Православная Церковь продолжала играть важную роль в укреплении российской государственности.

Особенно важным оказался XVII в. Смута, происшедшая вслед за ознаменованным рядом бедствий, и прежде всего жестоким голодом, царствованием Бориса Годунова, вновь выдвигает Православную Церковь как важнейший фактор национального самосознания, без которого было бы невозможно новое государственное строительство в России. Так, церковное благословение привело в движение Нижегородское ополчение, что позволило сохранить в 1612 г. Российскую государственность. И здесь мы, прежде всего, видим духовных вождей России - патриарха Ермогена, собственной жизнью заплатившего за восстановление Российской государственности. Троицкого келаря Авраамия Палицина, вдохновлявшего русских воинов на их подвиг по освобождению страны от интервентов, нижегородского протопопа Савву Ефимьева, благословившего русское ополчение в поход на Москву.

Но особая страница в истории созидания российской государственности открывается в 1613г., когда от лица Освященного Собора, т.е. епископата Русской Церкви и ведущих представителей ее клира, исходит инициатива созыва Земского Собора для избрания главы Государства Российского. Этот Собор, на котором были представлены сословия Русской Земли, являет собой самобытную форму народного представительства, неизвестную в остальной Европе. Ведь представители сословий собирались на Земский Собор не ради политической игры, чтобы отвоевывать у верховной власти привилегии, но затем, чтобы ответить на ее вопрошания, как обустроить Государство Российское. Тогда выбор первого царя Михаила из династии Романовых был обусловлен тем, что его отец, авторитетный боярин Федор Романов, насильно постриженный в монахи в свое время Борисом Годуновым, а затем ставший митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом (в 1619-1633 гг. патриарх всея Руси) виделся как духовный руководитель строительства возрождаемой российской государственности. Не случайно затем в течение всего царствования Михаила Федоровича Земские Соборы созывались верховной властью практически ежегодно, с тем чтобы ее начинания могли опереться на авторитет Церкви и быть выражением народных чаяний.

Особое значение в деле государственного строительства имел Земский Собор 1649 г., выработавший Соборное Уложение, которое заложило основу свода российских законов.

При этом ситуация, в которой находилась Православная Церковь в Российском государстве, не оставалась неизменной. Набирая силу, государственная власть постепенно все более сужала церковную юрисдикцию равно как ее влияние на сферу внутрицерковной жизни постоянно возрастало. При этом, хотя и нечасто, возникали конфликты между предстоятелями Русской Церкви и высшей государственной властью, когда поведение последней представлялось вызовом христианским основам российской государственности или же вмешательство в церковную жизнь могло послужить ее подрыву, а следовательно, и подрыву самих основ народной жизни. Таковым было столкновение в 1561 г. митрополита московского Филиппа с царем Иваном Грозным после введения им террористического режима опричнины, которое стоило мужественному первосвятителю не только митрополичьей кафедры, но и жизни. В связи с этим можно также вспомнить конфликты патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем и конфронтацию местоблюстителя патриаршего престола митрополита Стефана Яворского с Петром I.

Однако при всем этом для русской иерархии никогда не было свойственно стремление заместить собой государственную власть. Собственно у Русской Церкви не возникало соблазна клерикализма, получившего большое распространение в Средние века в Западной Европе, чем во многом были вызваны затем крупные социальные конфликты эпох Реформации и Просвещения.

Когда же Петр I стал осуществлять преобразование российской государственности на началах просвещенного абсолютизма, то церковному управлению он отвел особую роль. Ликвидировав патриаршество и прекратив созывы Освященных Соборов в качестве высшего органа церковной власти, он озаботился об образовании постоянно действующего высшего управления духовных сил, которое получило название Святейшего Правительствующего Синода. Наряду с Правительствующим Сенатом, через который публиковались от имени верховной власти законы империи и который являлся также высшим судебным органом в стране. Синод в случае невозможности для государя осуществления своих прав и обязанностей принимал верховную власть в стране до тех пор, пока законный претендент на престол не принимал присяги в качестве главы Российского государства. Следует особо отметить, что и в XVIII столетии роль русской иерархии в законотворческой деятельности, к которой ее привлекала высшая государственная власть, была весьма плодотворной. При этом идея традиционной формы государственного строительства посредством созыва Земского Собора порой напоминала о себе. Так, о ней думал Александр II в тот период, когда пути Великой реформы ясно требовали внесения коррективов с учетом долгосрочных национальных интересов России. И лишь его трагическая гибель в 1881 г. сделала этот замысел неосуществленным.

В свою очередь, когда в 1905 г. в государственной системе России появился народный представительный орган - Государственная Дума, среди ее депутатов нередкими стали епископы и клирики Русской Православной Церкви, главным образом в качестве избранников крестьянских слоев, доверивших им защищать их интересы и выражать их чаяния.

Важнейшей вехой в истории Русской Православной Церкви стал Поместный Собор 1917-1918 гг., восстановивший Всероссийское патриаршество и начала соборности в церковной жизни. Его открытие совпало с подготовкой Учредительного Собрания, которое было призвано установить новые начала русской государственности. В связи с этим в рамках Собора работал отдел "Правовое положение Православной Церкви в Российском государстве, который в выработанных им документах исходил из того, что "Православная Церковь является величайшей святыней огромного большинства русского народа", а поэтому государство должно осуществлять ее правовую защиту и оказывать ей покровительство. Признавая необходимость свободы совести как важной основы демократического развития страны, соборное определение отстаивало при этом первенствующее положение Русской Православной Церкви среди религиозных институций в Российском государстве.

В 1918-1919 гг. голос первосвященника Русской Церкви патриарха Тихона звучал как мощное выражение ее воли с призывом положить конец беззакониям и братоубийственной брани. Его воззвания навсегда запечатлели нравственную оценку того "вавилонского строительства", на которое большевики обрекли народы России.

Исторические судьбы страны в послереволюционные десятилетия сложились так, что Православная Церковь не только была лишена в ней своей традиционной исторической роли, но и под лозунгом ее "отделения от государства" подвергалась самым неприкрытым гонениям, когда для нее на первый план стала выступать проблема выживания в атмосфере искусственно насаждаемого воинствующего безбожия. Мы не будем сейчас говорить, какими нравственными, социальными и культурными потерями это обернулось для страны. Но тот факт, что, несмотря ни на что, Русская Церковь смогла выжить, а со временем даже собрать некоторый общественный потенциал, говорит о многом. Когда сейчас встречаешь рассуждения об образовании некоего "идеологического вакуума", возникшего после падения коммунистического тоталитаризма, то с этим хочется поспорить. Тот факт, что, согласно последним социологическим исследованиям, уже 38% населения

России относят себя к православным, говорит о том, что происходит возврат к традиционным ценностям, а следовательно, возрождение России не только возможно, но и неизбежно.

Сейчас едва ли не самым распространенным словом в средствах массовой информации является "кризис". Однако зададим себе вопрос, какой же кризис сейчас переживает Россия? Экономический? Но странно, что страна, имеющая такой природный и промышленный потенциал не могла бы с ним достаточно быстро справиться. Политический? Но многопартийность, способная породить серьезную борьбу за власть, у нас пока находится, что называется, в зародыше, и нельзя же серьезно рассматривать в этом плане претензии малочисленных и крикливых группировок, в срочном порядке переориентировавшихся для этого свои идеологические одежды. И тем не менее, действительно, мы сейчас проходим стадию кризиса. И кризис этот нравственный.

Главным вопросом, который сейчас стоит перед Россией, является тот, какими будут нравственные ориентиры ее будущего государственного строительства. На этот вопрос должен ответить сам народ. В связи с этим и можно вспомнить традиционную форму диалога верховной власти и народа через созыв Земского Собора, где были бы представлены авторитетные представители всех социальных и профессиональных групп, а также традиционные религиозные исповедания России. Этот Собор не претендовал бы на государственную власть и не составлял бы конкуренции существующим представительным органам. Он бы не стал принимать никаких актов, обязательных для

исполнения. Но он выявил бы те болевые точки нашей современной народной жизни, на которые в первую очередь следует обратить внимание тем, на кого возложено государственное строительство в России.

Что касается участия Русской Православной Церкви в этом Соборе, то оно не будет означать возвращения ей каких-либо государственных функций или привилегий. Но будучи на сегодняшний день едва ли не наиболее авторитетным общественным институтом в стране, она тем самым исполнит свое назначение, свидетельствуя о тех неизменных ценностях Евангелия, которые позволяли в течение веков сохранять русскому народу свою идентичность и созидать свое государство, которое, верим мы еще, способно пережить новое возрождение.

В настоящее время, после десятилетий вынужденного молчания. Церковь вновь обретает голос в своем диалоге с государством. Священноначалие Русской Православной Церкви открыто и нелицеприятно обращается и к Президенту, и к Верховному Совету, и к правительству, когда речь идет как о защите ее насущных интересов, так и о нравственных обязательствах российского руководства перед нашей страной и всеми народами, с которыми Россию связывают узы традиционного братства. Этот опыт может быть полезен и в диалоге государственного руководства и народа по вопросам грядущего строительства новой, действительно общенародной российской государственности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИРОТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ И КОНФЛИКТЫ В РОССИИ И СНГ

Ю. ФЕДОРОВ,

кандидат исторических наук

Вооруженные конфликты охватили обширные зоны бывшего СССР и распространяются на территорию России. В этой связи остро ставится вопрос о возможностях привлечения международных миротворческих сил для их пресечения и предотвращения. Уже имеют место обращения в те или иные международные организации. Характерный пример - адресованная НАТО просьба Э. Шеварднадзе о направлении войск этого блока в район грузино-абхазского конфликта.

Теоретически, с точки зрения интересов России, использование иностранных миротворческих сил в конфликтных ситуациях на ее территории имеет как отрицательные, так и положительные стороны. РФ добровольно соглашается в этом случае с ограничением, иногда значительным, ее суверенитета. Сокращаются ее способности силовым путем влиять на развитие событий в зоне конфликта. Но при этом международные структуры берут на себя - полностью или частично - немалые расходы, а руководство РФ может дистанцироваться от вооруженного конфликта. В частности, сводится к нулю вероятность гибели российских военнослужащих. Противостоящие стороны лишаются оснований для обвинений в адрес Москвы, упреков ее в пристрастности к тому или иному участнику конфликта. Россия получает возможность сосредоточиться на политических аспектах урегулирования.

Важно, однако, иметь в виду, что в последнее время все более ясно прорисовываются юридические и политические сложности, связанные с привлечением международных миротворческих сил. Имеющийся опыт их использования (например, в Югославии) в свою очередь порождает немало сомнений в их эффективности.

Прежде всего встанут следующие вопросы: кто может принимать решения о формировании и направлении международных миротворческих сил? Кто отвечает за их финансирование? Каков их статус и мандат? Для каких целей они предназначены?

В качестве организаций, формирующих такие силы, обычно называют ООН, структуры и органы СБСЕ, а также НАТО. Более или менее ясно определились и основные типы задач, решать которые они призваны:

- пресечение агрессии и восстановление положения, существовавшего до начала вооруженных действий;
- пресечение актов геноцида;
- обеспечение прекращения огня и разделение враждующих сторон, что должно создать условия для политического урегулирования;
- проведение "гуманитарных миссий", направленных на облегчение положения гражданского населения (подвоз продовольствия, оказание медицинской помощи, эвакуация и т.д.).

Необходимо сразу подчеркнуть, что использование НАТО как организации, отвечающей за направление в СНГ такого рода сил, крайне сомнительно. Согласно основополагающим документам НАТО, находящиеся под ее командованием войска могут использоваться только в случае вооруженного нападения на одно или несколько ее государств-участников. При этом строго определена и так называемая "зона ответственности" блока. Согласно статье шестой Североатлантического (Вашингтонского) договора, военные структуры альянса вступают в действие лишь в случае нападения на их вооруженные силы, воздушные и морские суда, находящиеся на территориях государств-участников в Европе, Северной Америке, Средиземном море или Северной Атлантике к северу от тропика Рака.

В 1992 г. в НАТО впервые были приняты документы, допускающие участие альянса в операциях по поддержанию мира вне "зоны ответственности", но лишь по специальному мандату ООН или СБСЕ. Однако и при этом

соответствующие решения могут быть приняты высшими органами НАТО только на основе консенсуса и лишь в том случае, когда прямо или косвенно затрагиваются интересы безопасности государств - участников блока.

По оценкам сотрудников штаб-квартиры НАТО, в практическом плане вклад этой организации в миротворческие усилия, скорее всего, будет ограничен штабной разработкой планов, предоставлением средств связи, аэродромов и аэродромного обслуживания для международных сил, а также участием представителей НАТО и в отдельных случаях кораблей в наблюдении за выполнением принятых ООН или СБСЕ решения.

События 1992 г. свидетельствуют о практической беспомощности структур СБСЕ, не способных остановить войны в Югославии, Нагорном Карабахе и Таджикистане.

Нельзя, однако, не заметить, что при создании органов СБСЕ участники "общеевропейского процесса" отнюдь не стремились к тому, чтобы сделать их эффективными инструментами разрешения конфликтов. Их полномочия были весьма ограниченными (обмен информацией, посреднические функции, консультации и т.п.), а решения могли приниматься только на основе консенсуса. Последнее, по сути дела, блокировало сколько-нибудь серьезные действия этих структур по предотвращению или прекращению военных действий в Европе (а ныне и на территориях государств СНГ).

В последнее время наметился отход от полного консенсуса и замена его принципом "консенсус минус один". Сейчас речь идет даже о переходе к принципу "консенсус минус два". Иными словами, позиция государств - участников конфликта может не приниматься во внимание при принятии решений, связанных с прекращением военных действий и урегулированием конфликта.

Сложность, однако, заключается в том, что по таким проблемам необходимо вырабатывать позицию, устраивающую несколько десятков государств, входящих в СБСЕ, в том числе тех, которые так или иначе могут быть причастны к данному конфликту.

Несколько проще такие вопросы могут быть решены в ООН. Они входят в исключительную компетенцию ее Совета Безопасности, а принятие этим органом необходимых решений, как известно, происходит большинством голосов при отсутствии возражений со стороны кого-либо из его постоянных членов. То есть количество субъектов, вовлеченных в процесс принятия решения, в несколько раз меньше, чем в СБСЕ. Важно также, что ООН - единственная международная организация, имеющая значительный опыт использования миротворческих сил, а сфера ее ответственности распространяется на весь земной шар.

Вместе с тем, при гипотетическом обсуждении вопросов об использовании военно-силовых возможностей ООН для урегулирования конфликтов в СНГ неизбежны серьезные трудности. В формально-юридическом плане эти конфликты (особенно - внутри Российской Федерации), как правило, не являются в чистом виде межгосударственными, о которых идет речь в Уставе ООН. Чаще они представляют собой гражданские войны или же имеют смешанный характер, т.е. межгосударственный конфликт сочетается с конфликтом внутренним. Многие участвующие в них субъекты не имеют какого-либо общепризнанного международно-правового статуса. Возникает острое противоречие между двумя фундаментальными принципами международного права - правом народов на самоопределение и нерушимостью границ. К гражданским войнам практически неприменимо понятие "агрессии". В этих условиях Совет Безопасности (как и любые другие международные организации) неизбежно сталкивается с исключительными трудностями в определении своей политической позиции по отношению к такого рода конфликтам.

Например, весьма сложной является юридическая сторона конфликта вокруг Нагорного Карабаха. С точки зрения Азербайджана, имеет место агрессия Армении, стремящейся захватить неотъемлемую часть его территории. Армения же трактует эти события как войну между Азербайджаном и независимой Карабахской республикой. Последняя в качестве необходимого условия прекращения огня требует признать ее полностью суверенным субъектом международных отношений.

В последние годы, правда, вооруженные силы ООН все чаще участвуют во внутренних конфликтах. Такое вмешательство осуществляется либо для пресечения геноцида, как, например, в северных районах Ирака, населенных курдами (однако должен быть установлен факт геноцида). Либо для разъединения враждующих сторон по согласию последних с целью прекращения огня (пример - Камбоджа). Либо для выполнения гуманитарных миссий (пример - Сомали). Теоретически нельзя исключать, что подобные акции могли бы быть осуществлены и на территории СНГ, в том числе и в России, например на Северном Кавказе. При таком подходе можно избежать крайне сложного в юридическом и политическом планах определения позиции ООН по отношению к истокам и принципам разрешения конфликта, определения его развязывания.

Важно, однако, иметь в виду несколько обстоятельств.

Первое. Возможность миротворческих сил ООН (или СБСЕ) выполнить поставленные перед ними задачи по прекращению огня зависит во многом от согласия или по крайней мере непротивления враждующих сторон. В противном случае количество войск, необходимых для этих целей, может превысить разумные и приемлемые

пределы.

Второе. Опыт показывает, что прекращение огня - будь то под контролем и с участием международных сил или без них - само по себе не ведет к урегулированию конфликта. Причины, порождающие их, остаются, и боевые действия могут вспыхнуть сразу же после вывода миротворческих сил.

Третье. Пока нет признаков того, что ведущие западные страны - а именно от их позиции прежде всего зависит решение вопросов о направлении международных творческих сил - готовы к прямому вмешательству в конфликтные ситуации на территории бывшего СССР. Об этом свидетельствует их "спокойное" отношение к войнам в Таджикистане, Закавказье, Приднестровье. Объяснить это можно тем, что:

- данные конфликты не затрагивают существенных интересов стран Запада;
- часть политической элиты западных стран рассматривает их как средство дальнейшего ослабления России, втягивание ее в трудноразрешимые ситуации на юго-восточной периферии;
- издержки, связанные с международными миротворческими силами на территории СНГ, пока намного превышают тот риск, который происходящие там конфликты несут для Запада.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЗАПАДНЫЕ ОЦЕНКИ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Т.АНИНА,

кандидат экономических наук

Дезинтеграционные процессы, приведшие к распаду Советского Союза, продолжают действовать в Российской Федерации и в некоторых других государствах. Перспективы дальнейшего развития этих процессов и их последствия вызывают большой интерес в западных политических и научных кругах.

Первая исходила из того, что интересам Запада соответствует, прежде всего, сохранение геополитической стабильности в Северной Евразии. Сторонники этой точки зрения делали ставку на прочность власти М. Горбачева и "перестраивающегося" коммунистического режима. Они полагали, что в противном случае на территории СССР могут возникнуть эпицентры мощных социально-политических потрясений и конфликтов, воздействие которых распространится далеко за пределы Советского Союза. Вызывали беспокойство и возможные последствия крушения биполярной системы международных отношений.

Другая стратегическая линия исходила из того, что интересам Запада или отдельных западных стран отвечает устранение советского центра силы, независимо от того, будет ли он по-прежнему коммунистическим или его политическая природа изменится. Наиболее эффективным способом достижения этого считалось стимулирование сепаратистских настроений.

Сходная дилемма, но уже по отношению к России, сохраняется на Западе и в настоящее время, хотя и приобрела иные внешние формы. Там сформировались и существуют, по крайней мере, три подхода к оценке дезинтеграционных процессов в России.

Первый условно можно назвать "оптимистическим". Его сторонники фактически отрицают или не замечают становящуюся все более явственной угрозой распада Российской Федерации и образования на ее месте конгломерата независимых или полунезависимых квазигосударственных образований. Такая точка зрения характерна, главным образом, для политиков, дипломатов и военных, не занимающихся специально проблемами СНГ и России. Возможно, что падение коммунистического режима воспринимается ими как окончательное разрешение всех проблем, рожденных самим существованием центра силы - Советского Союза.

Нельзя исключать также, что тезис о нарастании дезинтеграционных тенденций рассматривается в этих кругах главным образом как аргумент, выдвигаемый "национал-патриотической" оппозицией для дискредитации нынешнего российского руководства.

Однако подобные оценки разделяются порой и "профессиональными" специалистами по бывшему Советскому Союзу. Так, член Французской Академии Элен Каррер д'Анкокс считает, что "...в России развитие событий по югославскому варианту исключено", тем более что возникновение и "выживание СНГ способствовало признанию нерушимости границ". По ее мнению, противоположная точка зрения вызвана влиянием российских экспертов, у которых преобладает "катастрофическое изображение своего настоящего со свойственной россиянам традиционной тенденцией все видеть в черном цвете".

Сторонники "оптимистического" подхода обеспокоены не столько возможностью распада России, что считается крайне маловероятным, сколько реальным, с их точки зрения, приходом к власти "национал-патриотических" сил или перерождением в этом направлении нынешнего режима. Неслучайно недавно побывавший в Москве заместитель председателя фракции ХДС/ХСС в Бундестаге К.-Х. Хорнхюс особо подчеркнул, что "...в окружении президента Б. Ельцина усиливаются тенденции в пользу ограниченного отхода от Запада и более жесткого отстаивания национальных интересов". "Подобное развитие событий могло бы оказать крайне негативное воздействие на отношения между Востоком и Западом", - считает он.

Второй подход, который можно назвать "потребительским", признает наличие дезинтеграционных процессов в

России, однако либо не усматривает в них серьезной угрозы для Запада, либо считает их отвечающим западным интересам. По мнению органа немецких деловых кругов журнала "Виртшафтсwoche", такой подход был характерен, например, для прошлой американской администрации. "Бывший Советский Союз распадается на все более мелкие части, в странах СНГ нарастает хаос, а Вашингтон наблюдает за происходящими событиями, считая, что это в его интересах".

Подобная позиция может быть объяснена тем, что возникновение на территории России нескольких или даже многих государственных образований приведет к устранению с политической карты мира потенциально опасного для Запада центра военной мощи. Возможно, подтверждением этому является практическое самоустранение западных государств от сколь-либо серьезных попыток урегулировать конфликты, в том числе и вооруженные, на российской территории.

Однако наибольшее распространение в политических кругах Запада получил третий, "алармистский", подход. В основе его лежит опасение, что распад России и СНГ, как отмечает профессор Гарвардского университета (США) С. Миллер, "может повлечь за собой развал системы контроля над ядерным арсеналом". Действительно, выход из-под централизованного контроля ядерного оружия, прежде всего стратегического, не говоря уже о возможности захвата его безответственными локальными режимами или террористическими группами, создает реальную угрозу существованию центров экономической и политической мощи Запада.

В рамках этого подхода намечается понимание того, что процесс дезинтеграции России может быть стимулирован неразрешенностью конфликтных ситуаций на ее границах и в ближнем зарубежье. По словам помощника директора Международного института стратегических исследований (Лондон) Э. Данкена, "Запад гораздо больше обеспокоен внутренними конфликтами в странах СНГ, которые имеют тенденцию перерастать в настоящие войны".

Это подтверждается и содержанием доклада Генерального секретаря ООН Б. Бутроса Гали от 1 февраля 1993 г., где говорится, что "...боевые действия в Абхазии создают угрозу миру и безопасности во всем кавказском регионе и за его пределами. Если эту ситуацию не удастся урегулировать, вероятность возникновения еще более крупного конфликта будет весьма высока".

О достаточно широком распространении в западных кругах "алармистского" подхода свидетельствует статья канадских специалистов, опубликованная в газете "Глоб энд мэйл". Они полагают, что "худшее для России еще впереди", поскольку здесь "десятки этнических меньшинств жаждут в свою очередь испить чашу самоопределения - от якутов в Сибири до чеченцев на Северном Кавказе".

Это находит подтверждение в прогнозах ситуации в России, сделанных в различных западных центрах. Так, в докладе группы японских ученых-советологов, в частности, предполагается распад России на две части - Западную и Восточную с границей по Уралу. В прогнозе Всемирной географической ассоциации речь идет об образовании на территории России по крайней мере двух независимых республик - Дальневосточной и Сибирской, полной суверенизации Дагестана и Татарстана, отделении Карелии и возникновении нескольких независимых городов-государств, например Калининграда. Поэтому в практическом плане могут представлять интерес предложенные канадскими учеными оценки возможных последствий процесса суверенизации.

Во-первых, является ли новое государство экономически жизнеспособным. Если нет, то оно вряд ли долго проживет. А цена его поддержки для международного сообщества будет слишком высокой.

Во-вторых, является ли это государство политически жизнеспособным. Существует ли достаточный консенсус среди его граждан, чтобы долгосрочное единство имело бы хоть какой-то шанс сохраниться.

В-третьих, не дестабилизирует ли новое государство свой регион, не угрожает ли его существование соседям, нет ли вражды, которая приведет к войне.

Среди сторонников "алармистского" подхода преобладает мнение, что апелляция к здравому смыслу (типа приведенных выше принципов или правил) вряд ли способна предотвратить стремление к максимальной суверенизации. События в России могут приобрести такой характер, когда желание жить в независимом национальном или региональном государстве будет реализовано любыми методами, в том числе и вооруженными.

Дифференциация подходов и оценок дезинтеграционных процессов в России, отмечающаяся в западной прессе, в научных и политических кругах, видимо, имеет под собой глубокую подоплеку. Суть последней в том, что тот или иной подход к распаду России отражает истинные интересы, планы и цели соответствующих групп.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

УРОКИ РАСПАДА ЮГОСЛАВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.КНЯЗЕВ,

доктор экономических наук

В течение сравнительно короткого времени - мир стал свидетелем распада трех многонациональных государств - СССР, СФРЮ и ЧСФР.

Каждый конфликт, конечно, требует индивидуального подхода, учета всех специфических особенностей. Вместе с тем многие общие черты межнациональных столкновений, с которыми уже пришлось иметь дело, ставят вопрос о необходимости достижения своего рода консенсуса, по крайней мере по наиболее принципиальным вопросам.

Один из таких вопросов, вокруг которого сейчас ломаются копья в Югославии, - это, казалось бы, неразрешимая дилемма: что должно иметь приоритет - нерушимость границ (т.е. неделимость территории) или право народов на самоопределение?

В принципиальном плане не может быть сомнения, что территория принадлежит людям (народам), хотя они исторически привязаны к конкретным территориям. Изначально приоритетным должно считаться право людей (народов) на населяемые ими территории, являющиеся их исторической родиной. Государственно-территориальные образования в принципе могут меняться в силу реализации права народов на самоопределение. В то же время никакой народ не в праве считать своими территории, исторически заселенные в данном государстве другими народами или нацменьшинствами. Несколько иначе выглядят проблемы нацменьшинств, недавно заселивших исконно чужие земли. Такова, например, ситуация русских в странах Балтии, претензии албанцев в Косово на собственную республику вне состава Сербии.

Такой же подход должен применяться, когда межнациональные конфликты возникают в результате выхода новых государственных образований из многонациональных федераций, конфедераций и других союзов. Правомерен он и при распаде последних на части с возникновением нескольких самостоятельных государств. Вопрос о приоритетности территориальной принадлежности народов, их права на самоопределение в таком случае должен решаться в пользу национальных меньшинств. Речь здесь идет о внутренних административных границах распадающихся федераций и самоопределении народов в процессе образования на месте этих федераций новых независимых государств.

Данная трактовка не является общепризнанной. Принцип нерушимости границ имеет многочисленных сторонников. В свое время он был узаконен Хельсинкским заключительным актом СБСЕ. На него продолжают ссылаться, несмотря на объединение Германии, распад трех федераций на самостоятельные государства. Однако очевидно, что этот принцип касался лишь внешних государственных границ, а не границ между республиками внутри федераций, которые по федеральным конституциям как раз могли изменяться при определенных условиях и с обязательного согласия заинтересованных сторон.

Именно разное понимание конфликтующими сторонами своих национальных прав, как правило, лежит в основе столкновений, вооруженных конфликтов и широкомасштабных войн на межнациональной основе на территориях как СФРЮ, так и СССР.

Интерес к опыту межнациональных столкновений в Югославии с нашей стороны объясняется, прежде всего, тем, что легко можно провести параллель между процессами в СФРЮ и СССР. При распаде обеих федераций проявились одни и те же закономерности, присущие разрушению многонациональных государственных структур при переходе от одного строя к иному. У государств, возникших на территории обеих федераций, появились сходные проблемы. Они связаны с уточнением границ, новым статусом преобладающих наций и национальных меньшинств, разделом ранее общего имущества и регулированием прав сторон при их разъединении, с определением факторов, разъединяющих или объединяющих народы в условиях новой жизни.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся или фактическую общность исторических судеб и реальной ситуации в обеих федерациях, есть одновременно и очевидная специфика, существенные различия в истории создания и процесса

распада этих двух многонациональных государств. СССР создавался юридически независимыми государствами путем подписания в 1922 г. союзного договора между ними. В состав же послевоенной Югославии вошли территории, находившиеся с 1918 г. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. При этом Сербия и Черногория имели ранее свою национальную, международно признанную государственность. Другие же народы, включая хорватов и словенцев, никогда не жили в независимых национальных государствах, являясь составными частями австро-венгерской монархии. Ликвидация СССР произошла путем добровольного аннулирования Союза республиками, которые его и создавали. Для Югославии, которая всегда была федеративной республикой, а не федерацией или союзом республик, распад таким путем вообще был невозможен. Выход какой-либо республики из состава СФРЮ в нормальных условиях в принципе мог произойти только на основе реализации конституционного права наций на самоопределение и с согласия всех составлявших СФРЮ республик. По всем важнейшим вопросам жизни федерации, согласно действовавшей конституции 1974 г., соблюдался принцип консенсуса. Каждая республика обладала фактическим правом вето. Хорватия и Словения, как и другие республики, неоднократно пользовались таким правом.

Понимая, что законным, конституционным путем выйти из СФРЮ практически невозможно, Словения и Хорватия стали на путь одностороннего, а следовательно, антиконституционного провозглашения своего суверенитета и независимости. В конце концов они отказались от собственных предложений о превращении федерации в конфедерацию. Сербия и Черногория, как и Македония с Боснией и Герцеговиной, активно выступали за обновленную федерацию в составе всех ее шести республик. Позже две последние республики также стали ориентироваться на выделение из Югославии и провозгласили независимые государства.

В отличие от СССР, СФРЮ не могла просто исчезнуть, так как не все ее республики хотели этого. Две из них - Сербия и Черногория - всегда настаивали на своем желании сохранить федерацию даже в урезанном виде. 27 апреля 1992 г. они провозгласили Союзную Республику Югославию (СРЮ) в качестве правопреемницы СФРЮ и приняли конституцию нового федерального государства.

Возникает вопрос, почему же при расформировании СССР удалось избежать вооруженных столкновений между его составными частями, а в СФРЮ они начались еще до формального распада федерации? Прежде всего, необходимо отметить, что в результате ликвидации СССР одновременно перестал существовать союзный центр. В Югославии федеральный центр еще долгое время сохранялся и решительно действовал. Односторонний и силовой вариант развала СФРЮ давал федеральным властям право принимать решения о неконституционности односторонних действий первой провозгласившей суверенитет и независимость Словении, об их отмене и применении силы. Так, решение о направлении дополнительных частей Югославской народной армии (ЮНА) в Словению для охраны ее внешних границ с Италией и Австрией было принято в июне 1991 г. союзным правительством во главе с хорватом А. Марковичем. Сам он выступал за сохранение югославской федерации в ее полном составе. И лишь полученный отпор заставил союзное правительство принять решение о выводе отрядов ЮНА с территории Словении, чтобы не допустить более широкого кровопролития.

Вооруженных столкновений не удалось избежать и на территории Хорватии. Власти последней, объявив о независимости своей республики, решили не выпускать со своей территории расквартированные там в гарнизонах части ЮНА. Они взяли их и принадлежавшую им боевую технику под свое командование, поскольку в это время начались военные действия в приграничных с Сербией районах Хорватии. В ответ на действия хорватских сил республиканской обороны федеральная армия, в которой к этому времени остались в основном военнослужащие с территории только Сербии и Черногории, ответила контрударами с использованием всей силы своего оружия.

Дальнейший ход событий показал, что широкомасштабная и кровопролитная сербскохорватская война явилась следствием нежелания компактно проживающего в Хорватии сербского меньшинства отрываться от основной части своего народа. Оно не пожелало уйти вместе с хорватами из общего государства. К тому же, судя по новой конституции Хорватии, последняя не намеревалась признать права национального сербского меньшинства, не говоря уже о предоставлении соответствующим территориям статуса автономной республики. Желание хорватских властей силой принудить сербов к повиновению вызвало у последних ответную реакцию. Они сформировали национальные вооруженные отряды и провозгласили две национальные республики - Сербские краины: сначала на юго-западе Хорватии со столицей в г. Книне, а затем и в юго-восточной части со столицей в г. Вуковаре.

Не изгладился еще из памяти сербов массовый геноцид со стороны фашистского хорватского государства в годы второй мировой войны. Он усиливал опасения сербского меньшинства остаться с преобладающей хорватской нацией в ее государстве без каких-либо гарантий национальных прав. Разумеется, великосербские идеи и пропаганда со стороны Сербии оказали влияние на хорватских сербов, которые оказались заложниками сложившейся ситуации. Упорное желание хорватских властей не допустить автономии сербского меньшинства также не вели к поискам мирного решения конфликта. Недавнее военное наступление хорватской армии против сербов в зоне, находящейся под защитой войск ООН, доказывает стремление хорватских властей решить проблему сербского меньшинства насильственным, военным путем, а не за столом переговоров.

Конечно, путь переговоров весьма сложен. Об этом свидетельствует и переговорный процесс между представителями трех воюющих народов в Боснии и Герцеговине при посредничестве С. Зэнса (ООН) и Д. Оуэна

(ЕС). Исходная предпосылка межнационального конфликта в Боснии и Герцеговине та же, что и в Хорватии. Это нежелание сербского населения оставаться в положении бесправного национального меньшинства в отделившихся от Югославии, а следовательно и от Сербии, бывших югославских республиках. Немалую роль играет и неготовность республиканских властей пойти навстречу справедливым претензиям национальных меньшинств, найти приемлемое для всех решение вопроса о будущем государственном устройстве.

Изложенное выше, естественно, наводит на мысль об исторической неизбежности крушения посткоммунистических федераций. Но сейчас нас больше интересует другое - характер их разъединения, который вместе с рядом общих для СФРЮ, ЧССР и СССР черт имеет свои специфические особенности.

Идущий на территории бывших федераций процесс становления и утверждения более двух десятков новых самостоятельных государств сопровождается невиданной ломкой прежних структур и отношений, неизбежными потерями от разрыва десятилетиями складывавшихся экономических и иных связей, а главное - острыми межнациональными конфликтами, вооруженными столкновениями и даже войнами с многочисленными человеческими и материальными жертвами.

Думается, что мирный и цивилизованный "развод" между Чехией и Словакией стал возможен благодаря тому, что его неизбежность была осознана самими народами. Их руководители направили все усилия не на сохранение совместного государства, а на решение проблем, возникших в связи с его расколом. Счастьем для Чехо-Словакии оказалось отсутствие серьезных территориальных проблем, связанных с установлением внутренних границ между двумя новыми государствами.

В более сложном положении оказались, как уже отмечалось, две другие федерации. В них изначально присутствовали территориальные проблемы, наложившие отпечаток на процесс разъединения. Первыми это испытали на себе югославские республики, которые не смогли разойтись без применения военной силы. Республики СССР уже имели перед собой негативный пример распада СФРЮ и к их чести нашли в себе силы для того, чтобы не повторить "югославского варианта". Но "дамоклов меч" межнациональных конфликтов постоянно висит над укрепляющими свою государственную независимость республиками. А военные столкновения в Югославии, к сожалению, до сих пор не могут прекратиться, несмотря на все усилия мирового сообщества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]